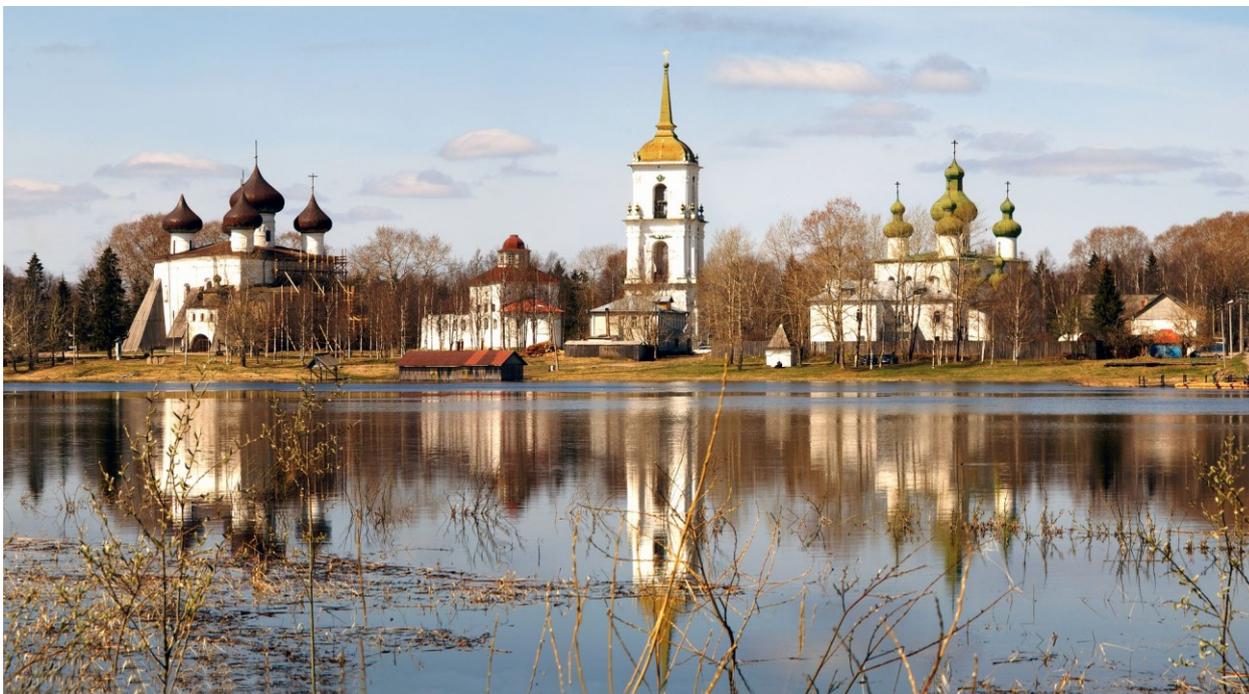

К.П. Вольский.

ТОПОНИМИЯ КАРГОПОЛЬСКОГО РАЙОНА.
(О названиях рек, озёр, населённых пунктов).

Вместо ЭПИГРАФА.

Ученый лингвист, профессор И.П. Филевич (19 век), пользуясь выражением Н.И. Надеждина о том, что географические названия – это “язык Земли” писал:

“Язык земли” говорит нам часто больше древних и средневековых авторов, больше, чем говорит о своей истории сам народ, путаясь, сбиваясь, припоминая и фантазируя, больше, чем солидные штудии маститых исследователей.

“Язык земли” не поддается фальсификации. Здесь ничего не придумаешь, ничего не сочинишь. Он сохраняет поколениям память о том народе, который давно сошел с арены истории, потомки которого, растворившись в среде пришельцев, изменив свой язык, обычаи, культуру, с изумлением узнали бы о том, что непонятные, но привычные названия рек и озер на языке их далеких предков означали то или иное слово, выражали то или иное понятие.

В “языке земли” древние аборигены края вписали свою жизнь в историю грядущих поколений прочнее, нежели вписали свое имя в историю великие полководцы древних цивилизаций, оставившие свои письмена, вырубленные на камне.

“Языку земли” давно прошедшие эпохи, давно исчезнувшие народы и культуры доверили хранить память о себе. И он свято и честно пронес ее через великие передвижения и переселения, через века эволюций, скрещений и трансформаций и великие общественные сдвиги и перевороты”.

От авторов.

ЖИВОЕ СЛОВО В ГОВОРАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Каргопольский край. Он уже давно стоит в ряду памятников истории и культуры Севера, посещение которого предмет особой гордости для каждого, относящих себя к истинным туристам.

Каргополье не только предмет внимания любознательных туристов, но и предмет особого внимания ученых историков, археологов, этнографов, географов, писателей...

Многое и даже очень многое исследовано по истории и природе земли Каргопольской. И справедливо замечает большой знаток этого края Г.П. Гунн, что “На долю сегодняшнего исследователя, конечно, остается куда меньше находок, чем было сделано в прошлом”. И, тем не менее, мы рискнем сказать, что в истории Каргополья есть далеко не раскрытая страница – эта страница – топонимия Каргопольского края, ее исторические истоки, этимология и семантика географических названий.

Описывая памятники древнего зодчества этого края, Г.П. Гунн подмечал много интересного в жизни людей и, в частности, отметил, что жители

каждого “поозерья” (лекшмозерцы, кенозерцы, ундозерцы...) сохранили до настоящего времени свою самобытность, выражающуюся в этнографических отличиях в быту, в одежде, и пр. Думается, что эта самобытность сохранилась и в существовании географических названий Каргополья особенно в тех, что ведут свое начало от периода расселения в этих местах народов финно-пермской языковой общности.

Для начала мы подчеркнем, что хотя речь пойдет о названиях географических объектов, мы озаглавили свое первое слово о топонимии Каргополья как “Живое слово в говорах Архангельской области”. Это сделано с той целью, чтобы подчеркнуть как особую роль географических названий в нашей речи, так и особенность их сохранения и существования.

Казалось бы, какое слово ни возьми в современной речи – все они живые слова. И это действительно так. Но они живые сегодня, а завтра...

За примерами далеко ходить не надо. Достаточно взять в руки “Архангельский областной словарь” под редакцией О.Г. Гецовой, чтобы убедиться, что многие слова живого русского языка начала и середины прошлого века выпали из нашего обращения даже на уровне бытовой речи. А некоторые не просто выпали, но даже потеряли для многих из нас всякий смысл. Кто может в настоящее время объяснить, например, слова *варзовка* или *варна*. И таких исчезнувших из нашего языка слов сотни и тысячи.

Другое дело собственные имена и в частности географические названия – топонимы. Собственные имена, не имея смыслового значения, даже если и подвергаются фонетическим и морфологическим изменениям все равно узнаваемы, даже через сотни и тысячи лет.

Возьмем древнерусскую летопись “Повесть временных лет”. В перечне названий народов, населяющих в прошлом Русский Север: *Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Морьдва, Пермь, Печера. Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Нерома, Либь* – легко узнаются названия тех народов, чья история продолжается и в наши дни.

А возьмем древнейший литературный памятник «Слово о полку Игореве». Сомнительно, чтобы среди современных читателей этого памятника в подлиннике нашелся бы тот, кто понял бы в нем все от слова до слова. Читаем: « Не лепо ны бяшетъ, братіе... аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мыслию по древу... абы ты сіа плък ущекотал, скача славию по мыслену древу...» А вот собственные имена людей здесь легко узнаваемы, сравним: Игорь, Ярославна, Мстислав, Владимир, Всеволод... Также легко узнаваемы и географические названия: рр. Дон, Сула, Волга, Сурож, Корсунь... гг. Киев, Новеград, Путивль...

Почему?

Почему собственные имена сохраняют свою форму, а если изменяют ее, то все равно узнаваемы даже через тысячи лет? Это особый и долгий разговор, мы же в настоящем издании попытаемся частично удовлетворить интерес жителей Каргопольского района к истории названий, доставшихся им в наследство от древних насельников Севера.

Мы предупреждаем читателя, что это не финно-угорские названия как это принято говорить на бытовом уровне. Это не карельские, финские или эстонские названия, что тоже часто допускается даже в работах ученых-лингвистов. Нет. Это названия, доставшиеся нам в наследство от общих предков этих народов, которых связывала этноязыковая общность происхождения.

Сравним. На территории района протекает р. Воя, приток р. Чепца, впадающей в оз. Воже, а еще есть Воя, приток р. Лекшма – оз. Лача.

А еще, на территории Русского Севера десятки названий рек, озер с этой основой. Сравним: Войга, Войдуш, Воявом, Войю, Войвож, Войгозеро, Войлохта, Воймозеро, Войозеро, Войвожа, Войманга, Воймонга, Войнинга, Войлас...

Какому народу принадлежит основа в этих названиях если в карельском языке *воя* ‘масло’, в финском *voi* ‘масло’, в коми *вуй* ‘масло’, саам. *viij* (вуй).

А еще сравним от А.К. Матвеева который в названия *Войлохта* предлагает *вой* от фин., вепс. *voi* ‘масло’, саам. *viioij* ‘масло’, проводя при этом параллели с мар. *уй*, эрз. *ой*, манс. *вой* ‘масло’.¹

Существует, правда, мнение, что топооснова *воя(вой)* от приб.-фин.-саам. *oja*, *viiojj* ‘ручей, небольшая река’.

Думается, что это ошибочное мнение по той причине, что географические термины (озеро, река, ручей ...) в названия от древних насельников обычно выступают в роли детерминатива, но не в качестве атрибута. Вот что пишет по такому случаю А.К. Матвеев “Данный формант преимущественно связывают с фин., карел., вепс., эст. *oja* ‘речка, ручей, канава’. Правда, некоторые исследователи северорусской топонимии широко раздвигают рамки форм данного форманта: *-ой, -уя, -уй, -бой, -буй, -ая, -ай, -ея, -ей* и считают возможным сюда же отнести *-вей*”.²

Да, непонятные для нас названия рек и озер, которыми мы пользуемся, зачастую дешифруются от слов, которые есть в эстонском, вепском, финском, удмуртском, карельском, коми и других языках народов наследников финно-пермской, шире финно-угорской языковой общности. Но иначе и быть не может – язык данность, которая существует вместе с народом, как бы ни многообразны были пути его возможного этнического размежевания в будущем.

Мы постараемся в настоящей книге, чтобы привлечь внимание жителей Каргопольского района к топонимии своего края, обозначить топонимические явления, которыми сопровождалось освоение географического пространства их района с помощью языковых средств. Надеемся, что увлеченный читатель поставит сам перед собой вопросы, знакомясь с некоторыми топонимическими явлениями и будет самостоятельно искать на них ответы.

¹ Вопросы языкознания. 5. 1969. с. 43-45.

² Вопросы языкознания. 5. 1969. с. 43.

КАРГОПОЛЬ и ЛАЧА.

КАРГОПОЛЬ. Количество версий, объясняющих историю возникновения его, требует нашего специального внимания.

Г.П. Гунн в книге “Онега впадает в Белое море” предлагает версию возникновения этого названия от *карга* (диал.) ‘ворона’. Каргополь – Воронье Поле.

М. Фасмер приводит мнение М.П. Веске, который для дешифровки основы *карг-* использует финское слово *karhu* ‘медведь’, и мнение А. Смирнова, считающего возможным для дешифровки основы *карг-* использовать диалектное *карга* ‘ворона’.

А.К. Матвеев (1966 г.), перечисляя названия, зафиксированных им на территории Архангельской области: Каргозеро, Каргова, Карга, Каргала, Каргой, Каргай, Каргус, Каргомень, Каргручей, Карговец, придерживается мнения М.П. Веске *карг-* от *karhu* (фин.) ‘медведь’.¹

Есть любители топонимических разысканий, которые обнаруживают связь этого названия с древнегреческим *полис* ‘город’. По образцу – Севасто + поль, Мелито + поль, а первую часть названия соотносят с именем мифического кораблестроителя Древней Греции – Арго (вспомним аргонавтов). Аргополь – так первоначально назывался, по их мнению, наш северный город.

В. Киприянов, архангельский краевед, уроженец Каргополя, в своих краеведческих рассказах “Двинская топонимика” называет мнение Г.П. Гунна “кошунством, наговорами и охаиванием истории его родного Каргополя”, а версии М. Веске и А.К. Матвеева “досужим бредом”. И заключает, цитируем: “Для объяснения имени Каргополь вполне достаточно русских слов.

Карга – старуха; карга – ворона; карга, корга – берег, пешая дорога по дресвяному берегу; взморье; каменистая береговая россыпь. Карга, корга – каменная подводная или затопляемая гряда, риф; хрящеватое дно озера”.

К сожалению, В. Киприянов, предлагая русские слова для дешифровки Каргополь, очевидно, не знал, что все перечисленные им русские слова во времена возникновения названия Каргополь были собственностью или тюркских, или финно–угорских языков.

Проанализируем версии, перечисленные нами выше с позиции языково–исторических возможностей.

Версию Каргополь от *карга* ‘ворона’, старуха’ мы считаем сомнительной, и сомнительность ее вызывается двумя обстоятельствами:

первое: слово *карга* в значении ‘ворона’ было заимствованно русскими из тюркских языков, а их влияние на язык новгородцев в 12 веке, а именно с

¹ Вопросы языкознания. Журн., Академия наук СССР. № 5, с. 46, М. 1969 г.

движением новгородцев связывается появление поселения Каргополь, было равно нулю;

второе: русские топонимы от существительных возникают по большей части как суффиксальные образования, они преимущественно – суть прилагательные.

А потому...

А потому, в соответствии с закономерностями русского словообразования от слова *карга* могло возникнуть название Карговье Поле, т. е. Воронье Поле или Поле Ведьмы. Но мы имеем Каргополь.

Возможно ли возникновение названия Каргополь от фин. *карху* ‘медведь’?

Навряд ли. В этой версии нас смущает то обстоятельство, что слово финского языка, подчеркнем финского языка, сумело проникнуть в географические названия далеко на восток от родины проживания создателей этого слова.

В языке праоснове финно–пермской общности не было слова, фонетически напоминающего *карху* в значении *медведь*. Но существовало общее слово, которое сохранилось в языках потомков финно–пермов до наших дней. Сравним в карельском и финском языках *ohto*, в эстонском *ott*, в эрзя *ovto*, *ofto*, в коми *oш* – все в значении *медведь*. В современном финском языке существует только ему принадлежащее *карху* ‘медведь’, как в карельском и вепском – *конди*, в эстонском – *karu*.

Мы вправе ожидать в землях Каргополя названия, имеющие общую основу для финно–пермских языков, в крайнем случае, названия от слов карельского языка, т.к. они ближайшие соседи этого района, но только – не чисто финское название в местах, где финны никогда не жили.

И как же нам быть в этой ситуации?

Существующая почти официально версия – Каргополь – Медвежья Сторона (от фин. *karhu*), по нашему мнению, не имеет достаточной историко-языковой базы и должна быть признана ошибочной.

Русская версия – Карга Поле (Ворона Поле, Старуха Поле), когда в названии используются два существительных в именительном падеже единственного числа, с позиции русского языка – несостоятельна.

Но название существует!

Оказывается, мы далеко не исчерпали все возможности трактовки основы *карга*. Мы вращались вокруг общепринятых мнений, тогда как, М. Фасмер в своем “Словаре...” приводит слово *карга* с пометой архангельское, олонекское в значении *тонкое место в лесу*.

В работах Я. Калимы мы встречаем слово саамского языка *карга* ‘болото’ и фин. *кааркема* ‘болото’.

Э.М. Мурзаев отмечает *карга* как архангельское ‘сырое, густо заросшее ивняком или ольхой место’.

В карельском языке слово *орго* ‘болотистая долина’.

Л.Г. Гусева сообщает диалектное слово каргопольских говоров *орга*, *орговина* ‘низменное кочковатое место, поросшее лесом, преимущественно еловым и сосновым’.¹

Н.Д. Русинов в статье ‘Ферапонтов монастырь’² приводят севернорусское слово *каргач* ‘заросшее травой место на озере’.

Мы, в свою очередь, можем предложить слово карельского языка *кагру* ‘овес’, которое в фонетическом плане не уступает вышеприведенным словам, а в семантическом плане, с учетом времени возникновения Каргополя, как поселения, даже превосходит их. Превосходит по той причине, что к этому времени древние насельники были уже знакомы с земледелием, во всяком случае, на уровне мотыжного. Переход Кагрнополь в Каргополь – дело времени, и тогда Каргополь – это Овсяное Поле.

Каждая, из версий, от слов, приведенных нами, может претендовать на приоритет в истории возникновения названия Каргополь, но только после установления языкового авторства для второй части названия *-поль*. Именно на определении языкового родства этой части мы и строим наши дальнейшие умозаключения в поисках истинной природы этого названия.

Первое. Слово *поль*, *пуоли* в значении *пашня* ни в финно–пермском языке основе, ни тем более в финно–угорском праязыке не существовало. Нет этого слова и в современных прибалтийско–финских и пермских языках, Сравним *пелдо* (кар.) ‘поле’, *pelto* (фин.) ‘поле’, *эрд*, *эрд выв* (коми) ‘поле’.

Второе. Возможно, к приходу русских насельников в эти края местные жители (будущие карелы) имели в этих местах пашню (*пелдо*), занятую овсом (овес – *кагру*), и в условиях двуязычия *кагрпелдо* вполне могло перерасти в *кагрполе* – *каргополе*, а с основанием поселения и в Каргополь.

Но как же нам тогда быть с историей множества названий с основой *карг(о)*, существующим на территории Архангельской области? Они что, тоже связаны с карельским *кагру* ‘овес’?

Третье. В финском и карельском языке действительно существует слово *пуоли* (*puoli*) и имеет оно разные значения, но не имеет значения *поле*. Чаще всего, оно выступает в значении *половина чего–то* или *сторона такая–то*.

И если название Каргополь не возможно от финского *карху* из–за отсутствия историко–языкового базиса, то вполне приемлемым для его основы становится слово *карго* ‘болото’.

К тому же *puoli* в прибалтийско–финских языках по отношению к животным имеет значение биологического пола, сравним карельское *найжпуоли* ‘женский пол’.

Это положение со словом *пуоли* в прибалтийско–финских языках лишнее доказательство невозможности возникновения названия Каргополь от финского *карху*, но ставит вполне в доказательную позицию происхождение его от *карго* ‘болото’ и *пуоли* ‘сторона’.

Карго пуоли – Каргополь – Болотная Сторона.

¹ Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984 г.

² Русская ономастика и ономастика России, М., 1994.

ЛАЧА, озеро, исток р. Онега.

Для начала мы должны отметить:

первое: появление названия может быть связанной с наиболее яркой или редкой для данных объектов характеристикой естественно–природного или социально–значимого свойства;

второе: слово, от которого возникло название, вероятнее всего, сохранилось в современных языках потомков авторов названия в той или иной фонетической форме, с тем или иным значением, сохраняющим древнюю семантическую (смысловую) нагрузку.

Итак. Что же, в таком случае, собой представляет естественно–географическая среда, окружающая оз. Лача?

Воспользуемся описанием ее по книге Г.П. Гунна “Каргопольский озерный край”: “Выплывая на озерный простор, ждешь, что увидишь здесь и там деревеньки, поля, луга. Но нет – видишь полосы тростников (тресты по–северному) и лес по низким берегам, лишь кое-где глаз заметит серые срубы рыбацких изб и возле них черточки лодок. Такова Лача: оно лежит в низких, сырых берегах. Поэтому люди селились на некотором удалении от него, по течению впадающих в озеро речек, а на устьях речек ставили лишь промысловые избушки”.

Итак. Один из очевидных признаков оз. Лача, по описаниям очевидца, – это сырые, топкие берега, на которых невозможно было селиться людям. Возможно, и древние насельники от финно–пермов не могли остаться равнодушными к столь поразительной черте огромного озера – недоступность берегов, из-за их сырости – и отразили ее в названии.

Но вполне возможно, что в основе названия оз. Лача содержится и исключительный признак? И есть ли таковой?

Снова обратимся к Г.П. Гунну “...село Нокола. Оно единственное на озерных берегах... Только здесь за устьем речки Кодимы (автор имел, очевидно, в виду речку Кинема,– авт.) повышается озерный берег и становится пригодным для жилья. С давних времен, столь давних, что и легенд не сохранилось, поселились здесь люди”.¹ От себя добавим, что площадь этого возвышенного берега представляет собой почти прямоугольник со сторонами 1,5 на 2,5 км.

Как видим на берегах оз. Лача есть и исключительный признак – сухая возвышенность среди топких мест. Этот признак вполне мог вызвать к жизни название озера.

Это предположение может оказаться близкими к истине, если языковой материал современных народов–потомков финно–пермов, а возможно и языковой материал русских (современных пользователей названия) предоставят нам необходимые свидетельства.

И если возможность возникновения названия от исключительного признака существует, то нам, очевидно, достаточно обнаружить в русском языке слова *лача*, *лаче*, *лачу*, чтобы, пусть в предположительном плане, но

¹ Г.П. Гунн. Каргопольский озерный край. М., 1984 г.

сказать: “Вот, пожалуйста, есть такое слово. И если нет других вариантов объяснения названия, то оно возникло в русском языке”.

У В.И. Даля находим *лача* ‘место ловли’. Очень подходящее слово для нашего случая – Лача, озеро промысловое. Но, помета, сделанная Далем для этого слова *камчатское*, заставляет нас отказаться от такой версии.

А что нас может ожидать в поиске доказательств финно–пермской версии истории этого названия?

Первый шаг на пути этого поиска – есть построение фонетической модели, от которой могло сохраниться наше название, и которая могла сохраниться в языках потомков финно–пермской общности.

Сначала о фонеме *ч*.

В карельском языке эта аффриката сформировалась под влиянием русского языка. В современном языке ее присутствие можно назвать систематическим.

Коми язык богат словами с этой фонемой, как в начале слова, так и в позиции с гласными и согласными в середине его. На письме нередко этот звук передается буквосочетаниями *ти, дз*.

В финском языке мы вообще не встретим этой аффрикаты. Интересно отметить, что в тех случаях, когда слово языка–основы от финно–пермов, сохранившееся в коми и в карельском языках, имеет современное *ч*, то в финском языке в этом слове, более всего, надо ожидать *т*.

К этому надо еще добавить, что звукосочетания *тс, тсс, ти, тч* из финно–угорских языков, попадая в русский язык, передаются как *ч*.

Пользуясь этими данными, мы можем получить следующие фонетические модели слова, от которого возникло наше название: *лач, латч, латс, латти*.

Итак. Если наши рассуждения верны, то мы должны обнаружить фонетические соответствия для моделей слов, перечисленных нами, в языках потомков от финно–пермов.

И мы находим: *лач* (коми) ‘ровная сухая возвышенность на болоте’, *лаччу, лачакку* (кар.) ‘плоский’, *латтия* (фин.) ‘пол’, в ненецком *лата* ‘доска’.

Сравнивая эти слова, мы не можем не заметить их семантической близости, связанной со значением *плоский, ровный*. Совершенно очевидно и фонетическое родство этих слов. И семантическое, и фонетическое родство позволяют нам заключить, что в языке финно–пермов было слово *лач* или *латч*, или *латти* и связано оно было именно с характеристикой географической среды, и выступало в роли географического термина для обозначения ровных мест.

Итак. Мы старались не нарушить в своем исследовании ни языковых, ни топонимических закономерностей и это позволяет нам заключить, что название Лача означает – озеро Сухой Возвышенности.

Но кто мог назвать озеро Сухая Возвышенность?

Или точнее – как могло возникнуть такое название для озера?

Самая очевидная история могла быть следующей – с Белого озера, что в Вологодской области поднимались древние новгородцы в озеро Воже, а с него вниз по р. Свидь до оз. Лача. Последнее поселение на р. Свидь, где

проживало местное население, очевидно, располагалось не на берегу озера Лача (тогда именуемым, по всей вероятности, по-другому, а возможно и совсем было безымянным – к чему имя безграничному водному пространству). Новгородских первопроходцев интересовала дальнейшая дорога на Север и удобные ближайšie остановки на этом пути. Естественно, что в разговоре с местным населением могло звучать слово *лач*, *латиш* ‘сухая возвышенность’, до которой день перехода водным путем от их поселения и где удобное место для стоянки. Так могло быть на первый раз. А следующие потоки новгородского люда уже точно знали, что их путь на Север лежит с оз. Воже по р. Свидь до Лачи, где они могут остановиться для отдыха перед новым переходом до р. Онеги. Так постепенно географический термин древних финно–пермов мог превратиться в название оз. Лача.

Насколько правдив наш рассказ, мы не знаем, но уверены, что история названия Лача связана с древним словом финно–перской языковой общности в значении *ровная возвышенность*.

Но...

Мы не можем не заметить, что существуют и несколько иные трактовки названия Лача. Так, например, Э.М. Мурзаев в своем “Словаре народных географических терминов” высказывает мнение известного исследователя северорусской топонимии А.И. Попова, который предлагает для дешифровки названия кар. *лаччу* ‘плоский’, ‘ровный’, ‘отлогий’, ‘низкий’, ‘низменный’, ‘мелкий’, ‘неглубокий’ и заключает, что это удачно характеризует природу водоема.

Мы не посягаем на авторитет уважаемых ученых А.И. Попова и Э.М. Мурзаева, но...

Но не можем не заметить, что в карельском языке значение *мелкий* передается словом *пиэни*, а *неглубокий* словом *мадал*, содержание *низкий* возможно и через *мадал* и через *пиэни*, а *отлогий* звучит как *лойву*.

И выходит, что из всех перечисленных А.И. Поповым значений *лаччу* остается только, действительно принадлежащее этому слову значение *плоский*. И здесь мы уже не можем согласиться с выводом, что оно “удачно характеризует природу водоема”. Какое из озер не является *плоским*?

А теперь вернемся к Каргополю.

Мы уже высказали свое мнение о невозможности возникновения этого названия от финского *карху* по той причине, что не могло слово финского языка быть основой множественных названий, расположенных далеко на восток от территорий, на которых финны оформились как народ. Но это только одна сторона вопроса.

Вторая и, как нам кажется, не менее важная, которая заставляет нас усомниться в финской природе названия та, что названия с основой *карг-* принадлежат в основном водным объектам – рекам, озерам, ручьям или объектам прибрежной полосы – наволокам, мысам.

И мы уверены, что когда местные жители рассказывали новгородским первопроходцам о путях–дорогах продвижения в окрестностях оз. Лача, то

вместе со словом *лача* часто звучали слова и *карго*, и *пуоли*, как характерные признаки предстоящих путей–дорог в доль озера Лача.

Глава 2.

РЕКИ и ОЗЕРА КАРГОПОЛЬСКОГО РАЙОНА.

(Синхронная совокупность и некоторые топонимические этимологии)

АГЛИМОЗЕРО, озеро, исток р. Аглимозерский, правый приток р. Калма, правый приток р. Колода (Карелия). Исток с оз. Аглимозеро.

АГЛИМОЗЕРСКИЙ, правый приток р. Калма, правый приток р. Колода (Карелия). Исток с оз. Аглимозеро.

АНУЧИЙ, ручей, с пропадающим руслом, левобережье р. Сиянга, левый приток р. Лекшма – оз. Лача.

АНЮШИН, левый приток р. Сиянга, левый приток р. Лекшма – оз. Лача.

БЕЗВОДНАЯ, правый приток р. Онега – Белое море.

БЕЛОВСКИЙ, левый приток р. Петеньга – оз. Лача, южное побережье.

БЕЛОЕ, много озер.

БЕРЕЗОВКА, левый приток р. Тихманьга – оз. Лача.

БЕРЕЗОВКА, левый приток р. Волошка – р. Онега.

БЕРЕЗОВОЕ озеро, закрытое, междуречье рр. Волошка, Мал. Шуя.

БЛИЖНИЙ, один из истоков р. Беловский, левый приток р. Петеньга – оз. Лача, южное побережье.

БОБРОВЕЦ, левый приток р. Вадья, левый приток р. Бол. Порма, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

БУРАНОВ, правый приток р. Шаглас, правый приток р. Тихманьга – оз. Лача, западное побережье.

ВАГНОЗЕРО, озеро, закрытое, правобережье р. Пороги – оз. Шогмозеро – р. Хабаньга (Карелия).

ВАДЬЕЗЕРО, озеро, проточное, в русле р. Вадья (верховье), левый приток р. Бол. Порма, правый приток р. Волошка.

ВАДЬИЦА, исток р. Вадья-Вадьица – р. Волошка.

ВАДЬЯ, левый приток р. Бол. Порма, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

ВАДЬЯ-ВАДЬИНСКАЯ, левый приток р. Волошка – р. Онега.

Названия с основой *вад* имеются не только на территории Архангельской области, но и в Коми Республике, и в Вологодской области, и в Карелии, и в Ленинградской области. Сам факт обилия таких названий и их явно русифицированные формы (Вадьица, Вадьинская...) свидетельствует, что основа их не только могла сохраниться в языках потомком древних насельников Севера, но и должна быть освоенной к пользованию русскими. Последнее обстоятельство позволяет нам, прежде всего, обратиться к словарному материалу русского языка.

М. Фасмер называет диалектное вологодское слово *вадьа* ‘озерцо; болото; лужа; родник’. Со ссылкой на финского языковеда Я. Калима, он склоняется к объяснению этого слова от *vadja* (коми) ‘болото, топь; лесной пруд’.¹

В архангельских говорах можно встретить слова *вадега* и *вадюга* в значении *глубокое место на реке, омут*.

И.И. Муллонен в один ряд ставит топонимы Вадручей, Вадожка, Вадога, Вадаксо и основу этих названий сопоставляет с финским географическим термином *vataja*, имеющим много значений, но объединяющимся вокруг главного смысла - *сырое болотистое место*.

ВАЖА, приток р. Чурьегга – Кена – Онега. Исток с оз. Важозеро – р. Чурьегга – р. Кена – р. Онега.

ВАЖОЗЕРО, озеро, исток р. Важица (Плесецкий р-н) – р. Важа – р. Чурьегга – оз. Кена – р. Онега.

Э.М. Мурзаев основу *важ* соотносит коми *вож* ‘приток’, ‘рукав реки’. В качестве примера он называет р. Вашка (пр. р. Мезень) и р. Важенка (пр. р. Свирь).²

Интересно?

Кто мог заменить основу *вож* на *важ*?

Как известно, с каждым словом или названием могли произойти такие-то и такие-то изменения, и ни каких других более. По Э.М. Мурзаеву выходит, что эти изменения произошли в коми языке.

Но это невозможно, ни в прошлом, ни в настоящем. Коми язык склонен к лабиализации гласных среднего ряда, но ни как ни к ...

Т. е. возможно *важ* > *вож*, но не наоборот. Не случайно река Вашка, которую в качестве примера называет Э.М. Мурзаев, у коми носит название Ву.

И выходит...

И, выходит, что если основа *важ* не могла возникнуть от коми *вож* ‘приток’, то должно существовать слово *важ*, имеющее самостоятельное значение. И такое слово есть в коми языке, сравним *важ* ‘старый’.

Наш читатель, наверное, уже догадался, что название рек Важа, Важица вторичны и ведут свое начало от Важозеро.

Важозеро – Старое Озеро.

Такое название могло получить озеро, образовавшееся на месте старого русла реки. Нам трудно судить по современной конфигурации озера, что дело обстояло именно так, хотя значительная изрезанность его берегов с многочисленными и глубоко вдающимися в сушу заливами не исключает вариант Важозеро – Озеро Старого Русла Реки.

Не исключено, что в этом названии прибалтийско-финский след сравним карельское слово *важа* ‘теленки’, *vasikka* (фин.) ‘теленки’.

Важозеро – Озеро Телят? Мы склоняемся в пользу этой версии из-за значительного протбалтийско-финского следа на территории Каргополья.

¹ М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. С-П., 1996.

² Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984 г.

ВИЛЕНКА река, исток с оз. Вильно, правый приток р. Чаженьга – оз. Большое – р. Порженка – оз. Кенозеро (Плес. р-н).

ВАРГА, озеро, закрытое, междуречье рр. Воя, Лекшма.

Сравним *vaara* (фин.), *vuara* (кар.) ‘гора’, ‘сопка’, *varr* (саам.) ‘лес; покрытая лесом гора’, *-ga* – гидротермин.

Река действительно берет начало в окружении четырех высоких гор, покрытых лесом.

ВАРГАС, озеро, соединяется ручьем с р. Воя – Лекшма – оз. Лача.

ВАРГАС, правый приток р. Ухта – оз. Лача, юго-западное побережье; озеро, соединяется ручьем с р. Воя – Лекшма – оз. Лача.

ВАСЬКИН, левый приток р. Вашканец, левый приток р. Югондыш, левый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое

ВАЧКОЗЕРСКОЕ, урочище. Расположено на побережье озера Лача, междуречье рр. Ухта, Тихманьга.

Согласный *ч* в субстратной топонимии не редко свидетельствует о саамской природе названия. Но...

Название наше явно русское, если судить по его второй части.

Правда, название может быть и русское, а вот основа его вполне могла прийти в название в результате метонимии. Т. е. при наличии на этом урочище топонима с основой *вачк-*.

Не исключено, что основа названия от русского диалектного слова.

У В.И. Даля мы находим *вачуга* ‘стоянка при езде на северных оленях’.

Но...

Названия урочищ чаще всего имеют отыменную природу. Они производны или от названия исчезнувшей деревни или от имени хозяина в чьем пользовании находились данные угодья. И тогда...

Сравним “Вачуй Василий, крестьянин, 1495 год, Заонежье”. Кстати, С.Б. Веселовский, называя эту фамилию, предполагает ее происхождение именно от *вачуга*.

Откуда диалектное *вачуга*?

Сравним саамское *vadz* ‘самка северного оленя’.

Вачкозерское урочище – Стоянка оленей на берегу озера.

ВАШКАНЕЦ, левый приток р. Югондыш, левый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое

ВЕНДОЗЕРО, озеро, проточное, в цепи озер Пежихерье, Торосозеро – р. Кулгом.

ВОЖЕ, озеро, на границе Каргополья и Вологодской области.

ВОЖЕГА, река, впадает в оз. Воже (Вологодская область).

Сравним *вож* (коми) ‘развилка’, ‘ответвление’, ‘приток’.

Формант *-ега* – гидротермин.

Река Вожега впадает в озеро тремя рукавами, каждый из которых имеет свое название – Иксома, Вожега, Укма.

Вожега – Река Развилки.

ВОЛОХТОМА, правый приток р. Свидь – оз. Лача.

Наличие в северорусской топонимии названий Охта пр. р. Виледь (бас. Вычегды), р. Охтома (бас. Пинеги), позволяют реструктурировать данное название как Вол + Охт + ма.

Основа *вол-* возможно от коми *вой* 'север'. Замена субстратного *л* на *й* в названиях субстрата – явление типичное. И тогда Волохтома – Северная Охтома.

ВОЛОШКА, правый приток р. Онега – Белое море.

Вероятнее всего, название связано с географическим термином *волок*, место перетаскивания судов, лодок.

ВОЛТА, левый приток р. Свидь – оз. Лача.

Приемлемым вариантом для дешифровки этого названия может служить прибалтийско-финская основа *viol* в словах со значением *быстрый, стремительный, быстро, быстрина*... Волта – Быстрая река. Такое название соответствует реалиям, так река Свидь, в которую впадает Волта, на всем своем протяжении (60 км.) имеет перепад высот в уровне воды до трех метров, а река Волта на 3-х км. отрезке, перед впадением в Свидь, имеет его до 10 м.

ВОТЦАРА, приток р. Большая Индоманка – р. Кема (Вологодская область).

ВОЯ, приток р. Лекшма – оз. Лача, в истоке находится небольшое безымянное озеро. Вероятнее всего утратившим свое название. Но как свидетельствует практика р. Воя берут начало с оз. Войозеро. Вояозеро или впадают в реки, в названии которых основа *вой*.

Озера, ручьи, реки на севере не редко имеют маслянистые разводы, похожие на нефтяные пятна — это факт. И древние засельники Севера не могли не обратить на это внимание, как это сделали и русские.

Сравним карельское *воя* 'масло', в финском *voi* 'масло', в коми *вий* 'масло'.

Сравним многочисленные вологодские, архангельские гидронимы: Маслениха, Масленка, Маслозеро, Масляная, Маслянка, Масляничный, Масляное.

Не исключено, что в этом перечне русских названий оз.оз. Маслозеро, с которых берут начало рр. Масляные и пр., это калька от прибалт-фин. Вояозеро, Войозеро - Маслоозеро.

ВЫДРЕНО, озеро, проточное, в русле р. Вадья (верховье), левый приток р. Бол. Порма, правый приток р. Волошка.

ВЫЛИНСКИЙ, левый приток р. Ковжа – оз. Лача, южное побережье.

ВЫНОКСА, лев. приток Индоманка (Вологод.).

Формант *-(о)кса*. А.В. Суперанская в своей книге "Что такое топонимика?" сообщает такие сведения об этом форманте:

"Например, речные названия, оканчивающиеся на *-кша*, простираются от Белого озера до Вятки и Москвы. Это один из древнейших ареалов. Он

существовал до прихода сюда русских и предшествовавших им угро-финских народов (черемисов и мордвы на юго-западе ареала)...”¹

К сожалению, мы не обнаружили в настоящей книге объяснения значения этому форманту и, к тому же, считаем необходимым, внести ясность в действительные границы распространения гидронимии на *-кша*, а именно - Архангельская область располагает достаточным количеством таких названий, чтобы раздвинуть границы ареала их распространения вплоть до заполярья. Единственно, что хотелось бы подчеркнуть, что область распространения гидронимии на *-кша* имеет те же особенности, что и топонимия на *-ега*, т.е. она имеет распространение в ареале на *-еньга* и даже употребляется одновременно с этим формантом в названиях (Кокшеньга, Покшеньга...), но на юго-западе от него встречается только в самостоятельном использовании: Кокша (Тверь), Колокша, Пекша (Влад.), Покша (Костр.).

Е. М. Поспелов дал наиболее подробную характеристику всей совокупности топонимов, где *-кша* выступает в роли конечного элемента.

Кстати, заметим, что ни кто из исследователей топонимии на *-кша* не обозначает *-кша* как формант, но только как элемент или группа. Это, конечно же, не меняет сути этого форманта, а потому мы допускаем в нашей беседе эти обозначения как равнозначные.

Итак. Что же представляет собой взгляд Е. М. Поспелова на формант *-кша*?

Первое.

В трехсложных названиях типа Колокса, Молокша он считает этот элемент составной частью более сложных образований: *икса, окса, укша, акса, екса, ыкса, юкса* и соответственно им *икша, окша* и т.д. Эти образования, отмечает он, имеют и самостоятельное применение в названиях рек: Икса, Окша, Юкша, Якша... Неоднократные свидетельства применения этих образований в качестве названий рек и в качестве составных частей трехсложных топонимов позволили Е. М. Поспелову заключить, что это гидротермины.

Второе. Названия Архангельских малых рек и рек Поочья - Шокша, Шукша он напрямую связывает с марийским *шокиш* ‘рукав реки’.

Третье. Названия рек Векса, Вокса, Викса, Викша, Вакша соотносятся Е. М. Поспеловым с фин. *vuoksi* ‘течение, прилив’ с мерянским *вёкс* ‘исток из озера’.

Четвертое. Архангельская область богата названиями с *лакса* и здесь Е. М. Поспелов обнаруживает явную связь с кар. вепс. *лакса, лакша* ‘залив’.

Пятое. Выделяя отдельно от других формант *-макса* (Костомукса, Ширмакша, Маймакса) он и здесь предполагает гидротермин и в доказательство приводит существование названий рек Мокшур, Мокса и билингвы Синемукса - Синозеро (оз. в Карелии).²

¹ А.В. Суперанская. Что такое топонимика? М., 1985.

² Вопросы географии. Вып. 81. Местные географические термины. М., 1970.

А.К. Матвеев считает, что в отдельных северорусских названиях *-ки-* имеет соотношение с *-хч-*. Нюхча - Нюкша, Чухча - Чукша, Чехча - Чекша и после анализа таких коррелятивных названий заключает: “Как бы не интерпретировать это соответствие, названия с *нюки-*, *чекш-*, *чукш-* следует связывать или с особым языком (диалектом) белозерских саами, или с каким-то близким к саамскому языком одной из этнических групп Заволочской Чуди”.¹

Саамский след обнаруживает А. К. Матвеев и в названии Шундукса, выделяя в нём *-укси*, *-окси* ‘ветвь, приток’.

В одной из своих работ, посвященных форманту *-ньга*² он топонимы с *-ньга*, в которых присутствует в препозиции к этому форманту элемент *-ки*, считает не имеющими соответствий в прибалтийско-финских языках, среди них называет архангельские Кокшеньга, Лопшеньга, Покшеньга, Пукшеньга и другие. Но в этом не признании фонетических соответствий А. К. Матвеев видит лишь их несоотнесенность с топонимами на *-ньга*, но признает, что топонимы данной группы ясно соотносятся с севернорусской топонимикой на *-ша* (*кша*, *тша*), *-жа* (*мжа*, *ржа*), *-ма* (*хма*, *рма*) и т.д.

Трудно сказать, что имел в виду А. К. Матвеев, говоря об отсутствии фонетических соответствий в прибалтийско-финских языках для названий типа Кокшеньга, Пукшеньга, но для нас в нашей ситуации интересует то, что элемент *-ки*, по его мнению, не является формообразующим элементом в названиях, но есть составная часть или основы названия или гидротермина в названии.

Для большей части названий субстрата формант *-кса* в работах исследователей севернорусской топонимии есть гидротермин в значении *ручей*, *приток*. Сравним финское *oksa* ‘ветвь’, но и карельское *юляоксу* ‘верховье реки’.

Не вдаваясь в значительные рассуждения о возможных фонетических изменениях данного названия, воспользуемся примером от А.К. Матвеева, предлагающего к объяснению названия Вынохлохта, Вынохма от вепского *veneh*, финского *vene* ‘лодка’. Венехса – Вынохса – Вынокса.³

И наша Вынокса будет означать Ручей Лодочный (ручей, по которому можно проплыть на лодке).

ГАБРУЧЕЙ, правый приток р. Калма, правый приток р. Колода (Карелия).

А.К.Матвеев для основ *габ-*, *хаб-*, *хап-* в названиях субстрата предлагает фин. *haara*, кар.*hoava*, кар.-лив. *hoabu huabu*, кар.-люд.*hu- ab huabe hoabu*, вепс. *hab*, эст. *haab* все в значение ‘осина’. Он считает, что “Варианты *габ-*, *хаб-* восходят к карельско-вепским источникам, *хап-* к финско-севернокарельским”.⁴

¹ Советское финно-угроведение. 1.1973. 28.

² А.К. Матвеев. Историко-этимологические разыскания. Ученые записки. УГУ. вып. 36. Сведловск. 1960 г.

³ Советское финноугроведение. 1, 1972. с. 4; 1. 1975. с. 21.

⁴ Советское финно-угроведение. 2. 1970. 137.

ГАГАРИНО, озеро, закрытое, междуречье рр. Воя, Лекшма.

ГАГАРЬЕ, озеро, закрытое, междуречье рр. Воя, Лекшма.

ГАРЬСКОЕ, озеро, проточное, в русле р. Чучекса, левый приток р. Онега.

ГЛУБОКИЙ, левый приток р. Глухой, левый приток р. Кинема, впадает в оз. Лача, восточное побережье.

ГЛУХОЙ, левый приток р. Кинема, впадает в оз. Лача, восточное побережье.

ГОРБАТЫЙ, левый приток р. Чучекса, левый приток р. Онега – Белое море.

ГУЖЕВ, ручей, с пропадающим руслом, левобережье р. Сиянга, левый приток р. Лекшма – оз. Лача.

ГУЗДОМОЙКА, правый приток р. Волошка – р. Онега.

ДЕВИЧИЙ, левый приток р. Кинема – оз. Лача, восточное побережье.

ДОЛГОЕ, озеро, проточное, в русле р. Чучекса, левый приток р. Онега.

ДОЛГОЗЕРО, соединяется ручьем с оз. Кекозеро – р. Воя, правый приток р. Лекшма – оз. Лача.

ДОРОВИЦА, один из истоков р. Верх Каромица – р. Волошка – р. Онега.

ЕЗЕВЕЦ, левый приток р. Ковжа – оз. Лача.

ЕЛИМА ВЕРХНЯЯ, правый приток р. Ухта – оз. Лача, западное побережье.

ЕЛИМА НИЖНЯЯ, правый приток р. Ухта – оз. Лача, западное побережье.

ЕНА, ручей, впадает в оз. Лача, западное побережье.

ЁРМАНЬГА, левый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

Думается, что это название связано с хорошо известным диалектным словом *ярма, яромина* ‘яма, глубокое место в реке, омут’, встречающееся в разговорной речи и в Подвинье, и в Прионежье.

Считается, что это диалектное слово заимствовано от прибалтийско-финского и саамского языка, Сравним прибалтийско-финское *jarama, jarem* ‘омут, ‘глубокая яма в реке’.

Ёрманьга – Омутковая речка.

ЗАПОЛЬСКОЕ, озеро, закрытое, восточное побережье оз. Лача.

ЗАЯЧЬЯ, правый приток р. Бол. Хосима – Кинема – оз. Лача.

ЗВЕРИНЫЙ, левый приток р. Петеньга – оз. Лача, южное побережье.

ИВАНОВО, озеро, закрытое, на болоте Калистое, исток р. Югондыш, левый приток р. Волошка.

ИЛОКСА, речка, впадает в оз. Нименьгское (Нянд.).

Название неодинокое для нашей области. Есть такие в бассейне р. Емца, в бассейне р. Пукшеньга, правда, все в Холмогорском районе.

Название явно прибалтийско-финское, если нельзя сказать, что карельское. Сравним *yli* (фин.) ‘верхний’, *oksa* (фин.) ‘ветка’, но и карельское *юляоксу* ‘верховье реки’.

ИСАНЬКИНО, озеро, закрытое, междуречье рр. Волошка, Вадья.

КАЛАЧАНКА, правый приток р. Нименьга, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

КАЛИСТОЕ, озеро, закрытое, на болоте Калистое, исток р. Югондыш, левый приток р. Волошка.

КАЛКОВО, озеро, закрытое, междуречье рр. Бол. Хосима, Марега.

КАЛМА, правый приток р. Колода исток с оз. Калмозеро (Карелия).

В прибалтийско-финских языках есть фонетически идентичное этому названию слово. Сравним карельское *калму* ‘могила’, эстонское *kalm* ‘могила’.

Калма река – река Могил (Кладбища). Мрачное название. История знает немало именно таких мрачных названий, есть они и в субстрате северорусских топонимов. Река Шойна (п-ов Канин, Белое море) вне сомнений от коми *шойна* ‘могила, кладбище’, в Ненецком округе р. Хальмер-Ю – Река Мертвых (нен.).

Название реки, вероятнее всего, от названий оз. Калмозеро. Это сейчас озеро называется Калмское, но, сравнивая естественно-географические реалии и возможную хозяйственную значимость этих объектов в древности, а равно и топонимические закономерности, справедливо считать появление названия первым для озера.

В этом случае от названия оз. Калмозеро производно название реки Калма. Калмозеро – Озеро С Могилой.

КАЛЫГА, озеро, закрытое, правобережье р. Онега.

КАМЕННЫЙ, левый приток р. Лейбуша, левый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

КАРАС, правый приток р. Тихманьга – оз. Лача, западное побережье.

Наиболее фонетически приемлемым для словом, для этого случая, является прибалтийско-финское слово *kari* ‘мель; риф’.

Карас – река Мели.

Там, где Карас впадает в Тихманьгу, находится брод, и это достаточное условие для возникновения для этой реки такого названия.

КАРБОВ, левый приток р. Ухта – оз. Лача, западное побережье.

КАРГОЗЕРО, озеро, соединяется ручьем с р. Виленка – оз. Порженское – оз. Большое – р. Порженка – оз. Кенозеро (Плес. р-н).

См. Каргополь.

КАРОМИЦА Верх. Средн., левые притоки р. Волошка – р. Онега.

КАСКОЗЕРО, озеро, закрытое, в верховьях р. Воя, правый приток р. Лекшма – оз. Лача.

КАСКОЗЕРО, озеро, закрытое, в верховьях р. Кулгом – оз. Кулгомозеро – р. Верх, Корба (Карелия).

Об основе каск-.

Ряд исследователей северорусской топонимии, основу *каск* в северорусских названиях, обычно, объясняют от финского слова *kaski* ‘корчевка’; ‘пожог леса на участке, приготовленном под пашню’. Мы не исключаем такой связи в отношении некоторых названий лугов, полей,

населенных пунктов. Но не считаем возможным дешифровать эту основу в названиях рек, ручьев, озер от *kaski*.

При определенных обстоятельствах можно, конечно, связать название реки Каскоя, ручья Каскручей и оз. Каскозера с этим словом раскрыть смысл этих названий как Река Пожого, Ручей Пожого, Озеро Пожого. Но и в этом случае семантика выглядит натянутой для тех водных объектов, которые расположены далеко от населенных пунктов и в труднодоступных местах как, например, наши кенозерские Каскозера, где неразумно было устраивать пожого, и доказательств этому на сегодня не существует.

Именно поэтому, мы считаем возможным очень осторожно предложить версию происхождения отдельных названий с основой *kask* от древнего финно-пермского слова *koski* ‘порог; камень, выступающий из воды’.

Трудности дешифровки *kask* от *kosk* состоят в том, что прибалтийско-финское *a* в названиях субстрата обычно передается как *o* в русской интерпретации, а не наоборот. В пользу версии Каскозеро от *kosk* только географические ралии, в обоих озерах каменитые отмели, а в одном из них в центре озера каменный остров.

КЕКОЗЕРО, озеро, соединяется ручьем с р. Воя, правый приток р. Лекшма – оз. Лача.

Сравним кар. *кяги*, фин. *käki*, саам. *kjg*, коми *кӧк* все в значении ‘кукушка’.

КЕРЕЖА, правый приток р. Калма, правый приток р. Колода (Карелия). Исток с оз. Аглимозеро.

КИВОЗЕРО Большое и Малое, озера, закрытые, междуречье рр. Кулгом, Верх. Корба (Карелия).

А.К. Матвеев предлагает для названий *Кивой*, *Киуй* < *Кивуй* прибалтийско-финское *kivi* ‘камень’.¹

А.И. Туркин в названии р. Кивож, пр. р. Яреньга (Коми респ.) выделяет основу *ки* и считает, что “в глубокой древности в коми языке существовало... название камня - *ки*, сохранившегося в составе сложного *изки* ‘жернов’.”²

Вне сомнения, что наше название производно от прибалтийско-финского *kivi* ‘камень’.

КИМЖА, река, впадает в Большую Порму (Плес.).

Основу *ким*- мы встречаем в названии притока р. Лепша – Кимбуй (Нянд.) и озера Кимозеро (Шенк.).

А.К. Матвеев, известный ученый-лингвист, страстный исследователь северорусской топонимии, доктор филологических наук, профессор, в одной из своих работ о происхождении субстратной топонимии севера предлагает к расшифровке этой основы *kiima* (карел.), *kiimu* (ливв), *kim* (вепс.) ‘ток (место токования птиц)’.³

Кимжа – Река Токовища?

КИНЕМА, река, впадает в оз. Лача, восточное побережье.

¹ Вопросы языкознания. Журн., Академия наук СССР. № 5, с. 44, М. 1969 г.

² Советское финно-угроведение. № 3, 1983. с. 192.

³ Вопросы языкознания. Журн., Академия наук СССР. № 5, с. 44, М. 1969 г.

КИНЕМКА, левый приток р. Полдома, левый приток р. Бол. Порма, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

КИНЕМКА, правый приток р. Вадья, левый приток р. Бол. Порма, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

КИСЛОЕ, озеро, соединяется ручьем с р. Волошка (левобережье) – р. Онега.

КЛАДОВО, левый приток р. Ковжа – оз. Лача, южное побережье.

КОБЫЛИЙ, левый приток р. Карас, правый приток р. Тихманьга – оз. Лача.

КОВЖА, река, впадает в оз. Лача, южное побережье.

Среди исследователей северорусской топонимии существует ряд мнений по дешифровке основы *ков-*. Одни связывают название Ковжа со словом *ков* в значении *мутный*, имея, при этом в виду, псковское слово *ковена* ‘осадок на дне озера из ила и песка’. Другие видят в этом русскую адаптацию коми топонима Кожва, который этимологизируют как *река, протекающая по каменистому ложу*, сравним *кõжа* (коми) ‘гравий’, *ва* (коми) ‘вода’. Третьи считают данный топоним вепским и предлагают для сравнения прибалтийско-финское *койв* ‘береза’.

Кстати, одна из рек с названием – Ковжа – по данным Н.И. Богданова, исследующего регион компактного проживания вепсов (пограничье Ленинградской и Вологодской обл.), имеет русское название р. Березина.¹

Вероятнее всего, Ковжа – Река Берез.

КОЙНА река, берет начало с Кенгозерского болота, впадает в р. Малая Порма – Волошка – Онега.

Самое удивительное в этом названии конечный элемент *-на*. Мы не называем его пока формантом, т. к., возможно, он есть составная часть основы названия.

Если мы будем исходить из этого факта, из признания пермского следа в названиях субстрата, то привлекательным для дешифровки названия будет слово *кõин* (коми) ‘волк’. Оно тем более привлекательно, что суффикс *-а* в коми языке образует качественные и относительные прилагательные. Сравним *мич* ‘краса’ (*мича* – красивый), *сюр* ‘рога’ (*сюра* – рогатый)...

И тогда...

Койна – Волчья река?

А если нет?

Комплекс *кой* в слове коми языка *кõин* явно имеет древнюю природу и сохранился в прибалтийско-финских языках в слове *собака* ‘koira’.

Так что, при любом раскладе название Койна, вероятнее всего, ведет от общего слова в языке праоснове в значении *волк, собака*.

КОМЖА, левый приток р. Волошка – р. Онега.

КОРЖА, правый приток р. Свидь – оз. Лача, южное побережье.

¹ Н.И. Богданов. К истории вепсов. Известия Карело-Финского филиала АН СССР, в.2, 1951.

КОРМА. Река Лекшма перед впадением в озеро Лача разделяется на два рукава. Ее правый рукав носит название Корма. Имеет этот рукав и другое название – *Туруха*.

Для начала обратим внимание на данные от М. Фасмера, который называет “корм... *корма, кормы* ... “пастбища, выгоны”.¹ Если учесть, что рр. Корма и Лекшма перед впадением их в озеро образуют остров, а во все времена люди, опасаясь гибели своих животных от диких животных, перевозили их в летнее время на острова, то название Корма – Пастбище, могло сначала возникнуть для острова, а затем перейти и на название протоки.

Но, название Корма, своим форантом *-ма* вписывается в ряд многочисленных названий субстрата на *-ма* (Елима, Ктнема, Кодима...) и тогда мы бы предложили. финское *korea* ‘красивый’. Кореа маа – Красивая Земля, для живописного острова, что образует разделяющийся поток р. Лекшма, вполне подходящее название. Даже исчезновение форманта *-ea* вполне объяснимо, русский язык не любит *зияния* (совокупность гласных в середине слова), но...

А.К. Матвеев, например, для названия Корманга предлагает вепское, карельское *корма* ‘груз’.

Возможен еще один вариант этимологизации настоящего названия. Признавая пермский след в топонимии Каргополя, мы предлагаем для сравнения *кõр* (коми) ‘олень’.

Корма – Стоянка Оленей.

Но мы склоняемся к версии название реки от названия острова Корма – Пастбище

КОРТЫША, ручей, впадает в оз. Лача, восточное побережье.

КОРЬРЕЧКА, правый приток р. Уйта – р. Калма – р. Колода (Карелия). Исток с оз. Аглимозеро.

КРУГЛЫШКА, озеро, проточное, в русле р. Чучекса, левый приток р. Онега.

КУЙВАЙ, левый приток р. Чучекса, левый приток р. Онега – Белое море.

КУЙВАЙ, ручей, впадает в реку Чучекса – р. Онега.

Мы, наверное, не ошибемся, если обратим внимание нашего читателя на прибалтийско-финское слово *kuiva* ‘сухой’. В этом случае мы имеем структуру названия Куйв + ай (ой). Для форманта *-ай* предлагаем прибалтийско-финское *oja* (фин., кар., вепс., эст.) ‘канавы’, ‘ручей’.

Куйвай – Сухой Ручей.

Возможно ли? Сухой Ручей?

Плесецкий краевед В.Е. Сидоров в своих зарисовках, посвященных Кенозерью, сообщает, что название Сухой, Сухое здесь не редкость. Так называются озера, с исчезающей на время водой, и ручьи, и реки, с исчезающими под землю руслами. Он называет на территории Кенозерья два Сухих озера, речку Безводицу, уходящую под землю за 300 м. до впадения ее

¹ М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. С-П. 1996.

в р. Онегу, Сухой ручей, исчезающий под землей за два километра до р. Онеги.¹

Так, что наш Куйвай, в значении Сухой ручей, не может вызывать удивления.

Кстати. Известная исследовательница вепской топонимии И.И. Муллонен называет гидроним Куйсара и дешифрует его основу от вепского *kuiv* ‘сухой’.²

КУЙКОЗЕРО, озеро, закрытое, на водоразделе оз. Кенозеро и оз. Важозеро.

Основа *куйк*- этимологически прозрачна. Слово прибалтийско-финских языков *куйк* ‘гагара’ и фонетически, и семантически отвечает закономерностям возникновения субстратной топонимии.

Такой же точки зрения придерживается и А.К. Матвеева предлагая к дешифровке Куйкозеро фин., кар. *kuikka*, люд. *kuikke* ‘гагара’.³

КУЛГОМ, ручей, исток с оз. Торосозеро, впадает в оз. Кулгомозеро – р. Верх. Корба (Карелия).

КУЛТА, Верхняя и Нижняя, правые притоки р. Онега.

В прибалтийско-финских языках есть слово фонетически полностью совпадающее с этим названием *kulta* ‘золото’.

Но в практике существования субстратной топонимии есть примеры, когда прибалтийско-финское *e* передается русским *у*, а потому мы, справедливости ради, должны проверить и версию Култа – Келта. В карельском и финском языке *kelt* составляет основу в словах со значением *желтый*. В этом случае наша Култа – это Желтая река.

Географические реалии для Верхней Култы, вполне оправдывают появление такого названия. Верхняя Култа почти на всем своем протяжении течет по легко размываемым глинисто-песчаным почвам и от того цвет воды действительно имеет желтоватый оттенок.

ЛАДБОЙ, ручей, впадает в ручей Черезбой – Совза – оз. Святое (Вологодс. обл.).

Интересно. Ладбой впадает в р. Черезбой. Километров десять к востоку есть р. Ротбой, а у наших вологодских соседей еще и Качебой, Кизбой, Родомбой, Ротбой и много других с *-бой*.

А.К. Матвеев о форманте *ой* “Данный формант преимущественно связывают с фин., карел., вепс., эст. *oja* ‘речка, ручей, канава’. Правда, некоторые исследователи северорусской топонимии широко раздвигают рамки форм данного форманта: *-ой, -уя, -уй, -бой, -буй, -ая, -ай, -ея, -ей* и считают возможным сюда же отнести *-вей*”.⁴ Формант *-ой* гидротермин, *oja* (фин., кар., вепс., эст.) ‘канава’, ‘ручей’.

¹ В.Е. Сидоров. Родное Приозерье. Архангельск. ИППКУ. 1993..

² Советское финно-угроведение. 2.1983.100.

³ Вопросы языкознания. 5.1969.44.

⁴ Вопросы языкознания. 5. 1969. с. 43.

И.И. Муллонен, перечисляя названия в течении р. Оять, пр. р. Свири, Ладбозеро, Ладвоя руч., Ладвозеро, Ладгозеро, Ладручей, считает возможным дешифровать их от вепс. *ladv* 'верхушка, макушка'.¹ Каждое из приведенных названий фонетически оправдано от *ladv* и семантически названия будут означать Верхнее Озеро, Верхний Ручей.

ЛАЗЕМА, река, впадает в оз. Лешмозеро, восточное побережье.

ЛЕВУСОЗЕРО, озеро, проточное, в цепи озер: Пежихерье, Вендозеро, Торосозеро – р. Кулгом.

ЛЕЙБУША, две реки. Одна приток р. Волошка, другая – р. Онега.

Основа названия достаточно прозрачна и связана с русским словом *хлеб*. *Лейбю*, именно так адаптировали карелы русское *хлеб*.

Лейбуша – Хлебная река. По семантике, очевидно, *место, где выращивают хлеб*.

ЛЕКШМА, река, вытекает с оз. **ЛЕКШМОЗЕРО**, впадает в оз. Лача.

Река Лекшма – река, вытекающая с оз. Леукшмозеро

ЛЕКШМОЗЕРО, исток р. Лекшма – оз. Лача.

Основу названия мы связываем с *lehma* (фин), *лехмя* (кар.), *лехм* (вепс.) все в значении *корова*.

ЛЕНОДЕНЕЦ, ручей, впадает в оз. Лача, западное побережье.

ЛИВГОЙ, правый приток р. Ковжа – оз. Лача.

ЛОБОЗЕРО, закрытое, междуречье рр. Ендрика (верховье), Виленка.

См. Лопозеро.

ЛОБСКОЕ, озеро, закрытое, на болоте Калистое, исток р. Югондыш, левый приток р. Волошка.

ЛОВЗАНЬГА, ручей, впадает в оз. Лача, западное побережье.

ЛОВЗЕНГА, левый приток р. Волошка – р. Онега.

ЛОПОЗЕРО, ЛОБОЗЕРО, ЛОПОХТА.

Все озера стоками тяготеют к Кенозеру.

История происхождения этих названий заслуживает особого внимания. Считается, что присутствие основы *лоп-* свидетельствует о саамском (лопь, лопари) следе. Вот что пишет, например, плесецкий краевед В.Е. Сидоров: "Память о лопарях хранят три Лопозера, Лопохта Большое и Лопохта Малое". Такое мнение о происхождении названий с *лоп-* достаточно распространено, и поэтому мы остановимся на возможной истории их возникновения более подробно.

Первый вопрос, который всегда стоит первым у истоков исследования, это – какой народ был автором названия?

Мы знаем, что у нас может быть два ответа на этот вопрос – или авторы названия русские, или авторы – народы финно-пермской языковой группы.

Попробуем разобраться с возможностями появления этого названия и с той, и с другой стороны.

Авторы названия русские.

¹ Советское финно-угроведение, № 2 1983. Вепсская ландшафтная терминология в гидронимии бассейна р. Ояти.

От какого слова могло возникнуть название?

От слова *лопарь*?

Но в этом случае название должно быть смоделировано в полном соответствии с нормами русского языка, озеро лопарей – Лопарское озеро (сравним, озеро чуди – Чудское озеро).

От слова *лопь*?

Но и в этом случае никто не отменяет правил русского языка, а потому название должно выглядеть как *Лопское*. Сравним, территории Великого Новгорода, где проживала *лопь*, назывались Лопские Погосты.

Итак, модель Лопозеро от *лопарей* или *лопи* не возможна как вариант русского словообразования, а значит, русская версия возникновения названия отпадает.

Авторы названия саамы – лопари (лопь).

Но...

Мы не встречаем в субстратной топонимии названий, связанных с самоназваниями народов. Нет Комиозера, Везьозера, Черемисозера и т. д., хотя надо отметить, что попытки объяснить некоторые из них от этнонимов имеются, но они справедливы только в тех случаях, когда авторами названия являются, другие народы, но не народ – носитель этнонима. Названия от этнонимов возможны только при полном осознании народа своей единственности (исключительности) в противопоставлении с другими народами

Что же? Отпадает и лопарская версия?

Если в плане утверждения, что Лопозеро от *лопи*, то – да. Но, в плане его прибалтийско-финской природы – нет.

Лопозеро. Мы считаем, что далеко за доказательствами ходить не надо, карельский народ не только один из ближайших соседей каргопольцев, но, и несомненный насельник этих территорий, и слово карельского языка *лоппи* ‘конец’, и, например, реалии Лобозера позволяют нам заключить: “Лобозеро – Конечное Озеро”. По семантике Последнее Озеро на Пути или Начальное Озеро на Пути.

Давайте побываем на этом озере. Мы отправляемся в путь на лодке с Кенозера. По реке Порженке попадаем в озеро Большое, далее в озеро Порженское и р. Виленка. По притоку р. Виленка мы попадаем в Коргозеро, от него через протоку в озеро Долгое, еще 2-3 километра по ручью, впадающему в это озеро, и мы на Лобозеро. Все. Это конец - *лоппи*.

ЛУЖЕГА, р., впадает в р. Лельма – Моша (Нянд.).

Сравним карельское *луодо* ‘мель’, *-ега* гидроформант.

Лудьега > Лудега > Лужега.

ЛУКИНИЧИХА, ручей, впадает в оз. Лача, западное побережье.

ЛУМБУШКА, левый приток р. Тихманьга – оз. Лача, западное побережье.

Сравним “ЛУМБА вода, выступающая поверх льда”.¹

ЛУНЕВО, озеро, закрытое, междуречье рр. Воя, Лекшма.

¹ Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984 г.

ЛУТА, р., впадает в оз. Лача.

Для расшифровки настоящего названия мы привлекаем прибалтийско-финское *луодо, луото* ‘каменистая, прибрежная мель’.

Лута – река Каменистой Мели.

ЛЫЧМА, правый приток р. Волошка – р. Онега.

Сравним от В. Даля *лычма* ‘лыва, плавучий нанос, перепутанный тростник, куга и поросли, носящийся островок по воде’.¹

Сравним от М. Фасмера М. *лжма* ‘кусок болотной земли, примерзший к плавающей льдине’, олонекк.

МАЛЕЖНОЕ, озеро, начало одного из ситокв р. Речка, правый приток р. Соника, левый приток р. Волошка.

МАРЕГА, правый приток р. Ковжа – оз. Лача.

Один из притоков реки Марегги – Мурга. Это обстоятельство позволяет нам допустить, что Марегга производное от Мурги. Как, кстати, возможно и наоборот.

Для дешифровки Марегги предлагаем сравнить *marja* (фин.) ‘ягода’, *муарью* (кар.), *марг* (вепс.) ‘ягода’.

Марегга – *marja joka* – Ягодная Река.

А *мурга* хорошо известный географический термин в северорусских диалектах в значении *глубокая естественная яма*, чаще *карстовый провал*.

МАРЬЯ, правый приток р. Калма, правый приток р. Колода (Карелия).

МЕЖА левый приток р. Ухта – оз. Лача, западное побережье.

МИНИНЬГА, левый приток р. Свидь – оз. Лача.

Вероятно, адаптированное Нименьга. От прибалтийско-финского *ниemi* ‘мыс’. В месте впадения в Свидь р. Мининьга делает изгиб, образуя большой мыс.

Можно, конечно, привлечь для дешифровки Мининьга слово прибалтийско-финских языков *minia* ‘невестка’, если учитывать, что среди субстратных топонимов есть такие, происхождение которых считается обязанным отношениям внутри рода по женской линии, Бабье озеро, озеро Жены, река Невесты...

И к тому же, слово в значении *невестка* существовало, по всей вероятности, еще в праязыке-основе финно-пермов, сравним *minia* (фин., эст.), *монь* (коми) ‘невестка’. А значит, роль невестки была значительной в отношениях внутри рода и племени, а потому возможно и название.

МОНАСТЫРСКОЕ, озеро, проточное, впадает р. Челма, исток р. Лекшма – оз. Лача.

МОРДОВСКОЕ, озеро, закрытое, на болоте Лемское, междуречье рр. Ковжа, Свидь.

МУГОЗЕРО, озеро, закрытое, междуречье рр. Черезбой, Совза.

Сравним от М. Фасмера “*мугачки* мн. “мелкие рыбки, только что вылупившиеся из икры”, олонекк. (Кулик.). Заимств. из фин. *muhju* “маленький окунь”.¹

¹ В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1979.

Мугозеро – Озеро Мелких Окунейю

МУДРОЗЕРО, озеро, соединяется ручьем с озером Кенозеро.

Название с такой основой в нашей картотеке единственное, но в достаточном количестве названий с основой *мурд-*: Мурденьга, Мурдобой, Мурдозеро, Мурдоля... Мы считаем, что наше название из этого ряда.

А.К. Матвеев предлагает к объяснению для перечисленных выше названий финское *murto* ‘деревья, сваленные ветром’, вепское *murd* ‘сор, мусор’.

Тогда, в соответствии с нашим предположением, Мудрозеро – Озеро С Поваленным По Его Берегам Лесом. Такие географические реалии для нашего севера не редкость.

МУРГА, два названия, притоки рр. Мареги и Томбоя.

Интересно отметить, что слово *мурга* широко распространено в северных и вообще в русских диалектах.

В.И. Даль, с пометой *архангельское*, приводит это слово в значении *провал, ямина, колдобина, какие особенно свойственны гипсовым пластам*.

А.И. Подвысоцкий приводит значение слова *мурга* как *подрытое подземным родником углубление в земле*.

М. Фасмер обращает внимание на мнение Я. Калимы о возможном объяснении *мурга* от финского *murja* ‘хижина’, ‘укрытие’.²

По последнему мнению приведем справку от В.И. Даля. Он называет слово *мурья* в самостоятельном употреблении в русских диалектах со значениями: *землянка, пещерка, колодец, шахта для добычи алебаstra, труба*.³ Сравнительные лексические данные от В.И. Даля свидетельствуют, что *мурга* и *мурья* семантически родственные названия. Несомненно и их фонетическое родство.

Но у нас название Мурга, и оно, как будто бы, явно из ряда типичной финно-пермской модели – *Мур + га*. Откуда оно?

Кстати, у нашего названия возможными родственниками являются р. Мурга (Нянд.), бол. Мурги (Холм.), оз. Мургозеро (Пин.).

НАГЛИМОЗЕРО, озеро, исток р. Пороги – оз. Шогмозеро – р. Хабаньга – ох. Хабозеро (Карелия).

НИЛЕМГА, ручей, впадает в оз. Лача, южное побережье.

НИМЕНЬГА, озеро, впадает р. Илокса.

НИМЕНЬГА, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

Название из двух географических терминов, прибалтийско-финское *niemi* ‘мыс’, -н- суфф. род. пад., -га от *йоги* ‘река’.

Нименьга - Река Мыса, Мысовая Река.

НОВГОЗЕРО, озеро, на границе с Карелией, верховья р. Ендрика – оз. Большое – р. Порженка.

¹ М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. С-П. 1996.

² М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. С-П. 1996.

³ В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1979.

ОЖМА, река, берет начало с **ОЖМОЗЕРО** – Чаженга – оз. Поржемское.

Существование таких параллелей, обычно свидетельствует о вторичности речного названия и это облегчает несколько нашу задачу, во всяком случае, мы не встаем в тупик перед тем, что название реки имеет “земной” формант - *ма*. И снова мы обращаемся к коми языку и предлагаем коми *ош* ‘медведь’ + *ма* (*му*). Ожмозеро – Озеро Земли Медведей. Но...

Можно и без признания пермского следа дешифровать основу Ожма, как Земля Медведей. В далекой древности, в языке основе финно-пермов было общее слово в значении *медведь*. Сравним финское *охто*, эрзя-мордовское *офто*, мокша-мордовское *офта*, эстонское *отт*, ну и коми *ош* – все в значении *медведь*.

Но это в расходящихся во времени и в пространстве языках произошли подобные изменения, а в названии оно вполне могло оформиться в *ож*, например, в коми сохранилось как *ош*. Этот вариант мы считаем более предпочтительным.

Если мы правы, то *-ма*, в данном случае, находится в составе патронимического или тотемного топонима Ожма.

ОКУНЕВО, озеро закрытое, междуречье рр. Яблонька, Березовка.

ОЛЬГА, река, впадает в оз. Лача, длина 4 км.

Невзрачная речка, сомнительно, чтобы она могла сохранить свое название от периода финно-пермов, но также трудно допустить, что это название ведет начало от русских насельников. Во всяком случае, с именем собственным *Ольга* оно может иметь только косвенную связь, то есть под это имя могло быть адаптированным название, напоминающее своим звуковым строем это имя.

Конечно, вариантов поиска фонетических соответствий для этого названия может быть предостаточно, вспомним только, что имя *Ольга* в русском обращении возникло от скандинавского имени Хельги – Священная.

У нас нет доказательств, что варяги посещали земли каргопольские, а именно от них, считается, пришло это имя на Русь. Но...

Знакомясь с топонимическим окружением для нашей реки, мы застываем в удивлении – в 4 - 5 км. от р. Ольга находится оз. Святое (Сравним Хельги – Священная), чем не основание для варяжской версии.

Но это еще не все.

В 3 - 4 км. находится речка Ольженица (длина 3 км.), связь ее с названием *Ольга* очевидна, а между этими двумя речушками находится урочище Шалга. Если мы обратимся к дешифровке названия Шалга, то обнаружим, что оно ведет свое начало от прибалтийско-финского слова *selga* в значении *возвышенность*.

Для нас как будто бы очевидным является вариант – адаптация русскими насельниками топонима Шалга как *Ольга* для названия реки. Правда...

В диалектах архангельской области существовал некогда географический термин *ольга* ‘болото’, ‘низина’.

Возможно, что именно этот термин положил начало нашему названию.

ОЛЬЖЕНИЦА, река, впадает в оз. Лача, восточное побережье.

ОЛЬХОВЕЦ, левый приток р. Чучекса, левый приток р. Онега – Белое море.

ОНЕГА, река, впадает в Белое море.

У М. Фасмер находим, что со времен М. Веске название Онега объясняется из финского Enojoki от *eno* ‘главная река’, ‘водопад’, ‘стремительный поток’.¹

Думается, что такое объяснение названия возможно в силу ряда причин.

Во-первых. Топонимические примеры действительно свидетельствуют о возможности передачи начального гласного *e* в названиях субстрата через русское *o*. К тому же и в новгородских говорах зафиксировано это явление, сравним Елифан – Опихан, Ефрем – Охрем.

Название соответствует реалиям, на всем своем протяжении река Онега порожистая река со стремительным течением.

А отсюда вариант Ено йога < Онега не вызывает сомнений.

Онега – Река Стремительного Потока.

ОСИНОВОЕ, озеро, закрытое, на болоте Калистое, исток р. Югондыш, левый приток р. Волошка.

ОХТОНГА, приток реки Большая Порма.

Приведем мнение некоторых ученых, исследующих субстратную топонимию Русского Севера

А.К. Матвеев: “*охт-* (варианты *бохт-*, *вохт-*, *ухт-*: *Бохтеньга*, *Бохтюга*, *Бохтема*, *Вохтога*, *Вохтома*, *Охтома*, *Охтонга*, *Ухтаньга*, *Ухтонга*, *Ухтюга* (*Уфтюга*), *Ухтома*, *Ухтаж* и т. п.) - фин. *ohito*, эрз. *ovto* “медведь” - прибалтийско-волжская основа, которую, видимо, следует отличать от *-охта* в роли форманта (*Челмохта*)”.²

А.И. Туркин “... *Охта*, левый приток Виляди; фин. *ohito*, кар. *ohito*, *otso*, южно-эст. *ott*, *off*, лив. *oks*, эрз. *ovto*, *ofto*, мокш. *ofta* ... Этимология отвечает семантическим и фонетическим условиям. Слово относится к волжско-финскому языку-основе”.³

А.И. Попов. “*Охта* ... “Что может означать это название? По-видимому, оно принадлежит карельским и финским говорам: *ohito* значит “медведь”.”⁴

ПАГОШНИЦА, левый приток р. Волошка – р. Онега.

ПАЛИЦА, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

ПАЛОЗЕРКО, озеро, закрытое, в верховьях р. Кереза правый приток р. Калма, правый приток р. Колода (Карелия).

ПАЛОЗЕРО, озеро, закрытое, междуречье рр. Сиянга, Пезма.

ПАЛОМОЗЕРО, озеро, соединяется ручьем с р. Виленка – оз. Порженское – р. Порженка.

¹ М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. С-П. 1996.

² Вопросы языкознания. 5. 1969. 51.

³ Советское финно-угроведение. 1. 1973. 12.

⁴ А.И. Попов. Следы времен минувших. Л., 1981. с. 125.

ПАЛОМОХ, озеро, закрытое, междуречье рр. Лекшма, Ягрема.

К проблеме основы **пал-**.

В северорусской топонимии вообще, а в субстратной в частности, основа *пал* наиболее часто встречающаяся. Вне всякого сомнения, часть названий связана с русским *палить* ‘зажигать, поджигать’. Сравним *паль*, *паленина*, *пальник* ‘выгоревшая поляна; земли, освобожденные под пашню в результате искусственного пожара’. Нередко основа *пал* принадлежит названиям, имеющим субстратные форманты, а это, вероятнее всего, свидетельствует в пользу финно-пермской природы ее.

А.К. Матвеев, например, перечисляет: Паломень, Палованга. Палега, Палова. Палсора, Палуй, Палея, Палуя, Палуга. Палощелье, Паломох, Палозеро. Палручей и предлагает для сравнения: фин., карел., вепс. *palo* ‘пожар, пожого’.¹

А.И. Попов считает, что основа *пал* есть древнейшая общность прибалтийско-финских и восточно-славянских языков, представляющая собой производственно-социальный термин. Он ставит в один ряд эст. *palu* ‘степь, дубрава, пустошь’, *palama* диал., *polema* ‘гореть, пылать’, фин. *palaa* ‘гореть’, *palo* ‘пожар’, рус. *палить*, *пылать* и считает, что “эти параллелизмы вызваны общностью древних приемов обработки земли у славянских и прибалтийско-финских племен Восточной Европы (подсечная система, требующая “палов”)².

И еще в прибалтийско-финских языках достаточно слов, имеющих в своем составе *пал-*, от которых возможно возникновение названия, среди них эстонское *палу* ‘хвойный бор’, кар., фин. *pala* ‘глыба, кусок, известняк’.

Мы склоняемся к версии Паломох – Горелый Мох, Палозеро – Озеро Горелое (с обгоревшим побережьем).

ПЕВКА, левый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

ПЕЖИХЕРЬЕ, озеро, соединяется ручьем с оз. Торосозеро – р. Кулгом – оз. Кулгомозеро – р. Верх Корба – оз. Корбозеро (Карелия).

ПЕЖМА, левый приток р. Лекшма – оз. Лача.

Недалеко от истоков реки находится оз. Пезмозеро.

ПЕЖМОЗЕРО, озеро, закрытое, междуречье рр. Челма, Верх. Чурьегга – р. Чурьегга, левый приток р. Онега.

Сравним карельского *незя* ‘гнездо’, финское *pesä* ‘гнездо’, коми *поз* (*позй*) ‘гнездо’. Название реки вторично. Пезмозеро – Озеро Места Гнездования.

ПЕРЕЧНА, правый приток р. Ковжа – оз. Лача.

ПЕРШЕЛЬСКИЙ, правый приток р. Карас, правый приток р. Тихманьга – оз. Лача. Исток с оз. Першельский.

ПЕТЕНЬГА, река, впадает в оз. Лача, южное побережье.

Сравним финское *petaja*, карельское *недай* ‘сосна’. Название возникло по схеме *petaja* + *n* (суф.) + *joga*.

¹ Вопросы топонимии. Уральский государственный университет. Вып. 4, Свердловск. 1970, с. 91.

² Советское финно-угроведение. 2. 1972. 88

Петеньга – Сосновая Река (Река Сосен).

ПЕХОТЬ, озеро, закрытое, междуречье рр. Ухта, Верх. Елима.

ПИГРУЧЕЙ, ручей, впадает в реку Чурьегу.

Известно, что согласный *z* в субстратных топонимах русского севера может быть обязан своим появлением русской адаптации прибалтийско-финского *h*, *k*. Поэтому мы наше название можем представить в его перворожденной форме, как Пикручей.

В этом случае мы можем воспользоваться мнением А.К. Матвеева предлагающего для дешифровки основы *пик-* в названиях *Пикуй*, *Пиксора* слово *rikki* (фин.) ‘маленький’, *rikko* (кар.) ‘маленький’.¹ Но...

Но категория термина *ручей* уже предполагает характеристику *маленький*. Ручей – *маленький водный поток*. Конечно, в противопоставлении к другим ручьям название Маленький Ручей вполне возможно. А как быть, когда ручей в единственном числе, как, например, в нашем случае? Очевидно, история названия должна быть иной.

Мы предполагаем, что наше название, как, возможно, и названия, предлагаемые А.К. Матвеевым, вероятнее всего, связаны с характеристикой *быстрый*, *стремительный*, в финском языке слова с таким содержанием имеют основу *rika*.

Наше предположение убедительно подтверждается реалиями местности. Пигручей имеет всей длины около трех километров, а перепад высот от его истока с озера до места впадения в Чурьегу составляет 7 - 8 метров. Это очень значительный перепад для того, чтобы воды ручья имели стремительный поток.

ПИНЬДЕША, правый приток р. Онега – Белое море.

ПИЯВИЧЬЕ, озеро, закрытое, междуречье рр. Березовка, Тихманьга.

ПЛОСКА, правый приток р. Волошка – р. Онега.

ПЛОСКИЙ, левый приток р. Вадыя, левый приток р. Бол. Порма, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

Обилие названий в Архангельской области ручьев, озер и небольших речек с названиями Плоский, Плоское, Плоская и явная абсурдность содержательной сути таких названий не могут не остановить нашего специального внимания.

Существуют мнения, что *плоский* в названиях связано со словом *площадь*, к сожалению, это ни как не облегчает понимание семантики таких названий для водоемов. Невозможно назвать какой-то водоем, не имеющий плоскую поверхность.

Какие же варианты появления таких названий можно предложить?

Первое. Название – калька от слова языка древних насельников.

А.К. Матвеев приводит названия Архангельской области: Толбас, луг (здесь же озеро *Толбасово* и речка *Толбасова*, В-Т), *Толбас*, оз. (здесь же ложбина *Толбасурки*, Леш.), *Толбас*, луг (Мез.), *Толбас* оз. (Он.) и предлагает для их дешифровки саамское слово в значение *плоский*. Он

¹ Вопросы языкознания. 5. 1969. 44.

заключает: “Таким образом, *Толбас* следует толковать ‘Плоский (луг); Плоское (озеро)’ и т.п. (сравним многочисленные в русской топонимике Архангельской и Вологодской областей названия озер и поле *Плоское*, лугов и ручьев *Плоский* и т. п.)”¹.

Допуская возможный вариант возникновения русских названий Плоский, Плоское, как кальку названий от аборигенов Севера, мы предлагаем свой вариант появления названий с этой основой.

Существование аналогичных названий с двойным *с* в русской топонимии: Плосская, Плосский, достаточное свидетельство того, что в средневековье существовала основа *пλος*, не имеющая отношение к слову *плоский*.

В этом случае для дешифровки названия можно предложить слово *плёс*, *плёсо*. Этимология данного слова по Н.М. Шанскому не ясна, но в русских говорах оно присутствует в значениях: ‘участок реки между перекатами или вообще между определенными пунктами реки’, ‘отлогий берег озер, рек’, ‘озеро’, ‘отмель посреди реки при низком уровне воды в ней’.

Переход *ё* в *о* вполне допустимый вариант с позиции фонетики. И тогда Плёс – Плёсский > Плосский > Плоский.

Вероятность возникновения названия по этой схеме тем более возможна, что термин *плёс* мог выступать и в качестве микропонима, постепенно приближаясь в языке пользователей к статусу имени собственного (топонима). Сравним оз. Плесо и от него д. Плесцы, а далее ст. Плесецкая и пос. Плесецк. Но от собственного имени (топонима) Плёсо вполне могло возникнуть и Плёсская, а далее Плоская.

И еще.

У И.И. Срезневского др. -русск. слово *плоский* приводится в значение ‘широкий, ровный, пологий, низкий’. А это значит, что ничего удивительного в названии Плоский для любого из водоемов нет. Плоский – Широкий.

ПОЙГОЗЕРО, озеро, закрытое, междуречье рр. Тихманьга, Пяжма.

ПОЙГОЗЕРО, озеро, на болоте Ягремское, исток р. Пойгручей – Пяжма – Ухта – оз. Лача.

Продолжая традиционно замену русского *г* в названиях субстрата на *k*, *h*, мы получаем две модели названия – Пойкозеро и Пойхозеро.

Для поиска фонетических соответствий основе *пойк*, мы обратились в прибалтийско-финские языки, где и обнаружили:

а) *poika* ‘сын’, ‘парень’, ‘мальчик’;

б) *poikki* ‘поперек’, ‘через’.

С позиции семантики и принципов номинации название возможно и в том и в другом значении и оз. Парней..., и Поперечное озеро.

В этой ситуации истина может быть обнаружена только через свидетельства географических или исторических реалий (письменные источники), последнее для нас не представляется возможным, а первое...

¹ Советское финно-угроведение. 4. 1976. 255

Пойгозеро расположено на непроходимом болоте Ягремское. И не просто расположено, а делит это болото пополам и позволяет преодолеть его по водной глади озера, лучшей характеристики для объяснения нашего названия от слова в значении *поперек* – не придумашь.

Пойгозеро – Озеро, Лежащее Поперек (Поперечное).

ПОЙГРУЧЕЙ, исток с оз. Пойгозеро – р. Пяжма – р. Ухта – оз. Лача.

От названия Пойгозеро.

ПОЛВОЗЕРО, озеро, исток р. Чурьега, левый приток р. Онега – Белое море.

ПОЛДОМА, левый приток р. Бол. Порма, правый приток р. Волошка.

Сравним карельское и финское *полтаа* ‘жечь, сжигать’.

Полтомаа – река Горелой Земли.

Но...

В прибалтийско-финских языках данная основа может быть связана и со словом *пелдо*, *пелто* в значении *поле*, *пашня*. И этот вариант, пожалуй, предпочтительнее.

Пелтома – Полтома – Пашня (Пахотная Земля).

ПОЛОВИННОЕ, озеро, закрытое, междуречье рр. Воя, Лекшма.

ПОЛОЖМА, левый приток р. Бол. Хосима – Кинема – оз. Лача.

Сравним прибалтийско-финское слово *paljas* (фин.) ‘голый’, ‘обнаженный’.

Положма – река Голой Земли.

ПОРЖАЛА, правый приток р. Ухта – оз. Лача, западное побережье,

ПОРМА БОЛЬШАЯ, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега.

ПОРМА МАЛАЯ, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега.

ПРОТОМОЙ, родник, левобережье р. Чучекса, левый приток р. Онега – Белое море.

ПРОТОМОЯ, речка, впадает в р. Волошка, выше впадения р. Долгая (Нянд.).

Для того, чтобы вызвать улыбку у нашего читателя, сообщаем сведения, почерпнутые нами в “Словаре...” М. Фасмера: “протомой, род. п. -оя. Из *портмой*... От *порты* и *мыть*”. Приводя такую справку, М. Фасмер ссылается на русского ученого-филолога А.И. Соболевского.

Думается, что наше название не имеет отношения к слову *протомой* в значении от М. Фасмера.

Трудно поверить в то, что на Каргополье придавали такое большое значение *мытью портков*, что жители этих мест обозвали так в одном случае родник, расположенный в 3-х км. от деревни, а в другом – таежную речку за 7 км., да еще за двумя реками от ближайшего населенного пункта.

Улыбку мы, возможно, и вызвали у читателя, но ясности в этот вопрос мы привнести не можем. В.И. Даль обошел молчанием это слово. Нет его и в “Словаре народных географических терминов” Э.М. Мурзаева.

И нам остается только думать, что это северорусское диалектное слово, оставшееся неизвестным прежним исследователям, и, возможно, каргопольские современники могут внести ясность в раскрытии его значения.

ПУСТЫННОЕ, озеро, проточное, в русле р. Гуздомойка.

ПУСТЫНСКИЙ, ручей, впадает в оз. Лача, западное побережье.

ПУЧЕКСА, левый приток р. Лекшма – оз. Лача, западное побережье.

ПУЧЕКСА, протока в устье р. Сиянги. Есть сухое болото Пучекса.

ПЯЖМА, правый приток р. Ухта – оз. Лача, западное побережье.

См. Пезмозеро.

РАКИШЕВКА, ручей, впадает в оз. Лача, западное побережье.

РЕДОЗЕРО, озеро, закрытое, правобережье р. Пороги – оз. Шогмозеро – р. Хабаньга (Карелия).

Возможно ли от средневекового *редрый*?

В.И. Даль отмечает это слово как архангельское, вологодское в значении *рыжий, бурый*.

В "Кратком этимологическом словаре русского языка" под редакцией Н.М. Шанского история слова *редрый* связывается с общеславянским словом *руда* 'кровь, красный'.¹

Озера с бурыми (рыжими) разводами на воде не редкость среди архангельских озер.

Фонетические изменения от *руда* к *ред(а)* не должны вызывать сомнения, зная что от *руда* шло движение к словам *рдеть, редрый, ржавый* в значении *краснеть, красный*.

РЕТАШЕЛЬСКОЕ, озеро, проточное в русле р. Яблонька, правый приток р. Воя, правый приток р. Лекшма – оз. Лача.

РЕЧКА, правый приток р. Соника, левый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

РИМБУШКА, река впадает в оз. Воже, западное побережье.

РОМЕНЬГА, руч. впадает в р. Волошка – Онега.

Два слова из прибалтийско-финских языков по своим фонетическим свойствам могли быть основой этого названия, сравним прибалтийско-финское *roti* (фин.) 'хлам, старье' и *ruta* (фин.) 'некрасивый', 'безобразный'. Семантически эти слова для характеристики ручья стоят рядом *захламленный ручей – безобразный ручей*, так, что в плане значения названия нас устраивает любой вариант из предложенных нами.

РЫТОБОРСКИЙ, правый приток р. Кинема – оз. Лача, восточное побережье.

РЫТОВСКИЙ, ручей, один из истоков р. Плоска – р. Волошка – р. Онега.

САРА, левый приток р. Пиньдеша, правый приток р. Онега – Белое море.

А.И. Попов о названиях с комплексом *sara-* "... (в русской передаче чаще *сарка* - при названиях небольших и малых речек, притоков, ручьев). Вепс. *sara* (*saga*) значит "развилина", "разветвление".²

¹ Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971.

² Следы времен минувших. Л., 1981. с.62.

Э.М. Мурзаев “сара болото, большое болото, заболоченная река, заосоченное болото (кар., фин.)”.¹

А.К. Матвеев, не соглашаясь с мнением М. Фасмера о дешифровке названия р. Сарка от фин. *sara* ‘осока’, предлагает фин. *sarka* ‘полоса, участок земли’.² (СФУ. 2. 1968. 122)

Вероятно от вепс. *sara* (*sara*) значит “развилина”, “разветвление”.

САРА, правый приток р. Тихманьга – оз. Лача, западное побережье.

САРА, правый приток р. Корма, правое русло р. Лекшма – оз. Лача. Впадает в залив Корминская Лохта.

САРА, р., впадает в р. Чужга – Волошка (Кон.).

САРГОЗЕРО, озеро, закрытое, западное побережье оз. Лекшмозеро.

Сравним кар., фин. *сярги*, *сярки* ‘сорога’.

САРЕМОХ, два озера, закрытые, междуречье рр. Виленка, Чаженьга (басс. оз. Кенозеро).

Сравним от Э.М. Мурзаева *sara* ‘болото’, ‘большое болото’, ‘заболоченная река’, ‘заосоченное болото’.³

САХАНСКОЕ, озеро, соединяется ручьем с р. Лекшма – оз. Лача.

САХАР, правый приток р. Сиянга,

САХАР, левый приток р. Лекшма – оз. Лача.

СВАРА, левый приток р. Поржала, правый приток р. Ухта – оз. Лача, западное побережье,

Слово *свара* засвидетельствовано в диалектах Каргопольского района в значении ‘место слияния двух рек, развилка’.

Вероятно, диалектное *свара* обязано своим происхождением прибалтийско-финскому языковому материалу. Сравним кар. *суару*, *шуару* ‘развилка, рассоха’, вепс. *sara* ‘разветвление’. Слово это, как и название реки, заимствовано, очевидно, в древности, тогда когда прибалтийско-финская фонема *у* в препозиции к гласным среднего ряда воспринималась русскими как *в*.

Ряд объектов, имеющих основу *свар*, ни как не могут, в силу своих географических особенностей, быть связанными со слово *свара* в значение ‘развилка, рассоха’. Среди таких объектов закрытое оз. Сварозеро и бол. Сварболото. Для этих объектов мы предлагаем для сравнения кар. *суари* ‘остров’.

СВАРА, правый приток р. Марегга – р. Ковжа – оз. Лача.

СВАРОЗЕРО, озеро, закрытое, междуречье рр. Петеньга, Шильда.

СВИДЬ, река, впадает в оз. Лача, южное побережье, исток с озера Воже.

Название Свидь до настоящего времени остается загадкой для исследователей северорусской топонимии. А.К. Матвеев еще в 1969 году относил его к названиям неподдающимся к дешифровке на финской почве и

¹ Э.М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. М., 1984.

² Советское финно-угроведение. 2. 1968. 122.

³ Э.М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. М., 1984.

наряду с названиями Двина, Вага, Мадлона относил его к индоевропейским. В качестве возможного доказательства этого он приводит название реки Свидь в Белоруссии.¹

Давайте попытаемся, наш читатель, собрать воедино возможные свидетельства для возможной дешифровки названия Свидь.

Во-первых. Мы не можем признать существование народов периода индоевропейской общности на территории Русского Севера, оставившего к тому же в наследство (кому?) географические названия. Для такого признания нет реальной исторической базы.

Во-вторых. Самым выразительным в названии Свидь, в сравнении с другими названиями севера, является формант *-идь (едь)*. И именно он должен в первую очередь привлекать внимание исследователя. А потому заметим, что А.К. Матвеев форманты *-ода, -уда* объяснял от возможного древнего суффикса *-e(da)*, сохранившегося, как он считает, в вепском языке в словах, *korged* ‘высокий’, *vauged* ‘белый’. Справедливо допустить мысль, что в нашем названии *-едь* имеет именно эту природу.²

В-третьих. Основа *Св-* встречается и в других названиях Русского Севера, например, река Свирь. А.И. Попов так объясняет происхождение этого названия “... ее вепское название Сюварь (Сюверь), что значит просто “глубина”.³ Добавим, что в карельском, финском языках *глубокий ‘syvä’*.

Сопоставив данные А.К. Матвеева о происхождении суффикса *-едь* и данные А.И. Попова применительно к нашему названию, мы получаем достаточно четкую структурно-морфологическую и фонетическую схемы: Свидь = *Сюв + едь*.

Свидь – Глубокая река?

А существуют ли географические реалии для возникновения такого названия?

Вот что мы читаем в одной из брошюр, посвященных природе Каргополья: “Спад половодья (на р. Свидь, – авт.) растягивается на очень длительный срок: начало паводка примерно во второй половине апреля, окончание – в конце июля. В результате такой продолжительности весеннего паводка лето характеризуется высокими водами”.⁴

Лучшего свидетельства, для признания справедливости нашей версии – Свидь – Глубокая река, очевидно, нам и не надо.

СВЯТОЕ, озеро, закрытое, на восточном побережье оз. Лача.

СЕЛЕШКА, правый приток р. Чепца – оз. Воже.

СЕЛИВАНОВА, левый приток р. Коржа, правый приток р. Свидь – оз. Лача, южное побережье.

СИЯНГА, левый приток р. Лекшма – оз. Лача.

Сравним финское *sian* ‘свинья’.

¹ Вопросы языкознания. 5. 1969. 54

² Советское фино-угроведение. 4. 1969. 299

³ А.И. Попов. Следы времен минувших. Л., 1981. с.60.

⁴ Н.Н. Проничева. Журавлинный край (природа Каргополья) Арх. 1996.

Поразительно. Если мы правы в настоящей дешифровке, то сравним топонимическое окружение озера Лекшмозеро: Лекшмозеро – Озеро Коров, возвышенность Масельга – Возвышенность Коров, Вазима – Земля Телят и, наконец, Сиянга – Река Свиной.

СОВЗА, река, впадает в оз. Святое (Вологодс.), исток с водораздела верховий р. Петеньга – оз. Лача.

Наш разговор по дешифровке основы *сов* начнем со знакомства о возможной природе появления согласного *в* в названиях от финно-пермов, сохранившихся в топонимическом субстрате Архангельской области.

Согласный *в* возможен от саамского *х* (Нюхченьга – русск. Нювченьга), от коми *к* (Нюкчим – русск. Нювчим), от коми *й* (Анпийель – русск. Анпивель). Возможен и более сложный переход *й - в*, а именно, через *л(ль)* (Вуктый – Вуктыль – Вуктыв).

Перечисленные фонетические соответствия позволяют нам в один ряд с топонимом Совза поставить такие как Сойга, Солга, Солза, Солозеро, Солмас, Солюга ...

Кстати, в верховьях р. Совза находится пос. Солза.

Для того, чтобы наш поиск имел четкую направленность в выборе языковых реалий мы должны в первую очередь выяснить природу форманта *-за*. Существование топонимов Тарза, Сорза, Солза позволяют предположить, что это формант финно-пермского происхождения и, быстрее всего, адаптированный русскими суффикс *-са*. Это тем более кажется убедительным, что в русском языке суффикса *-за* не существует.

В прибалтийско-финских языках есть слово *sula* ‘талый’.

Думается, что именно с этим словом связано наше название

Единственно, что надо подметить, это то, что в этом случае мы должны будем признать, что название Совза вошло в русский оборот после 13 века, тогда, когда русское полногласие уже не было живым процессом, и потому мы видим Солза, но не Солоза, Сорза, но не Сороза и т. д.

Для любопытного читателя сообщаем, что в русском языке, в северных диалектах тоже есть слова с основой *сол(сов)*: *солоть* ‘топкое, вязкое место’, *сула* ‘непроходимое болото’.

Совза, по-нашему мнению, Талая река - Талица.

СОНИКА, левый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

СОСНОВЕЦ, левый приток р. Ковжа, оз. Лача, южное побережье.

СОСНОВЕЦ, озеро, закрытое, междуречье рр. Сиянга, Пезма.

СПАССКОЕ, озеро, проточное в русле р. Шардуша, правый приток р. Чурьега, левый приток р. Онега – Белое море.

СУРБИН, правый приток р. Лумбушка, левый приток р. Тихманьга – оз. Лача, западное побережье.

СУХОЕ, озеро, соединяется ручьем с оз. Хабозеро – р. Хабаньга (Карелия). В верховьях р. Воя, правый приток р. Лекшма – оз. Лача.

ТИХМАНЬГА, река, впадает в оз. Лача, западное побережье.

Сравним прибалтийско-финское *тюхью* ‘пустой’. Настоящее название, по нашему мнению, из ряда двухосновных. Вторая основа *-мань-*, быстрее всего, адаптированное *ниemi –мень*.

Тихманьга – Река Пустого Мыса.

Странная, конечно, характеристика, но семантика названий зачастую необъяснима, так как неизвестно в каком контексте возникло название, но то, что названия субстрата, а они зарегистрированы как географические названия только русскими, не звучали вне контекста это вне сомнения. Древние насельники не имели карт и своей письменности, чтобы донести в истории эти названия для русских поселенцев.

Правда не исключено, что согласный *м* есть вставочный звук, как результат нелюбви в русском языке к *зиянию* (сочетание подряд нескольких гласных).

Тюхьюеньга – Тихменьга – Пустая Река?

ТОЖДАНГА, ручей, впадает в оз. Лача, западное побережье.

ТОКОВАЯ СВАРА, правый приток р. Ниж. Елима, правый приток р. Ухта.

ТОМБОЙ, правый приток р. Ковжа – оз. Лача.

ТОРОСОЗЕРО, озеро, проточное, исток р. Кулгом – оз. Кулгомозеро – р. Верх. Корба (Карелия).

Названия с основой *торос* есть в Плесецком, Пинежском, Париморском районах.

Для дешифровки основы этого названия приведем полную справку о термине *торос* от Э.М. Мурзаева из его “Словаря народных географических терминов”.

“ТОРОС нагромождения льдин, в большинстве в смерзшихся вместе, располагаются либо в виде отдельных глыб, либо грядами. Образуются в результате сжатия льда. Различаются береговые морские [Лаппо, 1940]. в Сибири *тороз* “льдина на реке, стоящая ребром” Колымском крае — “затор речного льда во время замерзания рек”; на Камчатке *тарас* — “ледяные скалы, и кочки на поверхности замерзшей реки”; “лед с буграми”. «Река стала торосно», т. е. негладко. В Оренбургской обл. *торос* — “камень-плитняк”, “слоистая порода., выходящая на поверхность земли пластами”. Предполагается заимствование из саам, *toras* — “ледяной бугор на берегу моря”. (Фасмер, 4, со ссылкой на Итконена)...”.

Перечисленные нами Торосозера, все лежат в руслах рек и не исключено, что именно в этих озерах скапливаются льды весеннего половодья на реках.

ТУПИКОВО, озеро, закрытое, левобережье р. Сиянга, левый приток р. Лекшма.

ТУРУХА (КОРМА), река, впадает в оз. Лача, западное побережье.

ТЯБЖА, река, впадает в оз. Воже, западное побережье.

У СЕМИ ВЕРСТ, озеро, закрытое, правобережье р. Карас, правый приток р. Тихманьга.

УГЛУША БОЛЬШАЯ, левый приток р. Лейбуша – левый приток р. Волошка – р. Онега.

УЙТА, правый приток р. Калма, правый приток р. Колода (Карелия). Исток с оз. Аглимозеро.

Сравним от Э.М. Мурзаева “уйта чистые березовые насаждения, образующиеся после расчистки *согр...*; чистое моховое безлесное болото в Архангельской обл... Из фин. *uitti* – “перешеек между двумя протоками”, *uittu* – “маленький залив”... Сюда же *-уйта* – “озерко”, “яма в болоте”.¹

В диалектах Каргополья “*Уйта* - 1) узкое болотистое место между двумя возвышенностями... 2) тропа через болото”.²

А. И. Туркин отмечает в коми языке *уйт* ‘пойменный луг’.

В коми языке *уйт* ‘пойма’.

УХТА, река, впадает в оз. Лача, западное побережье.

Название очень и очень заманчивое для наших топонимических исследований. Заманчиво тем, что мы неоднократно этимологизировали основы в каргопольских топонимах от языка коми народа.

Вот и настоящее название имеет своего собрата на территории Коми Республики. Ухта, так называется один из малых притоков реки Печора.

Приступая к поиску интересующих нас доказательств, мы почти уверены, что каргопольская Ухта и Ухта Коми республики являются названиями двойниками. К такому мнению нас склоняет не только их полная фонетическая идентичность, но и существование на территории Архангельской области других названий с основой *ухт-*. Например, остров Ухтоостров на р. Двина в районе Холмогор, три реки Ухта в Онежском районе. Есть они и у наших ближайших соседей, в Вологодской области: рр. Ухтанга, Ухтомка, оз. Ухтомярское.

И эти обстоятельства – соотнесение основы *ухт* с разными географическими объектами (река, остров, озеро), значительная территория распространения основы *ухт* в топонимах – заставляют предположить, что слово *ухт(a)* было достаточно важным в языке его авторов и с конкретной, безо всякой возможности многочтения, лексической нагрузкой.

Что же известного в топонимической науке мы можем сообщить читателю об этой основе?

А.К. Матвеев считает, что в один ряд названий с основой *ухт* можно поставить топонимы *Охтома*, *Охта*, *Уфтюга*. Он предполагает, что данная основа может быть связана с эвенкийским *октар*, *октан*, *октаг*, *окта* ‘тальник’, ‘полярная ива’, ‘дикая красная смородина’. По смыслу эти названия, по его мнению, означают *ивовая вода*. Как в доказательство

¹ Э.М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. М., 1984.

² Вопросы топониматики. Уральский государственный университет. Свердловск. 5. 1971.

возможного существования такого названия он приводит коми топоним Бадью – Ивовая река.¹

Возможность возникновения названий от слов в значении *ива*, у нас не вызывает сомнений. А вот связь основы *ухт* в названиях топонимического субстрата Архангельской области с эвенкийским языком навряд ли возможна.

А.И. Туркин считает возможным названия Ухта, Ухтым от Вухта, Вухтым на основании того, что в древнекоми языке согласный *в* (*w*) был губно-губным, полугласным, т.е. средним между *в* и *у*. И что древний полугласный *в* мог быть поглощенным следующим гласными отсюда и Вухта > Ухта.²

Протетический полугласный *в* в начале слов нередко действительно перерастает в *у*. А.И. Туркин считает, что форма *вух* ведет начало от древнего слова коми языка *вук* ‘левый’.

У И.И. Муллонен в статье, посвященной вепской терминологии в гидронимии, находим, что вепское *joht* ‘старица’ и основа в название Юхтозеро есть одна суть.³

Что же? Вариант вполне приемлемый, тем более что географические реалии для такого названия практически возможны для любой реки, а равно многих озер и островов. Такая версия вполне справедлива для отдельных названий, но нас смущают размеры ареала, на котором встречается основа *ухт*.

И тогда, если мы считаем, что основа *ухт* обязательно должна отражать важный признак объекта, т. е. слово, положившее начало названию, не может быть лексически безликим, но быть достаточно значительным в употреблении, мы должны обнаружить в языках финно-пермской ветви фонетические соответствия для этого слова. Во всяком случае, в большей части из них.

Первый шаг самостоятельного исследования мы, как всегда, связываем со структурно-морфологическим анализом названия. Исходя из нашего опыта в топонимических исследованиях, мы можем допустить, что название Ухта может быть как одноосновным, т. е. не отягощенным словообразовательными элементами, так и двухосновным, т. е. иметь основу и формант (суффикс). И тогда мы имеем Ухт + та. Так или иначе, но интересующая нас основа остается неизменной.

Наш следующий шаг должен быть связан с методом фонетических соответствий, в основе которого лежит исследование возможного фонематического движения интересующего нас слова из финно-пермских языков в русский, а равно и движение внутри этих языков. Практика исследования закономерностей такого порядка свидетельствует, что согласный *у* возможен от *о* как в недрах финно-пермских языков, так и при

¹ А.К. Матвеев. Историко-этимологические разыскания. Ученые записки. УГУ. вып. 36. Сведловск. 1960 г.

² Советское финно-угроведение. 3. 1983. 191

³ Советское финно-угроведение. 2. 1983. 100

адаптации финно-пермского *o* русскими. А согласный *x* прекрасно вписывается в фонетическую цепочку: *oh̄to* (фин.), *oh̄to* (кар.), *ott* (эст.), *ovto*, *ofto* (эрз.), *ofta* (мокш.), *ouh* (коми) – все в значении *медведь*.

Исходя из этих данных, мы к нашему названию Ухта добавим еще название рр. Охта, Уфтюга в бассейнах рек Сев. Двина, Кемь, Нева.

Включение этих названий в один ряд еще более расширяет ареал распространения основы *ухт*, что свидетельствует о явной древности ее происхождения.

Итак. Ухта – река Медведя?

По семантике это название вполне может быть патронимичным или культовым. Нас более бы привлекал патронимичный вариант с оттенком социально-экономических отношений. И река Ухта не просто река Медведя, а река Народа Племена Медведя. Притяжательность названия передает формант *-та*, возможно адаптированный русскими древний суффикс *-то*, сохранившегося, например, в коми языке в качестве суффикса притяжательного склонения.

Единственное, что может не устраивать внимательного читателя в нашей версии по истории происхождения и значения названия Ухта – это отсутствие ответа на вопрос: “Почему в одном случае название сохранилось как Охта, в другом Ухта?”

Не будем вдаваться в значительные подробности этого, но для ясности заметим, что профессор В.И. Лыткин, автор многих фундаментальных работ по истории коми языка, считал, что, например, в прапермском языке, существовало две фонемы *o* (открытое и закрытое). И, в одном случае фонема *o* в пермских языках перешла в *u*, в другом – в *o*.

Итак. Ухта, Охта – названия одного ряда.

И еще. Не исключено, что основа *ухт*- возможна ведет начало от карельского *ухтуо* ‘соединяться’, финское *uhtya* ‘сливаться’.

Во всяком случае, реалиями для такого названия может обладать каждая крупная река.

ФИЛИПОВО, озеро, закрытое, на болоте Калистое, исток р. Югондыш, левый приток р. Волошка.

ФОМКИН, правый приток р. Тихманьга – оз. Лача.

ФОМКИН, ручей, впадает в оз. Лача, западное побережье.

ХАЛУЙ, р., впадает в р. Чурьега – Кена (Карг.).

В.И. Даль, и М. Фасмер в своих словарях приводят с пометой вятск., пермск. слово *холуй* в значении ‘сор, мусор, нанос на лугах от наводнения’.

По данным Э. Мурзаева Я. Калима сравнивает *холуй* с фин., эст. *kalu* ‘хлам’.¹

А.И. Подвысоцкий называет слова архангельских диалектов *халуи* ‘камень в реке, торчащий из под воды’.

¹ Э.М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. М., 1984.

Река Халууй впадает в р. Чурьегга основу названия котолрой мы связываем с карельским *чуру* 'гравий'. Вероятнее всего р. Халууй действительно имеет выступающие из воды камни.

ХМЕЛЕВА, правый приток р. Тихманьга – оз. Лача.

ХОЗЕВСКИЙ, правый приток р. Свидь – оз. Лача.

ХОСИМА БОЛЬШАЯ, левый приток р. Кинема – оз. Лача.

ХОСИМА МАЛАЯ, левый приток р. Кинема – оз. Лача.

Название редчайшее для нашего Севера. Основа *хос-* в нашей картотеке встречается только в этом названии. Это обстоятельство уже заставляет думать, что начальное *х* в этой основе есть результат русской адаптации, а это возможно от финно-пермского *к*.

В этом случае, мы можем иметь Косьма – Косима – Хосима.

Сравним *кось* (коми) 'порог'.

Хосима – Порожистая Река.

Вероятно, формант *-ма* выступает здесь в значении *место*.

Если мы правы, то и в этом названии, как и в названиях Ожма, Положма, Пежма, Елима основа ведет начало от слова языка-основы финно-пермов. Сравним карельское, финское, эстонское *коски* 'порог'.

ХУДВИЩЕНСКОЕ, озеро, закрытое, междуречье рр. Ловзеньга, Шилокша.

ЧАЖЕНСКИЙ, правый приток р. Кереза, правый приток р. Калма, правый приток р. Колода (Карелия). Исток с оз. Аглимозеро.

ЧАЖЕНЬГА, две реки, одна впадает в р. Лельма – Моша (Плес.), другая берет начало с оз. Келейное, впадает в оз. Большое – Порженка – Кенозеро.

ЧАРУС, левый приток р. Сиянга, левый приток р. Лекшма – оз. Лача.

ЧАЩЕВКА, один из истоков р. Плоска – р. Волошка – р. Онега.

ЧЕКША, р., исток с оз. **ЧЕКШОЗЕРО**, впадает в оз. Елгомское – Елгома – Канакша (бас. Моши, Нянд.).

А.К. Матвеев приводит мнения М. Фасмера и Т. Итконена по этимологии этого названия и заключает, что трудно отдать предпочтение какому-то одному из этих мнений. М. Фасмер считает возможной дешифровку от саамского *чекси* 'скопа (ястреб)'. Т. Итконен – от саамского *чехч* 'осень', 'осенняя стоянка'.¹

Учитывая, что название производно от озера Чекшозеро мы не рассматриваем его со структурно-морфологических позиций. И потому, вслед за Фасмером признаем вероятность возникновения его от *чекш* здесь в значении *ястреб*, это, как будто бы, более отвечает принципам топонимической номинации, сравним, Варшозеро – Озеро Ворона, Сюзьма – Земля Филина...

Чекшозеро - Озеро Ястреба. Но...

Субстратная топонимия богата именованьями, в основе которых названия жилищ, стоянок, Сравним Пертозеро - Избное Озеро, Малахта – Залив Шалашей... А потому не исключено, что Чекшозеро – Озеро Осеней Стоянки.

¹ Советское финно-угроведение. 1. 1973. 25

ЧЕЛМА, река, соединяет оз. Лекшмозеро с Монастырским озером.

Название прозрачно. Обязано своим происхождением народам прибалтийско-финской группы, сравним *salmi* (фин.), *салми* (кар.) *пролив*.

Кстати, в Каргопольском районе *челм* долгое время выступало как географический термин в значении *пролив, соединяющий два озера*.

Река Челма географическими реалиями полностью отвечает каргопольскому термину *челм*.

ЧЕПЦА, река впадает в оз. Воже (северное побережье), исток с водораздела р. Петеньга – оз. Лача.

ЧЕРЕЗБОЙ, правый приток р. Совза – оз. Святое (Вологодск.).

ЧЕРНОЕ, 5 озер

ЧЕТЫРЕХВЕРСТНОЕ, озеро, соединяется ручьем с р. Карас, правый приток р. Тихманьга – оз. Лача.

ЧУРЬЕГА, р. впадает в р. Кена – Онега.

Истории этого названия привлекала местных жителей своей, казалось бы, откровенностью, а потому мы предлагаем читателям познакомиться с этимологией этого названия, предложенной плесецким краеведом В.Е. Сидоровым: “Река Чурьегга некогда служила границей, отделявшей земли одних племен от других. Чур считался хранителем домашнего очага, домовым у славян. Преодолеть Чур, перейти Чур, через реку Чурьеггу, значило установить мир и добрососедство племен обоих берегов реки”.¹

Вот какую славную историю рассказал нам человек по-настоящему влюбленный в свой Кенозерский Край. Что-то в этой истории может быть правдой (подчеркнем – *может*), не может только возникнуть название Чурьегга в описанной ситуации. Не может потому, что никогда славянские племена не жили в землях Каргополья и Кенозерья, соседствуя через реку с финно-пермскими племенами. Не может потому, что никогда в северной топонимии не возникало, не могло возникнуть название, первая часть которого русское слово *чур*, а вторая часть остаточное образование от иноязычного слова *-егга*, в русском языке ничего не означающем. Наоборот, пожалуйста, сколько угодно.

К тому же, в Архангельской области это не единственное название с основой *чур*. Есть Чурозеро в Шенкурском районе, деревня Чурозгора в Холмогорском, деревня Чурозерская в Красноборском...

Что же, каждое из этих названий возникло по случаю, рассказанным нам В.Е. Сидоровым? Сомнительно.

А на самом деле?

А на самом деле название реки, вероятнее всего, от карельского слова *чуру* ‘гравий’. Кстати, в этом же качестве слово *чура* зафиксировано в диалектах Каргополья. А еще А.И. Подвысоцкий отмечал это слово как олонецкое.

Чурьегга – Река Крупного Песка (гравия).

¹ В.Е. Сидоров. Родное Приозерье. Архангельск. ОИППУ, 1993 г.

У каргопольской Чурьегы есть особенность, позволяющая появиться такому названию, на одном из участков своего русла она уходит под землю, оставляя на поверхности действительно гравийное русло.

ЧУЧЕКСА, левый приток р. Онега – Белое море, исток от Захарьиных родников.

ШАБИЦА, левый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

ШАБИЦКОЕ озеро, закрытое, междуречье рр. Волошка, Бол. Шуя.

ШАГЛАС, правый приток р. Тихманьга – оз. Лача, западное побережье.

Вполне возможно от Шалгас.

У М. Фасмера находим “шалга ‘жердь в заборе для ловли рыбы’ (Подв.). Замств. из карельск. salgo “жердь” финн. salko...”¹

Сравним от Э.М. Мурзаева “шалга большое непроходимое болото, доступное только зимой; ... сырая болотистая местность, заросшая хвойным лесом; густой, раскинувшийся на большое пространство еловый и сосновый лес..., фин. selka – “глухой, отдаленный лес”... кар. selga, фин. selka – “хребет”, “кряж”²

Сравним от В.И. Даля арх., диал. *шалга* ‘большой лес’.

В говорах Кенозерья *шалга* ‘возвышенность’.

ШАРДУША, правый приток р. Чурьегы, левый приток р. Онега – Белое море, исток с озера Солозеро.

Сравним прибалтийско-финско-волжское *шарды* ‘лось’.

Шардуша – река Лося?

Но...

Возможно Шардуша от Шар да.

В этом случае мы, принимая формант *-да* как притяжательный суффикс, для сравнения предлагаем карельское *шара*, финское *sara* ‘осока’.

Река Шардуша – Осотистая?

ШИЛОКША, правый приток р. Вадья-Вадьинская – р. Вошка – р. Онега.

ШИЛЬДА, левый приток р. Петеньга – оз. Лача, южное побережье.

ШОГМОЗЕРО, озеро, проточное, в русле р. Пороги – Хабаньга (Карелия).

ШОЛТОМА, приток р. Чурьегы – Кена.

Возможно ли?

Сравним от А.И. Попова, он отмечает, что название р. Шелонь, что впадает в оз. Ильмень, первоначально упоминается как Шолонь и объясняет его историю от русского *соль*, т. е. Солоня. И эта шепелявость, отмечает А.И. Попов, присуща псковским говорам.³

Но...

¹ М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. С-П. 1996.

² Э.М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. М., 1984.

³ А.И. Попов. Следы времен минувших”. Л., 1981. с.34.

Если эта шепелявость лежит в основе фонетических изменений для русских названий, то для названий субстрата в русском оформлении это тем более будет проявляться.

И тогда...

Сравним карельское и финское *suola* (*суоло, шуола*) ‘соль’, *suolta* ‘солить’.

Не знаем, существуют ли реалии в окружении р. Шолтома для этой версии, но фонетически и семантически она оправдана.

Шолтома – Соленая Земля?

ШОРШМА, река, впадает в оз. Лача, западное побережье.

ШОРШМА, река, впадает в оз. Лача.

Расшифровка названий с начальным шипящим дело трудное. Исторически сложилось так, что древние финно-угорские шипящие в пермских языках озвончились, а в прибалтийско-финских стали ближе к свистящим. Вот и настоящее название, предположительно, мы объясняем от финского *sorsa*, карельского *сорзу* ‘утка’. Существование одноименного болота в течение данной реки, позволяет предположить, что и в этом случае название реки вторично, а Шоршма означает Утиная Земля (Место).

ШУЙСКОЕ МАЛОЕ, озеро, исток р. Мал. Шуя, правый приток р. Волошка.

ШУЛТУС, ручей, впадает в оз. Нименьгское – р. Нименьга, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

ШУМРУЧЕЙ, левый приток р. Шардуш, правый приток р. Чурьега, левый приток р. Онега – Белое море.

ШУЯ БОЛЬШАЯ, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

Авторы “Топонимика Кенозерья”,¹ например, считают, что название Шуйлахата, залив оз. Кенозеро, производно от финского слова *suo* ‘болото’, объясняя это тем, что в этот залив впадает р. Шуйка, берега которой сильно заболочены.²

Отметим, что название Шуйка вторично от основы *шуй* в названии залива. Об этом свидетельствует суффикс *-ка*, который присутствует во множестве названия рек от названий озер, в которые они впадают или из которых берут начало.

Сравним: оз. Авреньозеро – р. Авренька, оз. Аштер – р. Аштерка...

Мы бы, для дешифровки основы *шуй*, предложили от В.И. Даля слово *шуга* ‘шуга, мелкий лед’.³

ШУЯ МАЛАЯ, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

ЩУЧЬЕ, озеро, исток р. Ягрема, левый приток р. Тихманьга – оз. Лача.

¹ Топонимика Кенозерья, 1-я часть, 1987 г. Архангельский государственный педагогический институт.

² Топонимика Кенозерья, 1-я часть, 1987 г. Архангельский государственный педагогический институт.

³ В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1979.

ЮГОНДЫШ, приток р. Волошка – Онега.

ЮТЬЕГА, лев. приток р. Чурьегга – Кена – Онега.

В диалектах финского языка есть *jota, jotka* ‘река’. Возможно Юотка по образцу топонимов на *-егга* адаптировано русскими как Ютьегга. Такая практика, преобразования *-ка* в *-га*, в названиях Севера встречается неоднократно.

Сравним данные от А. Туркина “Распространенным способом морфологического освоения коми топонимов является аффиксация. Заимствованный топоним оформляется русскими словообразовательными аффиксами. К коми гидронимам наиболее часто присоединяется русский аффикс *-ка*. Одна из важнейших функций этого аффикса в гидронимии – русификация иноязычного названия и подведение гидронима под определенную категорию рода (женского): Велдорью – Велдорка..., Кишор – Кишорка...”¹

Конечным результатом такой адаптации становится, в конечном счете, оформление конечного *-ка* в *-га*. А. Туркин приводит названия в диахронии:

-река Венью – Веньдин (дин – место) – Вендинка – Вендинга;

-река Визинью – Визинька – Визинга;

-река Косью – Косдин – Коздин – Коздинка – Коздинга (там же). (

ЯБЛОНЬКА, правый приток р. Воя, левый приток р. Лекшма – оз. Лача.

ЯГРЕМА, лев. приток р. Тихманьга – оз. Лача.

Есть озеро и болото Ягремские.

Некоторые исследователи северорусской топонимии вполне доказательно допускают, что основы *ягр*, *яхр*, в отдельных случаях даже *явр*, соотносительны и производны от прибалтийско-финского-саамского слова в значении *озеро*.²

С этим, наверное, можно согласиться для отдельных названий Русского Севера, но, но когда ягр находитесь в составе названий рек, то...

Сравним от Э.М. Мурзаева “ягра мелкое песчаное дно озера, реки, морского побережья; песчаная мель, низкая песчаная коса, заливаемая в высокую воду (Архангельская обл., Карелия)...”³

М. Фасмер сообщает эти же сведения с пометой *архангельское, онежское*.

И тогда Ягрема – река Песчаной Мели?

ЯГРЕМСКОЕ, озеро, исток р. Ягрема, левый приток р. Тихманьга – оз. Лача.

ЯЗВЕНКА, левый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

¹ Советское финно-угроведение. 4. 1988. 288.

² Известия Уральского государственного университета № 13(1999) Гуманитарные науки. Выпуск 2 А. К. Матвеев Древнее население севера Европейской России.

³ Э.М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. М., 1984.

ЯЗВЕНГА, лев. пр. р. Волошка.

Возможно, от вепского *яз* ‘кол в реке для устройства запруды при ловле рыбы мережами’. Сравним архангельское диалектное слово *яз* ‘закол в реке для установки орудий лова’.

Язеньга – Язвеньга.

ЯКУНИН, левый приток р. Петеньга – оз. Лача, южное побережье.

ЯНГОЗЕРО, несколько названий.

Пожалуй, нет названий более распространенных на территории Прионежья, чем названия с основой *янг*. И это не удивительно. Не удивительно потому, что слово это прочно вошло в диалекты жителей прионежских земель и потому, что природа нашего севера содержит в достаточном количестве признаки, которые скрываются за этим, всего в три буквы, словом.

Вот, например, в каком качестве зарегистрировано оно в кенозерских диалектах: *янга* ‘топкое место на болоте’, ‘окно воды на болоте’, ‘ложбина между холмами’. А на Каргопольской Земле *янга* ‘большое болото, поросшее мохом и чахлыми сосенками’. В деревне Тарасова Плесецкого района, где в настоящее время проживает автор настоящей книги, слово *янга* зафиксировано в значении ‘низкое место, поросшее редкими, чахлыми деревьями любой породы, тянущееся вдоль любых лесных участков со здоровым, прямостойным лесом’.

Янга, как, в общем-то, и большая часть диалектных слов севера с обозначением тех или иных признаков географической среды, унаследовано от наших предков по финно-пермской линии. Сравним финское *jahka*, карельское *jangka*, саамское *jangk* все в значении *болото*.

Что означает все-таки наше Янгозеро?

Думаем, что после всех наших сообщений такой вопрос возникать не может, надо просто обратиться к реалиям, окружающим озеро.

Глава 3.

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ.

Приступая к рассказу о топонимических явлениях, мы должны подчеркнуть, что сбор и систематизация топонимов может быть ограничена рамками той или иной территории по признаку ее естественно-географического или административно-территориального свойства.

Так, например, регионом исследования может быть административно-территориальная единица (Архангельская область; Холмогорский район; г. Новодвинск...), естественно-географическая территория (бассейн реки Северная Двина; побережье Белого моря...).

Мы, в настоящем, избрали Каргопольский район, как административно-территориальную единицу, но естественно, что в пределах этого района есть

территории и естественно-географической среды – бассейн озера Лача, р. Онега.

Читатель, знакомясь с названиями рек и озер Каргополья, не может не заметить, что в некоторых названиях повторяются одни и те же окончания (форманты) или одни и те же основы, а для некоторых объектов одинаковые модели названий – эти повторяющиеся признаки в названиях принято называть топонимическими явлениями.

Для топонимических явлений исследователь не может выбирать границы их распространения. Территория их распространения возникла естественным путем в процессе освоения географического пространства Русского Севера языковыми средствами древних насельников и русскими.

Территорию распространения топонимического явления принято называть *ареал*, в отличие от территорий естественно-географических или административно-территориальных, которые называются *регион*.

Топонимические явления чаще всего встречается или в виде отдельных вкраплений (куст названий) в каком-то регионе, или имеют место быть в ряде регионов.

Топонимические явления в названиях субстрата, о которых пойдет у нас речь, имеют место быть не только на территории Каргопольского района, но встречаются и в Вологодской области, и в Карелии, и в Коми, и на Верхнем Поволжье, и на Скандинавском полуострове, и на берегах Балтийского моря.

К топонимическим явлениям субстратного порядка на территории Каргопольского района мы отнесем названия с формантом *-га* (*-анга*, *-енга*, *нга-*, *ньга-*, *-ега*); с формантом *-кса*, (*-кша*); с формантом *-ма*, с формантом *-ас*.

Есть названия с формантом *-ла*, *-на*, но это явления редкого порядка.

Цель настоящей главы – систематизировать названия по формантам, познакомить читателя со значением некоторых формантов и вынести их ареал на карту Каргопольского района.

О формантах -АС, -ОС, -УС

Природа данных формантов в каждом из названий может быть самой различной, здесь важно учитывать топонимическое окружение, историчность и фонетико-морфологические особенности языка его авторов и современных пользователей. Но для части названий, безусловно, существует и нечто общее. В ученом мире нет единого взгляда на природу происхождения этих формантов.

По мнению большинства исследователей формант *-ас* сводится к остаточным образованиям от прибалтийско-финских терминов *укса*, *окса*, *екса* со значением *приток*.

Так, например, Е. М. Пospelов считает, что часть топонимия на *-ус*, *-ос*, *-ас* связана с формантом *-кса*, приведем дословно “Это вытекает из показанного Л. Хакулиненном (фин. уч., - авт.) образования суффикса *s* от **ks*, существовавшего ранее периода самостоятельного развития финского

языка и имеющего соответствия вплоть до пермских языков. Для ряда объектов известны параллельные названия на *-кса* и на *-ус, -ос*. Так в записи прошлого века находим: “р. *Самбатукса*, по-карельски *Самматус*” и “р. *Тулокса* по-карельски *Тулос*. На современной карте показана р. *Кунокса* (л. пр. Выга), которая вытекает из оз. *Кунос* (здесь же дер. *Кунусозеро*). Ряд параллельных названий такого рода можно найти и в “Каталоге озер Карелии” (*Онгамукса*, оно же *Огумусь*; *Воттомукса - Воттомус*; *Арянукс - Арянус*).

Таким образом, форманты *-ус, -ос, -ас* сводятся к рассмотренным терминам *укса, окса, екса* со значением “ветвь, приток”, т.е. р. *Петас* (л. пр. *Пет*) первоначально могла иметь вид *Петакса*, “приток реки *Пет*”. Это делает понятным казавшееся необъяснимым отсутствие у топонимов на *-ас, -ос, -ус* географических терминов, поскольку их конечные элементы сами являются измененными терминами.

Сказанное позволяет также видеть в таких элементах названий, как *мус, мас, мос*, измененные термины *мукса, макса, мокса*, т.е. *Ильмас* (бас. Паша) - *Ильмакс*; *Кочмас* (бас. Сев. Двины) - *Кочмакса* и т. д. *Мусозеро* (Карелия), р. *Мусь* (п. пр. Бол. Кокшаги) объясняются также. Это же относится и к элементам *лас, лус* (р. *Котлас*, бас. Сев. Двины, - *Котлакса...*”¹

А. К. Матвеев формант *-ус, -уж* считает возможным отнести к прибалтийско-саамско-волжскому пласту,² а топонимию в бассейне р. Мезень на *-ас* считает возможным отнести к пермским образованиям.³

Он так же считает формант *ас* как словообразовательный элемент прибалтийско-финских языков, и предлагает для сравнения вепс. *haras* ‘гнилушка’, *kahas* ‘прутья на стоге сена для сохранения его от ветра’.⁴

В коми языке и в настоящее время существует суф. *-ас*, служащий для образования отглагольных существительных, а также суф. притяж. склонения. Учитывая закономерности коми-топонимобразования (использование сущ. в ед. числе им. падеже в качестве географических названий) не исключена вероятность присутствия в названиях от пермов именно этого суффикса.

Итак. Форманты *-ас, -ос, -ус* возможны к дешифровке как географические термины *ручей, небольшая река* или как словообразовательные суффиксы.

ВАРГАС, озеро, соединяется ручьем с р. Воя – Лекшма – оз. Лача.

ВАРГАС, правый приток р. Ухта – оз. Лача, юго-западное побережье; озеро, соединяется ручьем с р. Воя – Лекшма – оз. Лача.

КАРАС, правый приток р. Тихманьга – оз. Лача, западное побережье.

О форманте –ГА.

¹ Е.М. Пospelов. Метод географических терминов в анализе субстратной топонимии Севера. Вопросы географии. Вып. 81. М., 1966. с.100.

² Вопросы языкознания. 5. 1969. с.51.

³ Советское финно-угроведение. 1. 1968. с.35.

⁴ Советское финно-угроведение. 2. 1970. 139.

Одним из первых ученых, обративших внимание на массовость конечного *-га* в северорусской топонимии, был А. Х. Востоков (1-я пол. 19 в.). Он связывал его с понятиями 'вода', 'река'.

С того времени большинство исследователей форманта *-га* соотносят его именно с этими значениями. Но...

Комплекс *-га* в трехсложных, четырехсложных субстратных названиях, обычно, составная часть других формантов : *-еньга, -ньга, -уга, -ега, -енга, -анга, -онга, -инга, -юга*. Реже этот формант встречается в двусложных названиях: Вага, Ворга.

Анализируя совокупность топонимии на *-га*, мы разделили их на группы, отличающиеся между собой формантами разного формообразования и ролью основ в топонимообразовании:

1) топонимы, основа которых выступает в качестве самостоятельного названия или с топоформантом любого формообразования с *-га*:

Мегра - Мегрега - Мегреньга,

Анда - Андага,

Корба – Корбаньга.

2) топонимы, основа которых не встречается как самостоятельное название, но выступает с формантами разного формообразования:

Варзуга - Варзеньга, Немнюга - Нименьга, Шилега – Шиленьга.

3) топонимы с односложной (предположительно) основой, с использованием разных топоформантов с *-га*:

Вага - Ваеньга, Ярега - Яреньга;

и с использованием только *-ньга*: Пенга, Понга, Сеньга.

4) топонимы, в которых мы предварительно обнаруживаем наличие еще одного форманта:

Пыльменьга = Пыльменьга, Пояменьга = Пояменьга, Ухменьга = Ухменьга;

5) названия, в которых *-га* принадлежит основе названия:

Шарьга от Шарьгозеро, Кеньга от Кеньгозеро;

6) топонимы с неясной принадлежностью *-га*:

изба Ерга – р. Ерга.

Вероятнее всего, приведенная классификация недостаточно полна, возможно, мы напрасно выделили в две группы названия с *-еньга*. Возможно, наш структурно-морфологический анализ, а именно его результат положен в основу этой классификации, требует большей тщательности в своем применении, - возможно. Но эта классификация лишь предварительный итог и рамки ее как внутри разрядов, так и в целом могут изменяться по итогам работы с каждой из названных групп, а равно от работы и с каждым названием в отдельности.

Памятуя наставления В. А. Никонова и А. К. Матвеева о том, что массовая топонимическая совокупность с тем или иным формантом может быть, как гомогенна, так и гетерогенна, знакомство с формантом *-га* необходимо

начать с его характеристики как элементе русского словообразования, словоизменения.

Комплекс *-га* в русском языке как словообразовательный суффикс не существует, но обнаруживается в комплексе суф. *-уг*, *-юг* с окончанием “а”. Данный комплекс *-уг(а)*, *-юг(а)* относится к суффиксам, образования существительных общего рода, с обозначением лица по их действиям и признакам и имеющие презрительно-увеличительный оттенок (зверь - зверюга, хапать - хапуга).

Возможен ли запуск топонима в оборот, образованного с помощью этих суффиксов?

Сомнительно. Правда, если учесть возникновение с их помощью нерегулярных образований от имен собственных (Костя - Костюха - Костюга; Герасим - Ерка - Ерыга), то и исключить русский вариант, как суффиксальный, полностью, очевидно, нельзя. Например, Лядуга от *ляда* ‘сырое место’.

Все сказанное, позволяет заключить, что формант *-га* в постпозиции к согласному, в двусложных топонимах субстрата, вероятнее всего, есть:

а) элемент основы в названиях озер: Шарьгозеро - Шарьга, Керьгозеро - Керьга;

б) элемент основы географического термина от финно-пермов или диалектов севера: вепс. *орга* ‘низина’, диал. *ворга* - сырая низина...;

Ко всему сказанному заметим, что А. К. Матвеев считал, что форманта *га* вообще не существует, но есть целая группа формантов с *га*: *ньга*, *уга*, *юга*, *ега*, *ога*...,¹ правда, позднее он приходит к выводу, что *-га*, безусловно, восходит к общефинноугорскому обозначению реки, и должно интерпретироваться на прибалтийско-саамско-волжской почве (фин. *joki*, кар. *jogi*, саам. *jokka*, марийск. *йогы*).²

ВОЖЕГА, река, впадает в оз. Воже (Вологодская область).

ЕРМАНЬГА, левый приток р. Волошка, правый приток р. Онега – Белое море.

ЛОВЗЕНГА, левый приток р. Волошка – р. Онега.

ЛУЖЕГА, р., впадает в р. Лельма – Моша (Нянд.).

МАРЕГА, правый приток р. Ковжа – оз. Лача.

МИНИНЬГА, левый приток р. Свидь – оз. Лача.

МУРГА, правый приток р. Марегга – р. Ковжа – оз. Лача.

ОЛЬГА, река, впадает в оз. Лача, восточное побережье.

ОНЕГА, река, впадает в Белое море.

ОХТОНГА, приток реки Большая Порма.

ПЕТЕНЬГА, река, впадает в оз. Лача, южное побережье.

¹ А.К. Матвеев. Историко-этимологические разыскания. Ученые записки. УГУ. вып. 36. Сведловск. 1960 г.

² Вопросы языкознания. 5. 1969. с. 50.

РОМЕНЬГА, руч. впадает в р. Волошка – Онега.

СИЯНГА, левый приток р. Лекшма – оз. Лача.

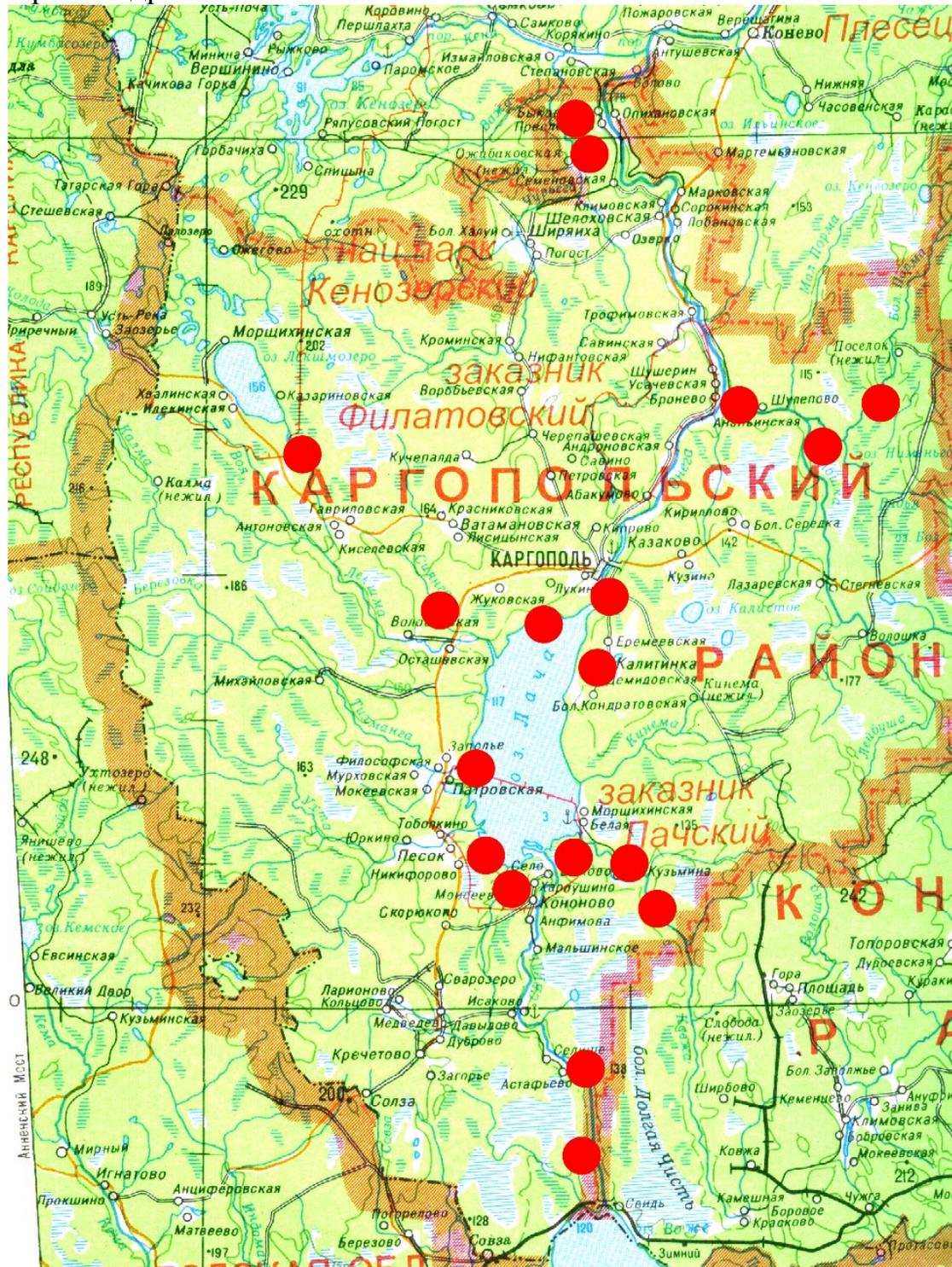
ТИХМАНЬГА, река, впадает в оз. Лача, западное побережье.

ТОЖДАНГА, ручей, впадает в оз. Лача, западное побережье.

ЧУРЬЕГА, р. впадает в р. Кена – Онега.

ЮТЬЕГА, лев. приток р. Чурьега – Кена – Онега.

Ареал гидронимии на –ГА.

О форманте –МА.

Свыше 150 лет назад русский ученый-языковед А. Х. Востоков обратил внимание на повторяющиеся в северорусских топонимах элементы, среди которых был и формант *-ма*. В совокупности с другими формантами он считал его гидротермином “вода, река”. Правда, для отдельных названий он считал возможным считать *-ма* в качестве окончаний прилагательных или существительных.

Происхождение этого форманта разные исследователи объясняют по-разному, отличаются их мнения и в определении значения *-ма*.

А. П. Дульзон в статье “Дорусские топонимы Средней Сибири” пишет: “...названия на “та, ма” являются эвенкийскими только по употреблению и происходят от какого-то дотунгусского субстрата... В европейской части СССР речные названия на “ма” составляют замкнутый ареал, точно совпадающий с границами Вологодской области; далее на Восток отсюда эти названия часто встречаются в Пермской и смежных частях Свердловской области”.

А. П. Дульзон ошибался, когда писал, что ареал речных названий на *-ма* совпадает в европейской части России с границами Вологодской области. Свидетельство этому множественные топонимы Архангельской области. Он не дает объяснения значению форманта *-ма*, он даже не называет его речным, но называет *речными* названиями на “ма”.

М. Веске и И.Н. Смирнов считали названия на *-ма* пермскими от коми-зыр. *ва* ‘вода’. А. К. Матвеев считает такую возможность сомнительной.¹

Н.В. Подольская (1956 г.) в кандидатской диссертации придерживалась позиции, что *-ма* в гидронимах означает “вода, река”.

И.В. Тараканов не исключает, что названия в лесной полосе Восточной Европы на *-ма* Тойма (Туймы), Шошма (Шушмы), Пажма, Тыжма этимологически связаны с общепермским *-ва* ‘вода, река’. То же назв. на *-мы / мо*.²

А. И. Попов в статье “К вопросу о древнейших лексических связях между прибалтийскими финнами и славянами” отмечает, что в отдельных словах “ма” может выступать, “как именной суффикс существительных, обозначающий место”.

Финский ученый М. Кастрен считал, что *-ма* в названиях ведет начало от фин. *таа* ‘земля’.

Анализируя работы А. К. Матвеева по северорусской топонимии, мы можем привести в систему его взгляды на возможную природу происхождения *-ма*:

а. быть составной частью географического термина в названии, Чухчерьма – *ерьма*, Лагорма – *орма*...;

¹ Советское финно-угроведение. 1.1968. 27.

² Советское финно-угроведение. 2. 1990.149.

б. быть географическим термином в значении 'земля', Андома, Вынохма;

в. быть составной частью основы названия, Нерма от саамского *нёрма* 'заросшее травой место, вепс. *норм* 'лужайка, целина';

г. быть результатом морфологической адаптации названий на *-м*, Андом(а), Лухтом(а);

е. в особом ряду стоят названия с *-ма*, приводимые Матвеевым А.К., Фехтальма от Хехта лема (нема). Пертема от Пертнама.¹

ж. *-ма* - составная часть формантов *-ежма*, *-езьма*, *-еишма*, *-есьма*, которые А. К. Матвеев считает загадочными.

Эти обобщающие данные мы считаем необходимым дополнить мнением А. И. Попова о том, что *-ма* - суффикс имени существительного со значением места.

Существуют мнения и о более древней природе названий на *-ма*. Это мнение основано на существовании однотипных топонимов на территории Русского Севера и Сибири: Кама сибирская и верхневолжская, Кама в бас. Ваги и протока в дельте Сев. Двины, Кондома северорусская и сибирская.

Из всей суммы полученных нами знаний о *-ма* в северорусских топонимах мы должны признать, что часть из них имеет явно прибалтийско-финскую природу происхождения "основа на согл. + ма".

Мы считаем, что когда с формантом *-ма* выступают названия для сухопутных объектов, вывод напрашивается сам собой, *-ма* от праязыка финно-пермов в значении 'земля' (ср. коми *му*, фин. *маа*, карел. *муа*, вепс. *ма* 'земля') или суф. со значением 'место'. Нередко такие названия для водных объектов есть результат метонимии, ср. микротопоним Савима и ручей Савима. Первое мы без колебаний связываем с вепс., кар. *сави* 'глина' и *ма* 'земля', а от него интерпретируем и названия ручья Савима.

ВОЛОХТОМА, правый приток р. Свидь – оз. Лача.

ЕЛИМА Нижняя и Верхняя, прав. притоки р. Ухты, впадающей в оз. Лача, юго-западный берег.

КАЛМА, река, впадает в оз. Калмское.

КИНЕМА, река, впадает в оз. Лача, восточное побережье.

ЛАЗЕМА, река, впадет в оз. Лекшмозеро, восточное побережье.

ЛЕКШМА, река, вытекает с оз. **ЛЕКШМОЗЕРО**, впадает в оз. Лача.

ЛЫЧМА, правый приток р. Волошка – р. Онега.

ОЖМА, река, берет начало с **ОЖМОЗЕРО** – Чаженга – оз. Поржемское.

ПОЛДОМА, левый приток р. Бол. Порма, правый приток р. Волошка.

ПОЛОЖМА, левый приток р. Бол. Хосима – Кинема – оз. Лача.

ПОРМА БОЛЬШАЯ, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега.

ПОРМА МАЛАЯ, правый приток р. Волошка, правый приток р. Онега.

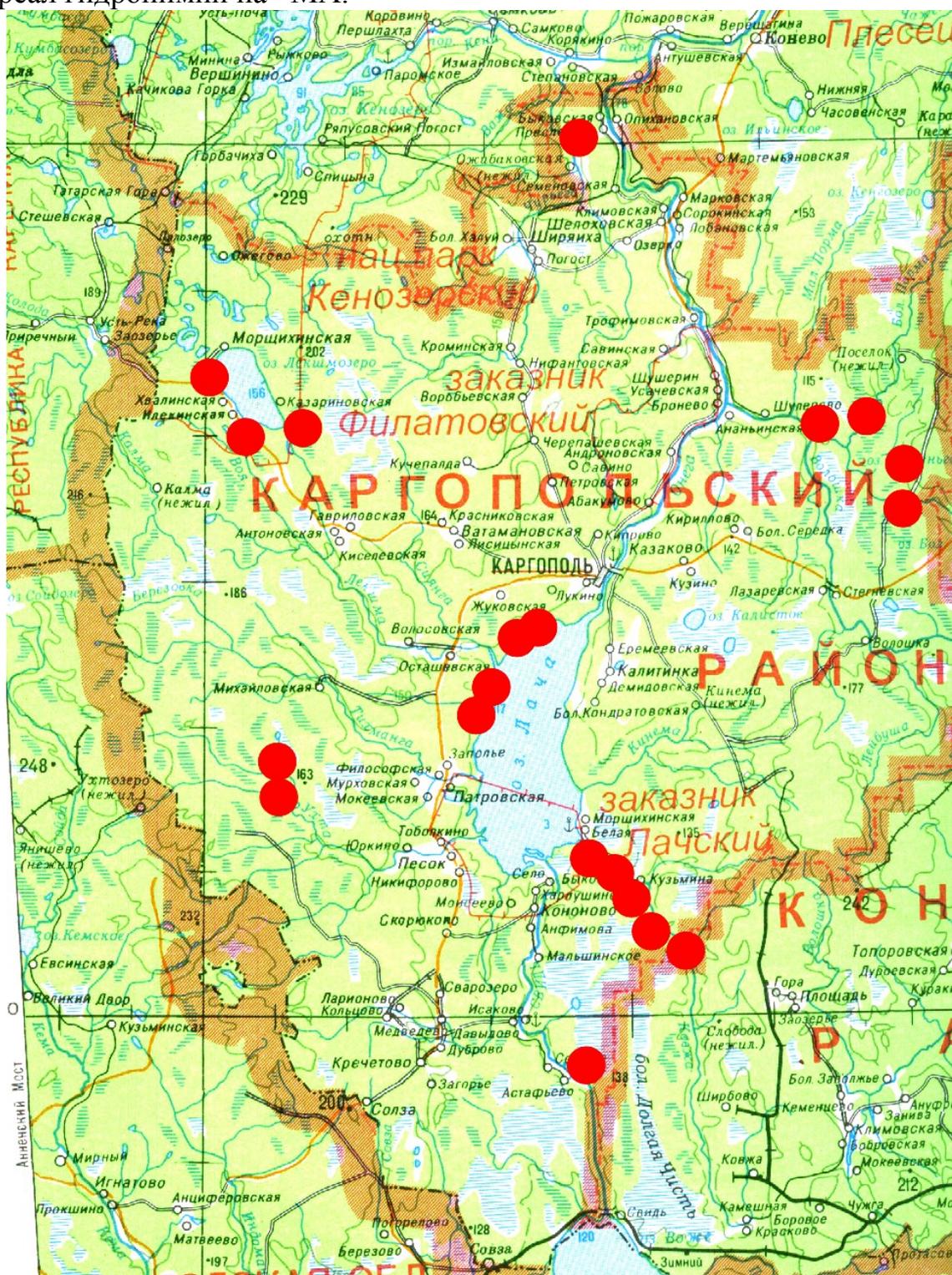
ПЯЖМА, правый приток р. Ухта – оз. Лача, западное побережье.

ХОСИМА БОЛЬШАЯ, левый приток р. Кинема – оз. Лача.

¹ Советское финно-угроведение. 1.1968. 29.

ХОСИМА МАЛАЯ, левый приток р. Кинема – оз. Лача.
ЧЕЛМА, река, соединяет оз. Лекшмозеро с Монастырским озером.
ШОЛТОМА, приток р. Чурьега – Кена.

Ареал гидронимии на –МА.

О форманте -КША, -КСА.

Приступая к рассказу о форманте –*кша*, –*кса*, прежде всего, отметим разнообразие условий, при которых этот формант (комплекс) проявляется в

названиях субстрата. И особо подчеркнем, что в связи с этим этот формант (комплекс) наиболее трудно и однозначно поддается дешифровке.

Итак.

а) *-ки-* возникло на стыке слова-основы с конечным *-к* и притяжательным суффиксом *-са(ша)*:

Кокша = Кок + са(ша), Локша = Лок + са(ша), Мокша = Мок + са(ша);

б) *-ки-* составная часть географического термина, обозначающий именуемый объект, девальвировавшая идентичный согласный в препозиции:

Кокша = Кок + кша, Локша = Лок + кша, Мокша = Мок + кша;

в) *-ки-* составная часть слова-основы, девальвировавшая идентичный согласный в постпозиции:

Кокша = Кокш + са(ша), Локша = Локш + са(ша), Мокша = Мокш + са(ша);

г) *-ки-* возникло на стыке основы на *-к* и географического термина на *-с(ш)-*:

Кок + сора(шора), Лок + сора(шора), Мок + сора(шора).

Кроме названных нами возможностей возникновения *-ки-*, обнаруженных нами на основе структурно-морфологического анализа в конкретных топонимах и с учетом фонетических соответствий и топонимических закономерностей, мы не можем не привести и существующие мнения по форманту *-киа* среди ученых, занимающихся исследованием субстратной топонимии Русского Севера.

А.В. Суперанская в своей книге “Что такое топонимика?” сообщает такие сведения об этом форманте:

“... речные названия, оканчивающиеся на *-киа*, простираются от Белого озера до Вятки и Москвы. Это один из древнейших ареалов. Он существовал до прихода сюда русских и предшествовавших им угро-финских народов (черемисов и мордвы на юго-западе ареала)...”¹

К сожалению, мы не обнаружили у А.В. Суперанской объяснения значения этому форманту и, к тому же, считаем необходимым, внести ясность в действительные границы распространения гидронимии на *-киа*, а именно – Архангельская область располагает достаточным количеством таких названий, чтобы раздвинуть границы ареала их распространения вплоть до заполярья.

Е.М. Поспелов, ученый-географ, дал наиболее подробную характеристику всей совокупности топонимов, где *-киа* выступает в роли конечного элемента.

Первое.

В трехсложных названиях типа Колокса, Молокша он считает этот элемент составной частью более сложных образований: *икса, окса, укиа, акса, екса, ыкса, юкса* и соответственно им *икша, окша* и т.д. Эти образования, отмечает он, имеют и самостоятельное применение в названиях рек: Икса, Окша, Юкса, Якса... Неоднократные свидетельства применения этих образований

¹ А.В. Суперанская. Что такое топонимика? М., 1985. с. 56.

в качестве названий рек и в качестве составных частей трехсложных топонимов позволили Е.М. Поспелову заключить, что это гидротермины.

Второе. Названия Архангельских малых рек и рек Поочья – Шокша, Шукша он напрямую связывает с марийским *шокиш* ‘рукав реки’.

Третье. Названия рек Векса, Вокса, Викса, Викша, Вакша соотносятся Е.М. Поспеловым с фин. *vuoksi* ‘течение’, ‘прилив’ с мерянским *вёкс* ‘исток из озера’.

Четвертое. Архангельская область богата названиями с *лакса* и здесь Е.М. Поспелов обнаруживает явную связь с кар. вепс. *лакса, лакша* ‘залив’.

Пятое. Выделяя отдельно от *-кша* формант *-макса* (Костомукса, Ширмакша, Маймакса) он и здесь предполагает гидротермин и в доказательство приводит существование названий рек Мокшур, Мокса и билингвы Синемукса – Синозеро (оз. в Карелии).¹

А.К. Матвеев считает, что в отдельных северорусских названиях *-ки-* имеет соотношение с *-хч-*. Нюхча – Нюкша, Чухча – Чукша, Чехча – Чекшаю.²

Саамский след обнаруживает А.К. Матвеев в названии Шундукса, выделяя в нём *-укси, -окси* ‘ветвь, приток’.

ВЫНОКСА, лев. приток Индоманка (Вологод.).

ИЛОКСА, речка, впадает в оз. Нименьгское (Нянд.).

ПУЧЕКСА, левый приток р. Лекшма – оз. Лача, западное побережье.

ПУЧЕКСА, протока в устье р. Сиянги. Есть сухое болото Пучекса.

ЧУЧЕКСА, левый приток р. Онега – Белое море.

О форманте –ЛА.

Этому форманту уделено достаточно места в трудах советских исследователей финно-угорской топонимии. Познакомимся с отдельными мнениями.

И.И. Муллонен приводит примеры вепской топонимии: *Noidal, Korvoil, Kaibol...*, в которых она считает *-л* отантропонимическим суффиксом. В русской адаптации эти названия обращаются с формантом *-ла*: д. *Noidal*, рус. Нойдала, д. *Korval*, рус. Корвала, д. *Kaibol*, рус. Кайбола.³

А.К. Матвеев считает, что *-ла* есть *-la* - прибалтийско-финский суффикс существительных, обозначающих место. В топонимии неприбалтийско-финских народов не встречается, но в высшей степени характерен для прибалтийско-финских названий.⁴

М.Г. Атаманов в статье об удмуртских микроэтнонимах приводит мнение А. Емельянова “употребление суффикса *-l* с архаическим *-a* очень распространено в воршудных (от родовых прозвищ – авт.) названиях

¹ Е.М. Поспелов. Метод географических терминов в анализе субстратной топонимии Севера. Вопросы географии. Вып. 81. М., 1966. с.100.

² Советское финно-угроведение. 1. 1973. 28.

³ Советское финно-угроведение. 4. 1988. 271-281

⁴ Вопросы языкознания. 5. 1969. 43

местностей и в этом случае он означает территорию, заключающую в себе данный воршуд”. М. Г. Атаманов считает, что это явление полная аналогия прибалтийско-финского *-ла*, обозначающего *место* или *совокупность предметов*.¹

А.И. Туркин, считает, что *-ла* обозначает *место* и восходит к финно-угорскому языку-основе. Он приводит следующее мнение Б. А. Серебrenикова “... словообразовательный аффикс *-ла* как в финском, так и в пермском языках в словах типа *setala* ‘дом дяди’, *борла* ‘задняя часть’, *водзла* ‘передняя часть’ обозначает не местоположения, а скорее отношение к чему-либо...”. Туркин считает, что “В коми топонимах аффикс *-ла* присоединяется к существительным и обозначает как место, так и отношение к чему-либо: Гостила (офиц. Гостиногорка) ‘гостиное, т.е. торговое место’... Койтла ‘токовище, место на току’ (*койт* ‘ток, токовище’), Сёрдла ‘место в низменном еловом лесу’ (вв. нв. скр. *сёрд* ‘еловый лес в низменной местности’)”.²

НОКОЛА, село, собирательное название для куста деревень. Название водомерного пункта.

ПОРЖАЛА, приток реки Ухта – Лача.

Языковая стратиграфия синхронной топонимической совокупности Каргопольского района.

Русские. 97 названий.

Анучий, Анюшин, Безводная, Беловский, Белое (4 назв.), Березовка (2 назв.), Березовое, Ближний, Бобровец, Буранов, Варгас, Васькин, Волошка, Выдрено, Вылинский, Гагарино, Гагарье, Гарьское, Глубокий, Глухой, Горбатый, Гужев, Гуздомойка, Девичий, Долгое, Долгозеро, Доровица, Запольское, Заячья, Звериный, Иваново, Исанькино, Калачанка, Калистое, Калковое, Кислое, Каменный, Кладово, Кобылий, Круглышка, Лобское, Лукиничиха, Лунево, Малезное, Межа, Монастырское, Мордовское, Окунево, Ольховец, Осинное, Пежихерье, Пехоть, Пиявичье, Плоска, Плоский, Половинное, Пустынное, Пустынский, Ракишевка, Реташельское, Речка, Саханское, Свара (2 назв.), Святое, Селешка, Селиванова, Сонника, Сосновец (2 назв.), Спасское, Сурбин, Сухое, Токолвая Свара, Тупиково, Углуша Большая, У Семи Верст, Филиппово, Фомкин (2 назв.), Хмелева, Хозевский, Худвищенское, Черное (5 назв.), Чаженский, Чащевка, Четырехверстное, Шумручей, Щучье, Якунин.

Русифицированные. 35 названий.

Аглимозерский, Вадьяца, Вадья-Вадьянская, Виленка, Вашканец, Волохтомка, Езевец, Карбов, Кережа, Каромица, Кинемка (2 наз.),

¹ Советское финно-угроведение. 2. 1978. с.125.

² Советское финно-угроведение. 4. 1980. с.276.

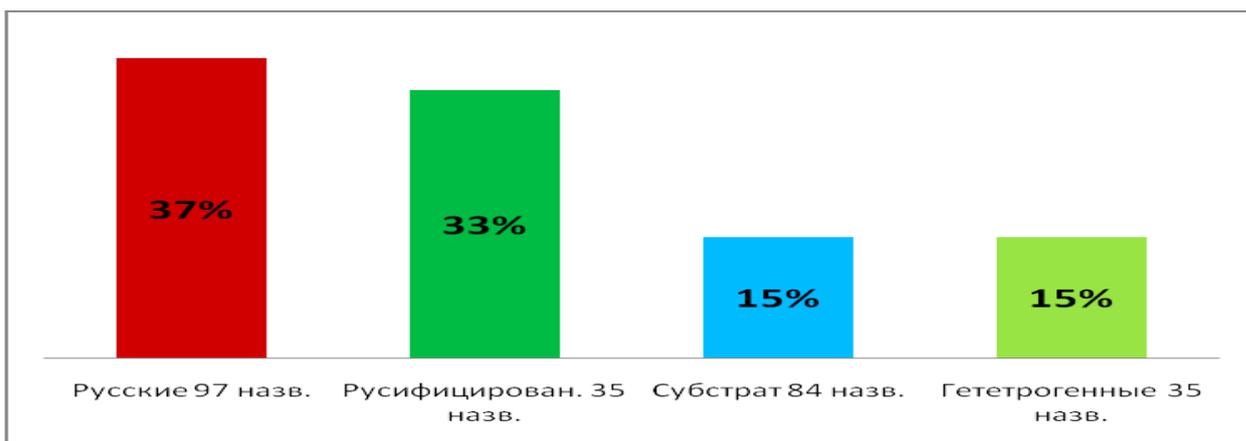
Кортыша, Леноденец, Лейбуша, Лумбушка, Марья, Ольженица, Пагошница, Палица, Певка, Перечна, Першельский, Римбушка, Рытоборский, Рытовский, Сара (3 назв.), Сахар, Туруха, Шабица, Шабицкое, Шуйское Малое, Яблонька, Ягремское.

Субстрат. 84 названия.

Вадья, Волта, Вотцара, Воя, Вынокса, Елима Верхняя, Елима Нижняя, Ена, Ерманьга, Илокса, Калма, Карас, Кимжа, Кинема, Ковжа, Койна, Комжа, Коржа, Корма, Куйвай, Куйкозеро, Кулгом, Култа, Ладбой, Лазема, Лача, Лекшма, Ливгой, Ловзаньга, Ловзенга, Лопохта, Лута, Лужега, Марегга, Мининьга, Мурга, Нилемга, Нименьга, Ожма, Ольга, Онега, Охтонга, Пезма, Петеньга, Пиньдеша, Полдома, Положма, Поржала, Порма Большая, Порма Малая, Протомой, Пучекса, Роменьга, Свидь, Сиянга, Совза, Тихманьга, Тожданга, Томбой, Тябжа, Уйта, Ухта, Хосима Большая, Хосима Малая, Чаженьга, Чарус. Чекша, Челма, Чепца, Черезбой, Чурьегга, Чучекса, Шаглас, Шардуша, Шилокша, Шильда, Шолтома, Шоршма, Шултус, Югондыш, Ютьегга, Ягрема, Язвенга.

Гетерогенные. 35 названий.

Аглимозеро, Вагнозеро, Вадбезеро, Габручей, Каргозеро, Каскозеро (2 назв.), Кекозеро, Кивозеро, Корьеречка, Левусозеро, Лекшмозеро, Лобозеро, Лопозеро, Мугозеро, Мудрозеро, Наглимозеро, Новгозеро, Ожмозеро, Палозерко, Палозеро, Паломозеро, Пезмозеро, Пигручей, Пойгозеро, Полвозеро, Редозеро, Саргозеро, Саремох, Сварозеро, Торосозеро, Чекшозеро, Шогмозеро, Шумручей, Шуя Большая, Шуя Малая, Янгозеро.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА.

ВАЧКОЗЕРСКОЕ, урочище. Расположено на побережье озера Лача, междуречье рр. Ухта, Тихманьга.

Мы уже отмечали, что согласный *ч* в субстратной топонимии не редко свидетельствует о саамской или пермской природе названия.

Но...

Название наше явно русское, если судить по его второй части.

Правда, название может быть и русское, а вот основа его вполне могла прийти в название в результате метонимии. Т. е. при наличии на этом урочище топонима с основой *вачк-*.

Не исключено, что основа названия от русского диалектного слова.

Но есть ли такое?

Ищем.

У В.И. Даля *вачуга* ‘стоянка при езде на северных оленях’.

Но...

Названия урочищ чаще всего имеют отыменную природу. Они производны или от названия исчезнувшей деревни или от имени хозяина в чьем пользовании находились данные угодья. И тогда...

Сравним “Вачуй Василий, крестьянин, 1495 год, Заонежье”. Кстати, С.Б. Веселовский, называя эту фамилию, предполагает ее происхождение именно от *вачуга*.¹

Откуда диалектное *вачуга*?

Сравним саамское *ваджь* ‘самка северного оленя’.

Вачкозерское урочище – Стоянка оленей на берегу озера.

ВЕРЬЕ, болото. Расположено в междуречье рр. Ухта, Верх. Елима.

Субстратные названия Вервей, Верюга как будто заставляют нас взглянуть на Верье с позиции финно-пермской истории его.

Но...

С другой стороны конечный комплекс *-ье* явно указывает на русскую природу его возникновения.

Что можно сказать?

А.И. Туркин, называя реки Вервей и Вырвей (басс. рр. Мезени, Выми) сравнивает эту основу с *вөр* (коми) ‘лес’.

Возможно, дешифровка *вер* для названия Вервей действительно приемлема. Но у нас Верье.

И здесь мы можем предложить от В.И. Даля.

Веря и *веретья* – эти слова Даль ставит в один ряд. Приведем одно из возможных значений этих слов, устраивающих нас для дешифровки названия Верье: *возвышенная, сухая, непоемная гряда, среди болот или близ берега*.¹

¹ С.Б. Веселовский. Ономастикон. 1974.

Может показаться странным, что мы предлагаем для болота значение *возвышенная, сухая гряда*.

Но...

В топонимии Архангельской области не редкость именованья тех или других географических объектов по названиям рядом расположенных. И сухая возвышенность среди болот – *верья*, действительно присутствующая здесь, могла дать название болоту.

ВИЛЬНО, д., Лекшмозерский с/с.

Расположена деревня на берегу оз. Вильно, в настоящее время не существует. Название сохранилось за урочищем на этом же месте.

Об основе *виль-* в субстратной топонимии Архангельской области разговор особый, и об этом в другой раз.

Разговор особый потому, что данная основа не однажды напоминает нам о своем существовании, сравним: Вильва, Виледь, Виленга, Вилозерка...

Перед нами же название деревни. Возможно, что данное название есть результат метонимии, и оно повторяет название озера. Возможно. Но...

Памятуя о том, что большая часть северных деревень производна от антропонимов, мы предлагаем для сравнения русский антропоним от С.Б. Веселовского “Вилян Федорович Березин... 1594 г.”

Откуда Вилян?

Сравним диалектную форму Вилька от имен Вилий, Вилорий и Вильям.

А еще интересно отметить историю слова *вилок* ‘кочан капусты’ от *вить*, *виться*.

Не исключено, что именно с этим словом связано название озера – озеро имеет извилистые берега.

Мы придерживаемся мнения, что прозвище Вилян произошло от слова *вить*, *извиваться* от него название деревни с последующим переносом на название озера.

ВОЛДОПАХТА, болото, находится к югу от озера Кенозеро.

НЕСПАХТА, болото непроходимое, расположено в междуречье рр. Тихманьга, Ухта (басс. оз. Лача).

ПЕРПАХТА, болото непроходимое, на границе с Вологодской областью, верховья р. Поржала – р. Ухта – оз. Лача.

ШАЛПАХТА, урочище, верховья реки Чурьегга.

Мы поставили эти названия в один ряд по причине присутствия в них форманта *-пахта*. Формант чрезвычайно редкий. Во всяком случае, нам известны названия с этим формантом в Архангельской области только на территории Каргополя, да еще одно (Шупахты) в бассейне реки Паленьга – Пинега.

Нашему читателю должно быть понятно, что в этой позиции формант *пахта* может быть только географическим термином. В пользу этого свидетельствует и то, что три названия имеют отношение к болотам. А

¹ В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. т.1. М., 1978.

четвертое, хотя и название урочища, находится в окружение болот Щучья Гладь, Жидкая Промошина, Соколя Гладь.

Мы даже можем утверждать, не заглядывая в справочники и словари, что *пахта* в этих названиях может означать не более чем *болото*.

Но...

Давайте, все-таки, заглянем в Словари.

В.И. Даль. “ПАХТА *арх., корел.* береговой утес, круча”.¹

М. Фасмер приводит слово *пахта* в этом же значении и считает, что оно пришло в русские говоры через *pahta* (фин.) ‘каменная плита’ или из саамского *pahte* в этом же значении.²

Вот так вот. Вот и не заглядывай в словари после этого.

Кстати. Для подтверждения истинности происхождения наших названий именно от *pahta*, мы даже обнаружим географические реалии в окружение наших болот.

Так, в центре бол. Нешпахта и по его краям находятся острова, которые вполне могут послужить причиной для возникновения такого названия.

Болото Перпахта тоже имеет подобные природные свидетельства, с юго-востока в него вклинивается возвышенность, самая высокая точка которой превышает 200-метровую отметку над уровнем моря, а с юго-запада примыкает тоже возвышенность, высшие точки которой до 220 м.

Можно бы и успокоиться на этом.

Но...

Например, болота Валдопахта и Шалпахта такими реалиями не обладают...

Оказывается, слово *пахта* до настоящего времени сохранилось в диалектах кенозерских жителей в значении *болото, покос на болоте*.

Вот так вот.

Где истина?

Мы склоняемся в пользу версии от диалектного *покос на болоте* или просто *болото*.

ВОТЦАРА, приток р. Большая Индоманка – Кема (Вологодская область).

Необычность этого названия состоит в присутствии в нем согласного *-ц-*. Его обычное появление в названиях от финно-пермов вызвано русской адаптацией групп согласных *-тс-*, *-тсс-*.

Это обстоятельство позволяет нам построить модель прежнего звучания названия как Вотсара, Вотссара.

По общему признанию исследователей северорусской топонимии конечное *-сара* в названиях обозначает *ручей, ответвление*. Сравним, вепское *sara* ‘разветвление’, карельское *суара* ‘ветвь’, ‘рассоха’. Этот формант, по мнению А.К. Матвеева, достаточно четко позволяет определить языковую принадлежность топонима. Для сравнения он приводит *haara* (фин.)

¹ В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. т. 3. М., 1980.

² М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. т. 3. С-П. 1996.

‘разветвление’, *surr* (саам.) ‘ветвь реки’, *шор* (коми) ‘ручей’, *шур* (удм.) ‘река’, *ar* (венг.) ‘поток’.¹

И.И. Муллонен, известная исследовательница вепской топонимии, считает, что топонимия на *-сара* имеет вепскую природу, там, где исторически отмечено проживание вепсов: “Аппелятив *sar - sara* бытует в вепском языке в значении ‘развилина (раздвоенный ствол или сук); разветвление’. Можно, однако, предполагать, что за лексемой закрепилось и гидрографическое значение ‘ответвление, приток реки’, о чем свидетельствует употребление ее в роли детерминанта в сложных по структуре наименованиях рек... Кроме того, атрибутивные элементы в гидронимах на *-sara (-сара)* этимологизируются с помощью вепского языка: *Kondisara* < *kondi* ‘медведь’, *Куйсара* < *kuiv* ‘сухой’, *Лепсара* < *lep* ‘ольха’, что служит косвенным подтверждением вепского происхождения детерминанта”.²

А. И. Попов “Вепс. *sara (sara)* значит “развилина”, “разветвление”. Это слово широко употребляется... и в Белозерском крае, на древней родине вепсов (веси), для обозначения небольших притоков различных рек”.³

Э. М. Мурзаев “**сора** устье рек, перекресток дорог (Белозерский край)... Термин отмечен в микротопонимии болот, лугов, полей... Слово присутствует в микротопонимии бас. Пинеги в форме *sar* – “речка”, “рукав”, “ответвление”...”⁴

В нашем случае *-цара* вполне могла быть русским оформлением карельского *суару* в постпозиции к *т-*.

МАСЕЛЬГА. Так называется холмистая равнина близ границы с Карелией около озера Лекшмозеро.

Название известно в географических кругах и как будто бы не вызывающее сомнения историей своего возникновения. Вот что пишет об этом названии Н.Н. Проничева в брошюре “Журавлиный край”, посвященной природе Каргополя: “Гряды Масельга... в переводе с карельского означает “земляная гора”.

Да, в карельском языке действительно есть слово *сельгю* ‘возвышенность’. К сожалению, *земля* в карельском звучит как *муда*, *муа*, а если говорить о земле как участке суши, а не в обобщающем плане, то это звучит как *маннэр*.

Сказать в карельском языке Земляная Гора, как собственно и в русском языке, и в любом другом невозможно, это выглядит бессмыслицей, так как термин *гора* уже подразумевает “высокий участок земли”. Поэтому, допуская, что Масельга это Земляная Гора, мы разрешаем себе ни чем неоправданную тавтологию, которая будет выглядеть как Земля Высокого Участка Земли.

Но слово *маа* действительно имеет место в северорусской субстратной топонимии и действительно в значении *земля*. Но...

¹ Вопросы языкознания. 5. 1969 г. с.43.

² Советское финно-угроведение. 2. 1983. с.100.

³ А.И. Попов. Следы времен минувших. Л., 1981. с.62.

⁴ Э.М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. М., 1984.

Но, во-первых, *маа* в этих названиях выступает в роли доминанты, но не атрибута. То есть во всех случаях мы имеем названия типа Савима – Глинистая Земля, но не Маасави – Земляная Глина, Сюзьма – Земля Филина, но не Масюзь – Земляной Филин... и мы не найдем исключений из этого правила. Хотя, вообще-то, в прибалтийско-финских языках возможно положение *маа* в начале слова. В таком случае оно действительно выступает в качестве определения *земляной, земляная...* Правда, при этом оно не имеет отношения к географическим объектам, а передает отношения между землей и объектами на ней расположенными или действиями людей с землей, типа: *землянка* ‘*maa/kota*’, *земляные работы* ‘*maa/työt*’. И лишь однажды *маа* находится в начале слова по отношению к земному объекту, это когда речь идет о самой планете Земля, но оно означает не *земляная*, а *земная*. *Мааралл* – Земной шар.

Во-вторых, многие названия с *маа* значительно древнее, чем возникновение карельской народности и, возможно, ведут начало от финно-пермской общности и никак уж не позднее прибалтийско-финской. Слишком значителен ареал распространения этих названий, чтобы связывать их с определенным языком той или иной народности.

Итак. С позиции лексики название Масельга – Земляная гора невозможно. Кстати, *гора* по-карельски *мяги*.

Как же нам быть?

Может быть, наше Масельга = *Маа* + *сельга* и означает Возвышенная Земля, но *сельга* и без *маа* означает это же самое.

И тогда...

В практике топонимических исследований мы неоднократно встречались со случаями, когда один из двух, расположенных рядом согласных звуков, близких по месту образования (губные, зубные и т. д.), а тем более, одинакового места образования, исчезает. Такое могло произойти и в нашем случае, и наше название от своего начала могло выглядеть как *Массельга*.

Массельга. Вторая часть названия *сельга*, безусловно, соответствует карельскому *сельгю* ‘возвышенность’ Карельское *сельга* в этом названии вполне может быть адаптированным от слова праязыка финно-пермов в значении *возвышенность*, тем более что термины, близкие по своему значению к понятию *возвышенность* ведут свое начало в языках потомков от общего слова языка-основы. Сравним *selka* (фин.) ‘спина’, *чиели* (саам.) ‘возвышенность’, *щелля* (коми) ‘высокий, крутой берег’.

Следовательно, наша задача состоит в том, чтобы раскрыть значение первой части названия основу *мас-*.

Но если мы признали, что *сельга* ведет начало от языка-основы финно-пермских народов, то естественно предположить, что и *мас* обязано своим появлением языку этого периода. И тогда...

И тогда, учитывая фонологические особенности обособившихся в дальнейшем народов прибалтийско-финской и пермской групп, мы можем

от настоящей основы смоделировать слова, которые должны обнаружить в языках современных потомков этих народов.

Итак. Древнее слово *мас* (*машь*).

Языковые явления пермского периода (лабиализация и озвончение свистящих согласных) позволяют нам предположить, что в современном коми языке это слово звучит как *мос*.

В финском и карельском языке фонема *s* языка-источника нередко после гласной передается, как *h* и тогда наше *мас* в этих языках может выглядеть как *мах*.

И...

И мы, пожалуй, не ошиблись в своих построениях. В коми языке есть слово *мӧс* 'корова', в карельском *махо* 'яловая корова'.

Масельга – Возвышенность Коров.

В свете этого открытия мы, пожалуй, должны по-новому взглянуть на происхождение названия Лекшма, Лекшмозеро. И этот новый взгляд вызван идентичностью содержания основ в этих названиях *мас* 'корова' и *лекшим* (кар.) 'корова'.

Чем объяснить это?

Название Масельга, ведущее начало от древнего языка праосновы не могло не сохранять лексического значения для будущих насельников этих земель от финно-пермской ветви и естественно для карельского народа. Это лексическое значение названия они перенесли для именованья озера, только перевели его на слово своего языка близкое по значению. И Лекшмозеро это не озеро Коровы, как мы об этом думали долгое время, а озеро Лекшм + ма – озеро Земли Коров.

Вот так вот. Начали мы с исследования названия Масельга, а дополнительным результатом его явилось более глубокое познание истории появления названия Лекшмозеро.

Мы связали настоящее название со словом коми *мӧс* 'корова', мы проследили его появление из слова языка-основы финно-пермов. Мы очень и очень робко заключаем, что именно это название сохранилось от периода присутствия на Каргопольской земле народов ананьинской культуры, считается, что носителями ананьинской культуры были предки современных коми и удмуртов.

КУЧЕПАЛДА, д., Печниковский с/с.

А.К. Матвеев в названии Кучепалда (Карг.) для дешифровки названия предлагает саам. *kūdts* 'гнилой, прокисший' и саамское *pealt* 'поле'.¹

К сожалению, саамское *kūdts* передается в русской транскрипции как *куди*, звучит как *куц*, но не *куч* (см. Саамско-русский словарь под редакцией М.Р. Куруч)² и выступает в значении *кислый, прокисший*. А *гнилой* в саамском *мярркай*.

¹ Вопросы языкознания. Журн., Академия наук СССР. № 5, 1969 г. М. с.46.

² Саамско-русский словарь. Под редакцией М.Р. Куруч. М., 1985 г.

К тому же в прибалтийско-финских языках *поле* ‘pelto’, а в саамском *поле*. А потому отдавать предпочтение саамскому языку при дешифровке названия Кучепалда, думается, не совсем правильно.

Соглашаться с мнением с Матвеевым или нет, но в любом случае, основа *куч-* должна содержать какой-то существенный признак поля, как *пашни*, или как *поляны* ‘открытое место среди лесов, болот, возвышенностей’.

Итак. Основа *куч-*.

Для начала остановимся на природе согласного “ч” в названиях субстрата.

Аффриката “ч” в карельском языке сформировалась под влиянием русского языка. В современном языке ее присутствие можно назвать систематическим.

Коми язык богат словами с этой аффрикатой, как в начале слова, так и в позиции с гласными и согласными в середине его. На письме нередко этот звук передается буквосочетаниями “тш”, “дз”.

В саамском языке эта аффриката, на письме “č”, ts”, достаточно используется и в начале слова, и в постпозиции к согласным.

В финском языке мы вообще не встретим этой аффрикаты, и лишь отдаленно его напоминает звук “š”. А, в тех случаях, когда слово языка-основы финно-пермов имеет в коми языке и в карельском современное “ч”, то в финском, более всего, надо ожидать “t”.

Сказанное нами позволяет нам построить модели слов, от которых могла сохраниться основа *куч* в названии Кучепалда. Но...

Но для начала познакомимся с мнением М.Г. Атаманова в статье “Этимология некоторых воршудно-родовых имен удмуртов”. В частности он приводит слова С.В. Соколова: “ Слово *куч*, как название какой-то хищной птицы, относится к древнейшему пласту лексики удмуртского языка, оно унаследовано от финно-угорского языка-основы”.¹

Далее со ссылкой на известных исследователей пермских языков В.И. Лыткина и Е. Гуляева Атаманов приводит в диахронии фонетическую цепочку основы слова *куч*: допермское *кочка* ‘орёл’, общепермское *кучь* ‘большая птица’, коми *кутиш* ‘орёл’.

Думается, что нам следует обратить особое внимание на мнение Соколова о том, что *куч* “унаследовано от финно-угорского языка-основы”, от которого вне сомнения и общепермское *кучь* ‘большая птица’, и коми *кутиш* ‘орёл’ и фин., кар. *котка* ‘орёл’, и саам. *куэцицицькем* ‘орёл’.

Признавая мнение Соколова справедливым, мы бы предложили дешифровать название Кучепалда как Поле Орла, что позволяет нам поместить его в номинативный ряд субстратных названий от представителей семейства пернатых. Сравним Варшозеро – Озеро Ворона, Коткозеро – Озеро Орла...

Мы считаем, что в данном случае, как и во многих других, когда в названиях отражаются именованья представителей животного мира,

¹ Советское финно-угроведение. 1. 1977. с.26.

название производно от древнего тотема (священное животное, хранитель рода-племени) одного из племен древних засельников.

И название Кучепалда означает Поле (территория) Племени Орла.

Так ли это на самом деле? Не знаем, но так могло быть и это, пожалуй, ближе к истине, чем Кучепалда – Гнилое или Кислое Поле.

Признавая пермский след в топонимии Каргополья, мы бы предложили для сравнения коми *куш* ‘голый’, ‘лысый’, ‘пустой’, ‘поляна’.

Кстати, д. Кучепалда расположена на сухой, безлесной возвышенности.

ПАЛАШАТА, урочище. Бывшая деревня Поздышевского с/с.

Названия с основой *Пал-* одни из самых многочисленных в топонимии Архангельской области. Каргопольская Земля не исключение: урочище Палмы, озеро Палозеро, болото и озеро Паломох, озеро Паломозеро, речка Паломка. Выше мы останавливались на значении основы *пал* (см. Палозеро), в значении *пал – пожога* ‘пашня или сенокос на месте сожженного леса’.

В настоящем нас интересует форант *шата*. В финском языке есть слово *sato* ‘урожай’. Очень подходящее слово для нашего названия.

Палашата – Урожайная Пашня (Пашня С Высоким Урожаем).

САРБАЛЬСКАЯ, д., Устьянский р-н, Ростовский с/с.

Сравним “Сарбаев Пятой, помещик, 1608 г., Нижний Новгород”.

ТОЛОШАЛГА, урочище, междуречье рек Халуй, Чурьега.

Не каждое из названий от древних насельников севера можно проверить реалиями на местности. Особенно это распространяется на объекты, которые, так или иначе, обязаны своим появлением человеку. Это поля, пожни, населенные пункты. Причин, для утраты реалий несколько и одна из них – это исчезновение объекта, от которого возникло название. Вот и наше название, как мы считаем, из разряда таковых. Происхождение основы названия мы связываем с прибалтийско-финским словом *talo* ‘дом, усадьба’. Сравним финское *talo*, эстонское *talu*.

Толошалга – Дом На Возвышенности. Такое название урочище могло получить во времена преимущественного расселения в этих краях народов от финно-пермов. Естественно, что постройки того времени не могли сохраниться до наших дней, но...

Но традиция иметь жилище на однажды освоенном месте могла сохраниться в тысячелетиях, и это заставляет нас обратиться к реалиям, с явной надеждой обнаружить результаты традиции. Да, по результатам аэрофотосъемки начала 90-х годов, здесь существовала изба.

Глава 5

О НАЗВАНИЯХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КАРОГОПОЛЬЯ.

Площадь территории 10,11 тыс. кв. км. нас. пунктов 525.

Алфавитная классификация населенных пунктов Каргопольского района.
(данные за 1969 г.)

А

Абакумово, Абросимово, Агарчиха, Агафоновская, Аксеново, Акуловская, Аладьинская, Алексинская, Амосовская, Ананьево, Ананьинская, Андреева, Андреевская, Андроновская, Антипино, Антоновская, Ануковская, Анфаловская, Анфимово, Артемово, Астафьево, Аваносовская, Афонино,.

Б

Барановская, Беззакониковская, Белая, Белухино, Березник, Боброво, Бодухино, Большая, Большая Середка, Бор (2 назв.), Бронево, Брониковская, Брычнь, Брюхово, Будилово, Бучниковская, Быково, Быковская.

В

Ванюково, Варакино, Василево, Васильево (2 назв.), Васильевская, Васьковская, Ватамановская, Вахрушево, Великодворская, Вильно, Волково, Волокуша, Волоска, Волосовская, Волошка, Воробьево, Воробьевская, Воротниковская, Вязовская.

Г

Гавриловская, Галактионовская, Гарь (2 назв.), Глазово, Глотовская, Головинская, Горбачевская, Горка (3 назв.), Горловская, Григорьево, Грихневская, Гришинская, Гриштутино, Гриштутинская, Губаревская, Гужево, Гусево (2 назв.), Гуевская.

Д

Давыдово, Давыдовская, Данилово, Даниловская, Даниловщина, Дементино, Демидовская, Демино, Денисовская, Дергуново, Десятковская, Диковская, Долбинская, Долгих, Дуброво, Дудино, Дудкинская, Думино, Дуплево, Дьяково.

Е

Евдокимовская, Евсеево, Ежова Гора, Елизарово, Ерзуловская, Еремеевская, Еремино, Ермолино, Ершиха, Есино, Ескино, Ескинская, Ефремово, Ефремовская.

Ж

Железниковская, Жеребцовская, Жуковская.

З

Загорье, Зажигино, Зайцево, Заколodziе, Залесье, Заляжье, Запарино, Заполье (3 назв.), Заречная Куфтыриха, Заручевье, Звонково, Зенково, Зиньково, Зобово, Зыково, Зыковская.

И

Иваново, Ивкино, Ившино, Ившинская, Игнашевская, Иевлевская, Илексинская, Ильино, Ильинское, Ильинская Слобода, Ильинское, Исаково, Ишуково.

К

Кабрино, Казаково, Казариновская, Кайсаровская, Калитинка, Калитино, Калитинская, Калма пос., Капово, Кардышиха, Кашинская, Кекинская, Кенозерцева Горка, Кергыш, Киверниковская, Килино, Киняково, Кипрово, Кириллово, Киселевская, Кишкинская, Климовская (3 назв.), Клоково, Кобылкино, Ковежское, Кожевникова, Козулино, Кокуловская, Колобово,

Колотово, Кольцово, Комолово, Кондратовская, Кононово, Кононовская, Коншуково, Копытово, Копытово, Коржа, Корзиха, Коровино, Коротяевская, Косолапиха, Красниковская, Красково, Кречетово, Кривошейха, Кривцы Больш., Кроминская, Кропачево, Крушаково, Кувшинова, Кудринская, Кудряшевская, Кузино, Кузнецово, Кузнецовская, Кузьмино, Куйкина, Кулеймина, Кунево, Курищево, Куровская, Куршаково, Кустово, Кутнево, Куфтыриха, Кучепалда, Кушпаловская.

Л

Лавровская, Лазаревская, Лапинская, Лаптево, Ларионово, Лашутино, Леонтьево, Лещиково, Лисицинская, Лихая Шалга, Лобановская, Лодыгино, Ломакино, Лосиха, Лохово, Лукино (2 назв.), Лукинская, Лукинское, Лупалово, Лысково, Лысковская, Лынозавод пос., Ляжно.

М

Макаровская, Максимова, Максимовская, Малая, Малиниха, Малая Малиниха, Мальшинское, Марковская, Мартаково, Масельга, Матвеева, Махонина, Машкинская, Машкинская Горка., Машкинское Подгорье, Машкинское, Медведево, Медвежье, Межупечьево, Межное, Мекентьевская, Меньшаковская, Митинская, Митрофаново, Михайловская, Михалево, Михалевская, Мишковская, Мозолина, Моисеево, Мокеевская, Монастырская, Монойловская, Морщихинская, Мостовая, Мурховская, Мыза, Мячевская.

Н

Наволоки, Назарова, Наумовская, Невежино, Нефедовская, Нехлюдово, Низ (2 назв.), Никифорово, Никифоровская, Никольское, Никулинская, Нифантовская, Новгородово, Новое Филиппово, Новин-Пустошь, Новинская Пуст., Новое Село,

О

Овласовщина, Огарково, Огневская, Ожибаковская, Ожогово, Озерко, Озерская, Окулово, Окуловская, Олеховская, Олешевская, Ольсиево, Опаринская, Опихановская, Ореховская, Орлово, Осташево, Осташевская, Островецкая, Осютино, Охремово,

П

Пайковская, Палашалга, Панкратово, Панфиловская, Парфеновская, Патровская, Песок, Пестовская, Петровская, Петухово, Петуховская, Пильдиево, Пироговская, Площадная, Поганино, Погорелка, Погост (4 назв.), Погост Наволочный, Подпорожье, Подрезовская, Поздышевская, Полумово, Полупоповка, Полутинская, Пономарево, Попадьино, Поповка, Поржало, Поршнева, Потаниха, Преслениха, Прилучная, Прокино, Прокопьево, Прокопьевская, Прокошинская, Пузыревская.

Р

Раевская, Ременевская, Речка, Рипаково, Романово, Романовщина, Рубышино, Рукино, Русаново, Русь, Ручьевская, Рябово, Рядчино, Ряпусиха.

С

Савино, Савинская (4 назв.), Савинское, Сазанова, Самсоново, Сандырево, Саустово, Сафоновская, Сафроновская, Сварозеро, Селище, Село, Сельцо Осиповское, Семеновская, Сергеево, Сивчевская, Сигаевская, Сидоровская, Скопинское, Скопинское Большое, Скопинское Малое, Скорнюково, Скороходовское, Слободка, Соболева, Соколинская, Солза пос., Сорокинская, Соснино, Спасо-Озерская, Спирино, Спирово, Спицинская, Стегневская, Столетовская, Стрелица, Стрелковская, Стукаловская, Супухино.

Т

Тарасиха, Тарасово, Тарасовская, Телегино, Терехово, Тереховская, Тимоховская, Тимошинская, Типуново, Титовская, Тоболкино, Токарево, Тороповская, Трегубово, Трещачиха, Трофимовская, Туговинская, Турово, Туровская, Тюрино.

У

Угол, Усачевская, Усовско-Сидоровская.

Ф

Фатьяновская, Федоровская, Федьково, Фефеловская, Филипповская, Философская, Фоминская.

Х

Хавковская, Халуй Большой, Харлушина, Хвалинская, Хосима пос., Хрулевская.

Ч

Чагловская, Чагово, Часовенная, Часовенская, Черницино, Чернооголевская, Чертовицы, Чертовицы Ниж., Чечулино, Чирьево, Чумаковская, Чуфаровская.

Ш

Шейна, Шелохово, Шелоховская, Шелтомское Подгорье, Шестниковская, Шишкино, Ширяха, Шмаково, Шугинская, Шуйгино, Шулепово, Шульгинская, Шушерино.

Щ

Шекаловская, Щелинское, Щелье, Щельниковская, Щепиново.

Ю

Юлинское, Юркино, Юркинская, Ютьега, Юхнево.

В предложенный нами список вошли не все названия из истории Каргополя конца 60 годов. Некоторые из них повторяются не однажды, другие содержат характеристики Большая, Верхняя и т. п., а потому мы не включили их в наш список.

Рассказ о названиях населенных пунктов мы начнем с анализа сравнительных количественных данных применительно к областным показателям.

Жители Каргополя не могут не удивиться, узнав, что из 5 тыс. 777 названий области на Каргопольский р-н приходится 525 названий (данные за 1969 г.).

Пятьсот с лишним названий, почти десять процентов и это притом, что средне областной порайонный показатель составляет около 5%.

Еще большее удивление эти данные вызывают, когда мы узнаем, что территория Каргопольский р-на составляет менее 2% от территории области.

Если мы к количеству названий населенных пунктов добавим названия урочищ, немалая часть которых в прошлом являлась деревнями, то должны признать, что самой освоенной земледельческой территорией Архангельской области в средневековье был Каргопольский край.

Более пятисот названий. Большая часть из них являются отыменными – это закономерность русского топонимообразования для населенных пунктов, и, при этом, подчеркнем, для малых населенных пунктов: сел, деревень. Повторим вслед за французским лингвистом Альбертом Доза – “Города создаются, деревни возникают”.

К названиям это имеет самое прямое отношение. И если мы с вами встретили в Каргопольском районе название пос. Солза, то можем быть уверенными, что поселок с таким названием возник или как административно-производственный нас. пункт в годы Советской власти или основан первопроходцами от новгородцев как ориентировочный, укрепленный опорный пункт для продвижения на Север.

В нашем дальнейшем рассказе о названиях населенных пунктов Каргополя мы остановимся только на названиях, которые мы разбили по рядам:

а) названия имеющие русскую природу происхождения, но с неясной смысловой значимостью:

Брычнь, Волокуша, Ляжно, Межное, Мостовая, Мыза, Наволок, Низ, Песок, Площадная, Погорелка, Погост, Погост Наволочный, Прилучная, Русь, Селище, Село, Слободка, Стрелица, Угол, Халуй, Щелинская, Щелье.

б) названия отыменные, но с неясной природой происхождения антропонима, от которого они ведут начало:

Бронево, Вараксино, Вильно, Вязовская, Долбинская, Дуброво, Дуплево, Ескино, Ескинская, Зенково, Ивкино, Ишуково, Кайсаровская, Калитинка, Капово, Киверниковская, Киняково, Ковежское, Кокуловская, Комолово, Лупалово, Мальшинское, Мурховская, Мячевская, Новогородово, Ожибаковская, Олеховская, Олешевская, Опихановская, Осютино, Охремово, Пайковская, Пильдиево, Поганино, Полумово, Преслениха, Рядчино, Ряпусиха, Сандырево, Саустово, Стегневская, Харлушина, Хрулевская, Чагловская, Чагово, Шуйгино, Юхнево.

Начнем по порядку.

Названия русские, но с неясным смысловым содержанием;

Значение многих слов, от которых возникли названия этого ряда уже давно утрачено для обращения в нашей повседневной речи, и мы, встречаясь с ними, связываем их со словами хорошо понятными нам в настоящей жизни.

Некоторые из этих названий нам вообще ни о чем не говорят, но мы не очень и огорчаемся от этого – название оно и есть название.

И, все-таки, вероятно, ни кто не будет против того, чтобы узнать, а почему их деревня называется, допустим, Березник и почему таких Березников в области несколько десятков, а вот Ельников – раз и обчелся, хотя елового леса в Архангельской области куда как больше.

БЕРЕЗНИК, д., Павловский с\с.

Название Березник не могло возникнуть непосредственно от обилия берез. Наша северная красавица менее всего вызывала уважение и любовь у средневекового северного крестьянина, чтобы вообще именовать свои деревни в честь этого дерева. Врагом номер один была она для него, отвоевывавшего землю для пашни из-под леса. Потому деревьев он около своего дома не сажал и имен им в честь деревьев не присваивал. Но пашню, которую он освоил, освобождая для нее территорию от березового леса, величал – *березник*. И, если возникала рядом с этой пашней деревня, то она и получала это имя. Можно быть твердо уверенными, что наши северные Березники – это сплошь свидетельства о средневековом периоде подсечного земледелия на нашем Севере.

А потому, уважаемые читатели, когда вам придется читать книгу В. Киприянова “Двинская топонимика”,¹ в которой он обвиняет колхозных председателей, якобы вырубивших все березы в деревнях на оглобли, топорища и березовые дрова, а потому и стоят наши деревни Березники и Березовки без единой березы, то – не обращайтесь внимания на это желание автора – идти в ногу со смутным временем и ругать историю Родины своей и отцов своих за то, в чем они и виноваты не были.

БРЫЧНЬ, д., Архангельский с\с.

Сравним справку от Э.М. Мурзаева “БРЫЧ, уступ на дне реки, небольшой порог. *Брычистое дно* – имеющее ряд подобных уступов (Урал)... Сравним *брык, брыкать...*”²

Вне сомнения, что название деревни Брычнь связано с термином *брыч*.

Свидетельством справедливости нашей версии являются каргопольские названия мелких каменистых ручьев и перекатов на реках: Брычнь, мель и перекат около д. Марковская, Брычневский, ручей около д. Ескино...

ЛЯДИНА, д., Печниковский с\с. В настоящее время не отмечена ни на картах области, ни в справочниках административного деления.

Географический термин *ляда, лядина* давно исчез из устного обращения в русской речи. Но, тем не менее, по мнению лингвиста Н.И. Толстого он является наиболее изученным на территории восточнославянских земель. Многие ученые оказали этому термину свое внимание. Не будем заниматься ни перечнем их трудов, ни перечнем фамилий, сообщим только совокупный результат их исследований, по данным “Словаря...” Э.М. Мурзаева.

¹ В. Киприянов. Двинская топонимика. Арх. 1991.

² Э.М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. М., 1984.

“ЛЯДА, ЛЯДО, ЛЯДИНА – пустошь, целина, чисть, новина, влажная сырая земля, сенокос, пашня или росчисть, поросшие молодым лесом. И еще многое и многое другое, включая значения и *сырой луг*, и *болото*, и *лужа*”.¹

Расположена д. Лядина на территории так называемой “каргопольская сушь”, где нет ни озера, ни ручейка, но за то многочисленные поля со времен средневековья. Тут бы и взять нам для объяснения слово *лядина*, связанного значением с земледелием.

Но, оказывается, рядом с деревней некогда находилось высыхающее озеро и здесь вполне подходит для возникновения названия значение *лядина* как *лужа*, *плохо просыхающее место*, вероятно от *ляга*, *ляговина*.

ЛЯЖНО, д., Усачевский с\с.

Возможно чередование *г – ж*, *ляга –ляжка*. В этом случае не исключено от диалектного *ляга* ‘непросыхная лужа, лыва, колдобина, ямина с водой’.

Но, и...

Несовершенство обработки земли в средневековье – соха рыхлила только верхний слой почвы, нехватка удобрений – рано или поздно истощало землю, и такие земли запускались, лежали без дела, назывались они *ляж*. Происхождение названия деревни по этому факту более вероятно.

Ляжно – деревня На Запущенных Землях.

МЕЖНОЕ, д., Кречетовский с\с.

Каждый из читателей, очевидно, знаком со словом *межа*, означающим запущенный участок земли между двумя полями, огородами, грядами и т. п.

Мы же уверены, что история названия связана с более древним содержанием этого слова. Свое начало она ведет от древнерусского предлога *межи* (между), означающее не просто границу, а границу посередине. И до настоящего времени в северных говорах это значение сохранилось во многих производных от него словах. Сравним: *межень* ‘июльский ветер (ветер середины лета)’, *межонный ветер* ‘полуденный ветер’, *межень* ‘уровень воды между весенним паводком и осенним устоем’, *межень* ‘заход семги в реки между весенним и осенним заходами’.

И это значение слова *межа* ‘срединный, посередине’, вероятнее всего, и определило судьбу возникновения нашего названия, и Межное это не деревня На Меже, а деревня, расположенная Между, например, на середине дороги между двумя деревнями.

МЕЖУПЕЧЬЕВО, д., Павловский с\с. Деревня давно нежилая.

Первая основа названия нам уже знакома, *межа* ‘граница’, ‘середина’, ‘междуполье’. А тут Межу + Печьево. Осталось выяснить значение второй половины названия, а для этого нам надо бы быть знакомым с реалиями местности.

Почему?

Да просто потому, что одной из реалий, вызвавших появление подобного названия, могло быть наличие пещер в округе этой деревни. Древнерусские

¹ Э.М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов. М., 1984.

слова *печь, печера, пещь, пещера* использовались с одинаковым значением.

Другой реалией для возникновения названия могло быть существование рядом с Межупечьево деревень Печь, Печки (есть такие на территории области), а на самом деле...

А на самом деле?

Давайте познакомимся с историей названия д. Печниково, давшей название Печниковскому сельсовету, что находится на западе от г. Каргополь. Рассказывают, что в этих местах находились будто бы остатки древних поселений чуди “печища”, отсюда и Печниково. Но это по народной легенде, а мы можем сообщить и более реальные свидетельства. Жители Печниково с давних пор славились гончарным производством. Именно отсюда ведет начало знаменитая каргопольская глиняная игрушка. Гончарное производство всегда сопровождается как ямами (пещерами), в которых добывалась глина, так и печами, где производился обжиг глиняных изделий. Как от ям-пещер, так и от печей для обжига могло возникнуть название Печниково.

Вероятно, именно с этим производством, оставляющим заметные следы в окрестностях, и названа деревня Межупечьево, в настоящее время урочище.

А еще...

В.И. Даль отмечает в словаре, с пометой архангельское, слово *печище* – деревушка в 3-6 дворов.

МОСТОВАЯ, дд., Кречетовский с\с; Лодыгинский с\с.

Что может быть более понятным этого откровенного названия?

И действительно, возможность возникновения его от слова *мостовая* является реальной.

Но, какие мостовые могут быть в средневековой деревне, да еще к моменту возникновения названия, да еще в эпоху средневековья?

И, тем не менее, слова *мостки, мостовица* были в ходу на нашем Севере. Мостовица – так назывались участки дорог, проложенные по сырым местам из жердей. Наступали времена, когда эти места просыхали, жерди сгнивали, исчезали всякие приметы некогда существующих мостков, а название Мостки за этим местом осталось, а потому и деревня, возникшая на этом месте, – деревня Мостовая. И еще от В.И. Даля “*Мостовая...* всякая постилка на дороге, либо по улице: дощатая, кругляковая, торцевая, булыжная, тесаная...”¹

МЫЗА, д., Павловский с\с.

Слово *мыза* заимствованно, для сравнения предлагаем *mois* (эст.), *mojsio* (фин), *moiz* (лив.) – все в значении *двор, имение*.

У В.И. Даля оно отмечено как ‘дача; отдельный загородный дом с хохяйством; хутор, заимка’.

¹ В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. т. 4. М., 1980.

НАВОЛОК, д., Павловский с\с.

Название, которое радует каждого жителя города – выходца из крестьянской среды. Наволок – так называют и на Пинеге, и на Онеге, и на Двине *прибрежную полосу с озерами, с ручьями, богатую сенокосными угодьями*. Деревни в таком месте, а чаще рядом с ними и получали это имя.

НИЗ, дд., Ухотский с\с, Ошевенский с\с.

Названия Низ обычно относились к одному из концов вытянутой вдоль реки деревни и ориентированы были эти названия своей содержательной стороной на течение реки. В нашем случае это концы деревень Ширяхи и Ильино, именно здесь и находятся деревни Низ, и находятся они действительно ниже по течению от основного поселения.

ОЗЕРКО /ОЗЕРСКАЯ, д., Каргопольский р-н, Архангельский с\с.

Странного в этом названии для русского человека ничего нет. Странно другое – в округе, радиусом в 10 - 15 километров, нет ни одного мало-мальски приметного озера. Нет возможности примерить к этому названию и новгородское слово *озерки* ‘заливы на р. Волхов, пересыхающие летом’, т. к. настоящая деревня не имеет поблизости ни рек, ни речушек.

Откуда же тогда такое название?

Вот здесь и начинаются странности. С одной стороны кличка Озеро отмечена еще в письменных памятниках 15 века, тогда же отмечена и фамилия Озеровы, новгородские помещики. С другой стороны как могло от клички Озеро возникнуть Озерко. Название Озерская, второе название этой деревни, могло возникнуть и от Озеро, и от Озерко. Допустить терминологическую сущность названия Озерко мы не можем, так как это не позволяют сделать реалии местности. Допустить возникновение клички Озерко от нарицательного имени *озеро* мы не можем из-за отсутствия качественно-сравнительных характеристик у человека и озера. И тогда...

И тогда надо думать, что в кличке Озерко ударение надо ставить на втором слоге и происхождение ее связывать с глаголом ‘зреть, созерцать, озирать’. Озирающийся человек, бывают люди с такой привычкой, есть Озерко. В равной степени и кличка Озеро связана с этим словом, отсюда, думается и фамилия Озеровы, но не от ‘озера’ в значении закрытый водоем.

ПАЛАШАЛГА, д., Поздышевский с\с.

Вне сомнения, вторая часть этого названия – *шалга* связана с карельским словом *сельга*. Оно могло сохраниться здесь и как адаптированное в названии русскими и появиться как диалектное слово русского языка.

Сравним от М. Фасмера “шалга “большой лес, предназначенный для вырубки; глухой лес, среди которого есть озера”, арханг... “лесистая возвышенность”, олонекк. Из карельского *selgone* “большой, безлюдный лес”, фин. *selko*, *selkonen* “глухое место”, от карельск. *selga*, фин. *selka* “хребет, кряж”...”¹

¹ М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. т. 4. С-П. 1996.

В говорах кенозерья слово *шалга* применяется и для называния изогнутой части сенокосных граблей, к которым крепятся зубья, и для возвышенностей, имеющих протяженность.

Русская природа настоящего названия возможна и потому, что основа Пала (пал) как слово диалекта присутствует в русском языке. “...Паль, палы ... полевой огонь, степной, лесной пожар или пожог... по осени, или лучше по весне выжигают все луга, пастбища и покосы... это называется пускать *паль*, *палы*”.¹ (Даль)

Заметим, что и в карельском и финском языках слово *palaa* означает *гореть*. Правда, считается, что оно заимствовано из русского языка.

Но, так или иначе, но мы склоняемся к версии –

Палашалга – Горелая Возвышенность.

ПЛОЩАДНАЯ, д., Хотеновский с\с.

Название единственное на всю Архангельскую область. Название явно русское. Вызывает сомнение только то, что оно связано со словом *площадь*, которое в нашем понимании – открытое, ровное место, предназначенное для проведения тех или иных мероприятий: сходок, базаров, митингов, демонстраций, парадов и т. п.

На Руси под *площадью* к тому, что мы уже сказали, понимали еще, как отмечает В.И. Даль, территории, занятые сплошным кустарником или лесом и просто “возвышенное, плоское, ровное место”.²

Мы думаем, что именно последнее из приведенных значений слова *площадь* лежит в основе этого названия.

ПОГОСТ, дд., Кречетовский с\с; Ошевенский с\с; Павловский с\с; Ухотский с\с.

ПОГОСТ НАВОЛОЧНЫЙ, д., Поздышевский с\с.

И мы снова обращаемся к В.И. Далю, где и находим: “Погост – несколько деревень под общим управлением и одного прихода; отдельно стоящая на церковной земле церковь с домами попа и причта, с кладбищем; кладбище с церковью; просто кладбище”.³

ПРИЛУЧНАЯ, д., Кречетовский с\с.

Лука – изгиб реки. Поселение при таком изгибе есть поселение При Луке – Прилучное, деревня Прилучная.

У В.И. Даля есть очень красивое и заманчивое, для объяснения этого названия слово *прилучное* – *прилука* ‘простор, приволье, удобство угодий’.

Вот и догадайся – откуда наше название Прилучная?

С одной стороны и изгиб реки недалеко, но не совсем уж и рядом, с другой – раздолье сенокосное и пашенных земель достаточно.

Как быть?

¹ В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. т. 4. М., 1980.

² В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. т. 3. М., 1980.

³ В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. т. 3. М., 1980.

И, опять же, у В.И. Даля находим: “*Прилука* или *прилук*... внешняя, большая дуга берега, при луке, изгибе реки, где прибой течения и берег крут, насупротив *прилуки* лука, мыс”.¹

Каргопольская д. Прилучная действительно расположена на внешней дуге изгиба реки.

РУСЬ, д., Хотеновский с\с.

Не хотелось бы говорить ни слова об этом всем понятном, красивом, родном названии. Не хотелось бы, но российская история и без нас делает свое дело, отправляя в неизвестность и стирая с лица земли не только названия, но и сами деревни, а в последнее время целые поселки. Некоторые политические деятели современной России на полном серьезе заявляли о необходимости вообще прикрыть жизнь на Севере – не выгодно, дескать. Пусть они там работают вахтовым или сезонным методом, а жить будут..., но, в общем-то, это, последнее, не главное для современных политиков.

Вернемся к нашей деревне. Ее уже нет на картах современности. Не с чем нам сравнить это название, но и сравнивать, думается, незачем – Русь она и есть Русь. Вот только имела эта деревня, наверное, самое древнее происхождение из деревень северных, и прозвали ее, наверное, так, древние жители Каргополья от финно-пермов по названию страны, из которой пришли неизвестные им люди, называвшие себя русскими и основавшие эту деревню.

Так думаем мы. Так нам хочется думать. Нет в русском языке другого значения для слова РУСЬ. И пусть этот маленький этюд, правы мы или не правы, это не суть важно, укрепит гордость нашу за предков наших, которые шли на далекий Север, расширяя границы России и укрепляя ее могущество.

РЯДЧИНО, д., Ухотский с\с.

Мы не думаем, что это название связано со словом *ряд* ‘постройка домов в деревне в одну линию (улицу)’. (Даль) Если бы это было так, то деревень с таким названием насобиралось бы на нашем Севере предостаточно, а оно одно-единственное.

Мы не думаем, что оно связано и с рядами торговых лавок (есть и такое мнение), которые якобы устанавливали новгородцы для торговли с местным населением при своем продвижении на Север.

Самое возможное объяснение этому названию от слова *рядное* ‘условия сговора’. Сравним от В.И. Даля “*Ряда*... рядъ, условие, договоръ, или соглашенье, подряд, сделка при покупке...”²

Мы не думаем, конечно, что на Архангельском Севере деревни могли переходить из рук в руки по условиям договора, невыполненного одной стороной. Но вот переход из рук в руки урочищ по этим самым причинам был вполне возможен. Урочище Рядчино, а от него д. Рядчино. Кстати, название урочища сохранилось до настоящего времени, а вот деревня исчезла с лица земли за последние двадцать-двадцать пять лет.

¹ В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. т. 3. М., 1980.

² В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. т. 4. М., 1980.

СЕЛИЩЕ, д., Кречетовский с\с.

Слово *селище* знакомо русской истории еще со времен Великого Новгорода. В одной из новгородских грамот 13 века читаем: “Даю за все за то два села с обильем и с лошадьми, и бортью, и с малыми селищи”.

У В.И. Даля – “Селище, весьма большое село, слобода, где более одной церкви; всякое поселенье, селитьба; гладко выгоревшее или уничтоженное, снесенное селенье, остатки жилого места... жилая земля, поле, пашня, место поселения с землей...”¹

СЛОБОДКА, д., Кречетовский с\с. В настоящее время урочище.

“... *Слобода*... село свободных людей; пригородное селение, подгородный поселок, за *городом*, т. е. за стеною, род посада...” (Даль).

Мы, конечно, не думаем, что название каргопольской деревни Слободка связано именно с тем, что стояла она за стеной города, и жил в ней свободный ремесленный люд.

Правда, находилась она недалеко от главной дороги, связывающей в прошлом Санкт-Петербург и Архангельск, и стояла на реке Петеньга, что впадает в р. Свидь, а значит, на древних новгородских путях на север находилась. Но не могла она быть ремесленным поселением. Не было таковых в таежных углах Каргополя.

Так откуда же это название?

Но, оказывается, оно не единственное в Архангельской области, всего их насчитывается около двух десятков.

И тогда...

И тогда уже совершенно ясно становится, что архангельские *слободы*, *слободки* не имеют отношения к поселениям ремесленников и иного свободного люда под стенами городов.

Но тогда, откуда такие названия?

Откуда они в Вельском, Вилегодском, Виноградовском, Коношском, Котласском, Красноборском, Ленском, Плесецком, Приморском, Холмогорском?

Более чем в половине районов Архангельской области находятся названия с основой *слобод-* и во многих не по одному названию.

Что же все-таки означало в средневековье слово *слобода*, кроме его общеизвестного значения?

П.Е. Стоян, например, в своем “Словаре...” сообщает, что это *просто большое село, огромная деревня, а также село свободных крестьян*.²

СТРЕЛИЦА, д., Усачевский с\с. В настоящее время заброшенная.

Так уж получается, что немалая часть каргопольских деревень, попадающих в поле нашего внимания, уже исчезла с карт области и районов, или рядом с их названиями на картах Аэрогеодезии стоит – *нежилое*.

А это значит, что и те, и другие уже вычеркнуты из списка мест административно-территориального деления области.

¹ В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. т. 4. М., 1980.

² П.Е. Стоян. Малый толковый русский словарь. Петроград, 1915.

Пройдет еще десяток лет, и исчезнут они и названиями своими из мира истории Севера. Это очень прискорбно.

И тем большее значение мы придаем нашей работе по сохранению того, что осталось нам в названиях от наших предков, чтобы обязательно оставить это в памяти наших ближних и дальних потомков.

Стрелица. Незамысловатое с виду название, но мы не знаем как подступиться к нему, чтобы не оставить при этом и тени сомнения в справедливости наших построений о его происхождении.

Стрелица. Если допустить мысль, что это название, как и многие другие, о которых у нас уже шла речь, ведет свое начало от географического термина, то наш поиск приведет нас в словарь Э.М. Мурзаева к слову *стрелка* 'мыс; длинная коса при слиянии двух рек'.

Ну что же, этого нам достаточно. Деревня Стрелица действительно расположена на мысе, образуемом слиянием рек Волошка и Онега.

Занимаясь исследованием каргопольской топонимии, мы пользовались данными Справочника административно-территориального деления Архангельской области за 1969 год. Мы сравниваем эти данные с данными карт Аэрогеодезии, подписанными к печати в 1995 году, и...

И приходим в ужас от тех необратимых процессов за последние 30-40 лет, которые прокатились по телу нашей области, стирая, уничтожая десятки деревень, сел, поселков. Автору этих строк приходилось бывать в местах, в округе радиусом в 15 – 30 км., где насчитывалось более десятка брошенных деревень с добротными домами, ухоженной пашней, с готовыми фермами для скота... и которые последний житель покинул в 1958 году.

Сейчас еще хуже... и надо торопиться. Нам не уберечь ни живое, ни материальное от молоха капиталистических реформ, но уберечь если и не свою душу, то душу наших предков в созданной ими культуре, слове, названиях мы можем. И пусть у всех нас, кому дорога история нашей Родины, хватит терпения и сил в этом недорогом, но очень важном для наших потомков деле.

УГОЛ, д., некогда Усачевский с\с.

Деревня УГОЛ. Где искать ее? Нет ее на современных картах, нам удалось отыскать только урочище с таким названием, возможно, здесь была и деревня. И если под *углом* во все времена понимали *участок, ограниченный с двух сторон*, то название для этого урочища справедливо, т. к. оно расположено на одних угодьях с урочищем Антоновское (тоже исчезнувшая деревня) и расположено действительно в углу этих угодий.

ЩЕЛЬЕ, д., бывший Троицкий с\с.

И снова на карте только урочище с таким названием, и снова мы задумываемся о беспощадности живущих сегодняшним днем, а потому не жалеющих ни истории из жизни отцов своих, ни из истории своих далеких предков.

Щелье. Немудреное это название имеет родственные связи со всем хорошо известным *ущельем*. Только вот на Севере оно сохранилось почти в первозданном виде *щель – щелье*.

Правда, под *щелье* на Севере понимают ни что-то сверх опасное и грандиозное, а просто *крутой берег реки, обрыва, оврага*. А вот на северо-востоке области *щелье, щелья* выступает не в значении *обрыв*, а в значении *высокий берег, холм*, но это уже от коми-языка, именно в таком значении оно существует в нем. Что же, обрыв и высокий берег соседствуют. Одно без другого не бывает. Хотя, возможно, что слово коми ведет начало и от древнего финно-пермского *сельг* ‘возвышенное место’. Сравним *сельгю* (кар.) ‘возвышенность’, *selka* (фин.) ‘спина’.

Мы заканчиваем тему – названия, производные от диалектных слов Архангельских говоров. Три, с небольшим, десятка названий, большая часть, из которых скоро совсем исчезнет из употребления и растворится в неизвестности. Но эти наши этюды, может быть где-то не совсем справедливые с позиции истины, останутся им памятником, знаком внимания и благодарности к памяти наших предков.

Мы больше не будем возвращаться в наших исследованиях к теме исчезновения названий. Слишком грустное получится тогда у нас повествование. Грустное, тогда как главной нравственной целью своих повествований мы видим – рассказ о величии духа наших предков, сумевших освоить суровые земли Севера. Среди них были не только первопроходцы из Новгорода и не только выходцы из земель Северо-Восточной Руси, но и древние насельники Севера. Древние насельники – предки современных карелов, вепсов, финнов, коми... и многих других известных и неизвестных, исчезнувших народов, имевших когда-то единую языковую общность - финно-пермы.

Говоря о финно-пермах, мы совершенно не оспариваем термин *финно-угры*, чаще употребляемый в обычной литературе и бытовой речи как *угро-финны*. Мы считаем, что термин *финно-угры* относится к эпохе более ранней, чем начало освоения территории Архангельской области представителями этой общности. Очень сомнительны, по-нашему мнению, следы угров на этой территории, но финно-пермский след в топонимии отчетлив. И этот след имеет четкие границы:

Во-первых. На Каргопольщине и в Онежском районе достаточен след от прибалто-финнов и редкие вкрапления от пермов.

Во-вторых. Почти не виден след прибалто-финнов на северо-востоке области по рекам Мезень, Печора, Вашка и по побережью Баренцева моря, но зато здесь отчетлив пермский след.

В-третьих. Подвинье, Пинежье. Словно кто-то специально перемешал здесь следы от прибалтийско-финских и пермских народов.

Вот эти три обстоятельства, выявленные нами в ходе топонимических разысканий, и позволяют нам говорить о финно-пермской языковой

общности, но не о финно-уграх и, тем более, не об угро-финах, когда речь идет о древних названиях на территории Архангельской области.

Отыменные названия с неясной природой происхождения антропонима, от которого они ведут начало.

В настоящем нас будут интересовать названия, в которых нашему читателю, возможно, малопонятна природа появления антропонима, от которого они ведут свое происхождение. Мы, во всяком случае, затратили немало усилий в поисках удовлетворительного объяснения имен и фамилий, от которых производны даже такие простые с виду названия, как Ивкино, Вараксино...

БРОНЕВО, БРОНИКОВСКАЯ. дд., Усачевский с\с.

Вот что пишет об этих названиях уроженец Каргополья краевед-любитель В. Киприянов: “Бронево! Брониковская! Только на Каргополье такие названия, указывающие на бронников – латников, кольчужников, воинов в броне... Знать далеко летела слава о каргопольских мастерах по изготовлению боевых доспехов”.¹

Нашему читателю должно быть понятно, что названия Бронево и Брониковская ни какой своей стороной не могут свидетельствовать, как бы нам этого не хотелось, о славе каргопольских оружейников. Как не могут названия Пирогово и Копытово ничего сказать нам о славе каргопольских мастеров пекарного дела или об исключительности копыт крупного рогатого скота или иной травоядной живности.

Мы, конечно, не видим смысла в том, чтобы упрекать автора в его желании гордиться своей малой родиной, пусть даже привлекая для этого совершенно бессмысленные факты, – любовь слепа. Но вот упрекнуть его в том, что нельзя заниматься решением проблем, о которых не имеешь ни малейшего представления, мы обязаны. А для наших читателей напомним, что дело с названиями северных деревень, как и во всей славянской топонимии, в большинстве случаев обстоит достаточно просто – названия эти возникают от собственных имен людей, так или иначе связанных с историей возникновения и существования деревни. И наше название Бронево от фамилии Бронев или Бронников.

Что означает настоящая фамилия?

Вероятно от русского Броня, сокращенное от имени Бронислав. Слово *броня* общеславянское, имело значение *панцирь, защита*. Бронислав – Защитник Славный (славится защитой).

Фамилия Бронников встречается в письменных документах начала 16 века.

ВЯЗОВСКАЯ, д., Архангельский с\с.

У С.Б. Веселовского в его “Ономастиконе” крестьянин Федор Лоб Вязовый упоминается в списках от 17 века. Возникновение фамилии,

¹ В. Киприянов. Двинская топонимика. Арх. 1991.

быстрее всего, связано с породой дерева *вяз*. Сравним антропонимы Еловый, Сосновый, Дубовый и т. д.

ДОЛБИНСКАЯ, д., Лекшмо-Боровской с\с.

Трудно представить фамилию с содержательным значением ее основы от *долбить*, но, тем не менее, подобная существовала в Новгороде еще до присоединения его Москвой. Долбилов Иван Афанасьевич, такое полное именование человека приводится в “Ономастиконе” С.Б. Веселовского под 15 веком.

ДУБРОВО, д., Кречетовский с\с.

Название Дуброво не единственное в Архангельской области, с ним в один ряд мы можем поставить, правда, с осторожностью, и кенозерские д.д. Бережная и Задняя Дубровы, и коношскую Дубровку, и д. Дубровец Котласского района. И если это названия одного ряда, то надо задуматься: “А вдруг существует какая-то закономерность, и названия с основой *дубр-* (*дуб-*) не случайны в топонимии Севера?” Если мы с вами оглянемся в историю слова *дуб*, то обнаружим, что оно когда-то имело значение ‘дерево’. Отголосок этого сохранился в термине *дубрава*, под которой почти повсеместно в России, включая и Сибирь, понимают молодую поросль лиственных деревьев или отдельно стоящие участки хорошего лиственного леса.

Вот и наше Дуброво могло быть связанным именно с этим значением слова *дубрава*.

Но...

Мы не случайно происхождения название Дуброво от дубравы поставили в сомнительную позицию “могло быть”. Так как могло быть и по-другому.

Первая половина 15 века. На исторической сцене государства Российского появляется землевладелец Дуброва Раменьев. Мы не можем сообщить о нем ни каких подробностей, кроме той, что именно в это время его имя было зафиксировано в письменных документах в качестве землевладельца.

Первая половина 15 века. Позади осталось трехсотлетнее иго монголо-татар, свободная Русь активизирует себя в установлении центральной власти и в хозяйственном освоении окраинных земель. Возможно, именно в это время осел на землях Каргополья ни кому не известный крестьянин, выходец из среднерусских княжеств, с кличкой Дубрава. Возможно.

Какая из версий более вероятна?

Отыменное или оттерминологическое название Дуброво?

Мы считаем предпочтительной версию об отыменности названия, тем более, что возникновение названий от имен и фамилий для северных деревень – это приоритетная закономерность русской топонимии. Да и возникновение названий от географических терминов обычно не сопровождается передачей относительных отношений, но передачей качественной характеристики объекта или вообще повторяют термин в его первородном виде: дд. Бор, Гарь, Березник...

А потому от термина *дубрава* мы вправе ожидать и название Дубрава, а у нас *чье?* – Дуброво.

ДУПЛЕВО, д., Кречетовский с\с.

Фамилия Дуплев в писцовых книгах Обонежья встречается еще в 16 веке. “Дуплев Иван, крестьянин, 1564 г., Обонежье...”¹

Самое простое и самое напрашивающееся объяснение для настоящей фамилии – это связать ее с хорошо знакомым и понятным всем словом *дуло* ‘отверстие в дереве’. Но, это в настоящее время мы понимаем *дуло* как *отверстие в дереве*, а стоматологи еще и как *отверстие в испорченном зубе*. А в прошлом?

А в прошлом, ведя свое начало от старославянского языка, оно имело обобщающее значение – *пустой, полый*.

Могла ли возникнуть кличка Дупло именно в значении *пустой*? Безусловно, существовала же в это же время фамилия Пустой. Но...

При всей возможности движения антропонима от Дупло к Дуплево мы все-таки считаем, что фамилия Дуплев от прозвища Дупель – человек с длинным носом (дупель – вид кулика).

Сын Дупеля – Дуплев, но сын человека по прозвищу Дупло (пустой) – Дуплов.

Название деревни Дуплево, вероятнее всего, от прозвища Дупель или фамилии Дуплев.

ЕСКИНО, д., Кречетовский с\с. В настоящее время деревня заброшена. Название сохранилось за урочищем.

ЕСКИНСКАЯ, д., Архангельский с\с.

Сравним диалектные формы имени Иосиф – Ося – Ёся – Еська – Оська...

ЕСИНО, д., Лодыгинский с/с.

Сравним средневековое от С.Б. Веселовского “Есения Иван Петрович, 1590 г., Орел... Есины, новгородские бояре, 15 в”.

ОСЮТИНО, д., Кречетовский с\с.

От Осюта – Васюта – Василий.

Сравним Осютин Пестрик, упоминается академиком С.Б. Веселовским по документам 15 века.

ЗЕНКОВО, д., Печниковский с\с.

Название отыменное. Сравним: “Зенкин Михаил, крестьянин, 1585 г., Владимир”.

Антропоним Зенкин из ряда анатомических. Зенкин от *зенки* (*зеница*) ‘глаза’. Зенкин – Глазастый.

ИВКИНО, ИВШИНО, д., урочище, Усачевский с\с.

Ивша, Ивук, Ивка это просторечные формы от имени Иван.

ИШУКОВО, д., Хотеновский с\с.

Сравним “Ишук Иван Иванович Бухарин... дьяк, 1540 г.”²

¹ С.Б. Веселовский. Ономастикон. М., 1974

² С.Б. Веселовский. Ономастикон. М., 1974

КАЙСАРОВСКАЯ, д., Лекшмозерский с\с.

Название, даже если и от фамилии русского человека, и даже если оно издревле русское, все равно, производит впечатление своей основой далеко не русского.

Так же считал и С.Б. Веселовский, упоминая Кайсарова Василия Семеновича Комака под 1499 годом, и предлагал для объяснения *кайсар* (греч.), ‘цесарь’, ‘кесарь’ (латинск.), кайзер (немец.).

КАЛИТИНКА, д., Калитинский с\с.

КАЛИТИНО, д., Павловский с/с.

КАЛИТИНСКАЯ, д., Усачевский с/с.

Калита – собственное имя. Прозвище ведет начало от слова *калита* ‘сума, сумка, мешок, подвесной карман’.

Сравним, “... кн. Иван Данилович Калита, умер в 1306 г.; Калита Гридя... крестьянин, 1545 г., Новгород; Тимофей Павлович Калитин, середина 15 в.”.

КАПОВО, д., Кречетовский с\с.

Основа названия Капа, уменьшительная форма имени Капитон.

КЕКИНСКАЯ, д., Лекшмо-Боровской с\с.

Возможно, стоило, и пропустить это название из-за явной непохожести его основы *кек*- на все знакомое нам в русском языке. Но, когда обнаруживаешь в средневековых документах и новгородского крестьянина Кекиева Васюка, и новгородского помещика Кекса Иван Ивановича, да еще и каргопольского земского старосту Кекишева Данилу, то начинаешь думать, что основа *кек* имела достаточно хорошо известное значение. И тогда...

И тогда мы обращаемся к В.И. Далю, у которого и находим в его “Словаре...” “Кекать – икать...”.

Этого нам достаточно, чтобы объяснить основу названия. Кека (прозвище) – Икотник. От Кека – фамилия Кекин и далее д. Кекинская. Возможно и прямое движение – Кека – Кекинская.

КИВЕРНИКОВСКАЯ, д., Поздышевский с\с. В настоящее время деревня заброшена. Название сохранилось за урочищем.

Сравним “Кивер Федор Владимирович Заболоцкий ..., нач. 16 в.” “Киверев Гридя ..., крестьянин, 1495 г., Новгород”.

Возможна ли кличка Кивер от названия военного головного убора цилиндрической или конусообразной формы?

Думается да. Физический недостаток – голова конусообразной формы – явление встречающееся.

КИНЯКОВО, д., Кречетовский с\с.

Мы, наверное, никогда не смогли бы удовлетворить ни своего интереса, ни интереса читателей по дешифровке многих названий населенных пунктов Архангельской области, если бы...

Если бы не колоссальная работа, проделанная советским историком, академиком Степаном Борисовичем Веселовским по систематизации русских имен Северо-Восточной Руси по документам 15-17 вв.

Вот и сейчас, когда мы застываем в недоумении от основы Киняк в название Киняково, мы обращаемся к его книге “Ономастикон” и находим: “Кин Клим, крестьянин, конец 15 в., Новгород”.

А еще есть: “Киндяков Михаил, крестьянин, 1496 г., Обонежье...”.

Название Киняково возможно и от прозвища Кин и от фамилии Киндяков. Переход от Киндяково к Киняково в силу открытости слога в русском языке закономерен. Также закономерен и путь от Кин к Киняк с помощью суффикса существительных –як, который позволяет по отдельным признакам людей образовывать существительные. В нашем случае признаком является прозвище Кин и от него возможно Киняк.

Что означает основа *кин*-?

Возможно от *кин* в значении ‘красный’. Сравним *киноварь* ‘красная краска’. О слове *киндяк* находим у В.И. Даля: “Киндякъ... набойка, выбойка, ...кафтан особого покроя, ...красный кумач”.

КОВЕЖСКОЕ, д., Ухотский с\с.

Если бы эта деревня находилась не там, где она находится, а на противоположной стороне оз. Лача, то мы бы и раздумывать не стали над дешифровкой ее названия. Именно там, напротив д. Ковежское, впадает р. Ковжа. Но расстояние между ними 20 км. И к тому же большая часть этого расстояния водная гладь озера Лача. И еще...

“Мы бы не стали раздумывать”, но, в топонимике так нельзя поступать, как собственно и в любом другом деле. А потому...

Первое. Названия населенных пунктов от субстратных топонимов обычно полностью повторяют его, не отягощая его суффиксами. Сравним, река Пинега и с. Пинега, р. Онега и г. Онега, р. Мехреньга и д. Мехреньга...

Второе. Если какие-то объекты и получают названия от субстрата с тем или иным суффиксом, то это происходит в строгом соответствии с закономерностями русского словообразования. И тогда от Пинеги образуется Пинежская лесобаза, а от Ковжи – д. Ковжинская, но не Ковежское.

Что же нам делать?

Вероятно, это название все-таки отыменное и для сравнения мы предлагаем: “Ковеза... Иван Гаврилович Ковеза Кишинский... 1526 г., Кострома...”¹

Деревня Ковезы – Ковезская. Ковезская адаптируется со временем в Ковежскую.

КРОМИНСКАЯ, д., Поздышевский с\с.

У С.Б. Веселовского “Крома, Кромин: Фома Кромин митрополичий слуга, 1510 г.; Григорий Данилович Кромин, 1550 г.; Дмитров Кромин Василий ,1538 г., Тверь”.

Мы часто приводим фамилии и клички, упоминаемые в средневековых документах, не с целью сказать, что именно от имен этих людей возникли

¹ С.Б. Веселовский. Ономастикон. М., 1974.

интересующие нас названия, а чтобы подчеркнуть возможность возникновения их от таковых еще в период средневековья.

С.Б. Веселовский предполагает, что прозвище Крома от *крома* ‘край’. У В.И. Даля слово *крома* приводится с множеством значений. Большая часть их них связана с понятием *край*, из иных же, наше внимание привлекли два значения для образования фамилии или клички: *кром* ‘засыпной ларь, закром, засек, *кром* ‘кремль’. В Пскове слово *кром* обозначало *укрепление вокруг кремля, за которым располагалась слобода*.

Клички Кром могла возникнуть в значении *здоровый, толстый человек* (засыпной ларь, засек) или *житель кромы* (кремля) – Кроминский.

КРОПАЧЕВО, д., Кречетовский с\с.

Основа названия нам как будто бы ни о чем не говорит, но в быту еще нередко можно услышать *кропать, кропаю*, т. е. подшиваю, зашиваю, занимаюсь портновским делом. В средневековье *кропач* – это *портной, перешивающий ветхое платье*. Фамилию Кропачев С.Б. Веселовский отмечает под 17 веком. Конечно, это не означает, что кличка Кропач и название от нее Кропачево не могли существовать раньше.

КУРИЩЕВО, д., Павловский с\с.

Можно было бы и пройти мимо этого название, но когда на территории одного района обнаруживаешь еще и названия **КУРОВСКАЯ** (Лекшмо-Боровской с\с), **КУРШАКОВО** (Лодыгинский с\с), то основа *кур-* не может не привлечь нашего внимания.

Когда же мы взглянули в “Ономастикон” С.Б. Веселовского, то были удивлены еще больше. Фамилий и кличек с этой основой там насчитывается более пятидесяти, и это в 15-17 в.в. И от некоторых из них, безусловно, могли возникнуть перечисленные нами названия деревень. Сравним: Кур, Куров, Куровы, Курч, Курша. И, наконец, название могло возникнуть и от клички Кура.

А что же могла означать основа *кур*?

Остановимся на данных словаря М. Фасмера: *кур* ‘петух’, ‘дым, пар, пыль’.

Мы считаем, что фамилии Кур, Куров, Куровы, Курч, Курш производны от *кур* в значении *петух*. Названия деревень могли возникнуть как от фамилии, так и от клички.

ЛУПАЛОВО, д., Павловский с\с.

Основа *лупа* в современных антропонимах имеет разную природу происхождения.

Всем хорошо знакомо *лупа* в значении *маленькое увеличительное стекло*. Отсюда выражение “вылупить глаза”. Менее знакомо, но, вероятнее совсем не знакомо, *лупа* в значении *пачкать, марать, мочить подол*.

Вот что мы находим у С.Б. Веселовского в его “Ономастиконе” по фамилиям с основой *луп-*.

“Лупа Данило Васильевич Звенигородский, начало 16 в. ...

Лупа – 1) струп, перхоть, 2) дрань, драница, 3) нанос на отмели реки”.

“... Яков Васильевич Лупанда ..., конец 15 в., Новгород... Лупанда – лупоглазый”.

МУРХОВСКАЯ, д., Тихмангский с\с.

Мы не встретили у С.Б. Веселовского в его книге “Ономастикон” антропонима, эпохи средневековья, имеющего прямую аналогию нашему названию. Но комплекс *мур-* встречается во множестве антропонимов. Назовем лишь одно, представляющее для нас интерес: “Мурахин Иван, казак, 1615 г.”.

МЯЧЕВСКАЯ, д., Тихмангский с\с.

Сравним “... Мяча, крестьянин, 1495 г., Новгород...”. Возможно и от “Мяка Иван Лукин, крестьянин, 1507 г., Москва”.¹

ОЛЕХОВСКАЯ, д., Печниковский с\с.

ОЛЕШЕВСКАЯ, д., Архангельский с\с.

Эти названия мы поставили в один ряд. Мы, конечно, не встретим в современном ономастиконе имен Олеха или Олеша, от которых могли возникнуть наши названия.

Но...

Тенденция преобразования начального *a* в *o* в собственных именах была привнесена в земли современной Архангельской области еще с древнего Новгорода, правда, эта тенденция существовала в средневековье и в северо-восточных землях Руси. И Ануфрий был Онуфрием, Александр – Олександром, ну а Алексей – Олехой, Олешей.

С.Б. Веселовский приводит имя жителя Рязани Олеханова Данила (1530 г.) и предлагает обратиться за разъяснением к антропониму Алеханов, где мы и читаем: “Алеханов Яков, приказной пристав, 1633 г. (Сравним Олеханов) Алехно – западнорусская форма имени Алексей”.²

ОПИХАНОВСКАЯ, д., Троицкий с\с.

Новгородцы оставили на нашем севере не только привычку превращать начальное *a* в *o*, но и начальное *e*. К тому же в средневековой речи долгое время шла борьба между звуками *ф* и *х*.

Не было в древнерусском языке согласного *ф*, он был привнесен в русский язык вместе с христианством. И, конечно же, утверждение этого звука в русском языке было не скорым и далеко не однозначным. С одной стороны Епифан становился Опиханом, с другой – еще в недалеком прошлом, на памяти наших современников можно было услышать *фатера* вместо *квартира* и *хванера* вместо *фанера*

Опихановская – Епифановская.

ОСЮТИНО, д., Кречетовский с\с.

Нам, очевидно, давно надо было познакомить наших читателей с тем, какое искусство проявляло и проявляет северное крестьянство, запуская в оборот то или иное каноническое имя. И чтобы не быть долгими, но быть

¹ С.Б. Веселовский. Ономастикон. М., 1974.

² С.Б. Веселовский. Ономастикон. М., 1974.

показательными в своих объяснениях, приведем, как пример, лишь одну запись Г.Я. Симиной по рассказу жительницы Пинежья: “У нас росло четыре Олёксана: звали одного Санька, другого Сашкой, третьего Шахой, четвертого Олёксахой, – четыре имени сделали”¹.

Зная о таком ономастическом искусстве народа из глубинки, мы не будем удивляться тому, что от имени Василий он создал не один десяток имен, и среди них Васюта – Осюта – Осята.

Осютино – по большому счету – деревня Василия.

ОХРЕМОВО, д., Павловский с\с.

Что предложить для дешифровки настоящего названия наш читатель уже, наверное, догадался сам.

Да, Охремово от Охрема – Ефрема.

ПОДРЕЗОВСКАЯ, д., Усачевский с\с.

Само по себе название не может вызывать нашего удивления, фамилия Подрезов в Архангельской области встречается и в настоящее время.

Кличка Подрез отмечена С.Б. Веселовским от 15 века.

А вот история фамилия не может нас не интересовать. Мы не найдем в толковых словарях ни у Даля, ни у Фасмера объяснения этой основы. У С.И. Ожегова есть только глагол *подрезать*, но возникновение отглагольных собственных имен – есть редкость и для средневековья сомнительная. С.Б. Веселовский, называя кличку Подрез, предлагает для возможного объяснения ее слово *подрез* в значениях *надрез*, *чан-обрез*, *оковка санного полоза*. Мы в случае с кличкой Подрез склоняемся больше на сторону ее происхождения от *чан-обрез*, что, в переносном смысле, должно означать *толстый и низкого роста человек*.

ПОЛУМОВО, д., Павловский с\с.

Возможно от Полоумова. Сравним, “Полоумов Серга, казачий атаман, послан на Печору, 1601 г.”

ПОЛУТИНСКАЯ, д., Архангельский с\с.

Название интересно тем, что сходу заставляет нас думать о связи его с половиной чего-то. Но оно, как и исключительное большинство названий населенных пунктов Архангельской области, связано с личным именем человека. Антропонимы Полута и Полутины упоминаются в 16 - 17 вв. в писцовых книгах средневековья. Думается, что и на нашем Севере и кличка, и фамилия эти бытовали в средневековое время. К сожалению, в поисках объяснения основы Полут(а) мы столкнулись с полным безмолвием в толковых словарях В.И. Даля и М. Фасмера, не говоря уже о словарях современности. Намек на ее возможное объяснение мы можем увидеть в поговорке: “Кто украл, тот *полутать* (полувор), а кто утаил, тот два вора”.

ПОРШНЕВСКАЯ, д., Калитинский с\с.

Для большинства современников слово *поршень* вызывает определенные ассоциации, не имеющие ни какого отношения к истокам этого слова.

¹ Симиная Г.Я. Бытовые варианты личных имен... Сб. Антропонимика. М., 1970.

Насосы, двигатели внутреннего сгорания всех типов – вот с чем связываем мы слово *поршень*. И мы будем очень удивлены, если нам кто-то скажет, что кличка Поршень существовала еще в 15 - 16 веках. А, тем не менее, это так, и С.Б. Веселовский называет нам жителя Подвинья – Поршень Антон Климентьевич. И, наверное, мы еще более будем удивлены, когда узнаем, что слово *поршень* есть собственно-русское и образовано от *порхать*.

САНДЫРЕВО, д., Павловский с\с.

Поразительное по звукосочетаниям название. С трудом верится, что что-то подобное может присутствовать в русском именослове. Но, тем не менее, мы находим: “Сандырь кн. Иван Дмитриевич Щетинин, начало 16 века”.¹

СИВЧЕВСКАЯ, д., Лекшмо-Боровской с\с.

Основа названия не несет в себе откровения для наших современников. Но, если знать о существовании средневековых фамилий Сивец, Сивцов, производных от *сивый* ‘седоусый, седобородый’, то и значение названия становится достаточно откровенным.

СТЕГНЕВСКАЯ, д., Лодыгинский с\с.

“Стегнов Петрок, крестьянин, 1496 г., Обонежье.

Стегно – часть ноги от бедра до колена”.

Эту запись мы полностью воспроизвели из “Ономастикона” С.Б. Веселовского, но мы не уверены, что предложенное им объяснение фамилии Стегнов – “стегно – часть ноги от бедра до колена”, может быть истинным.

Чем же вызваны наши сомнения?

Первое. Трудно, если нельзя сказать невозможно, обнаружить в человеческом облике физические черты, которые чем-то напоминали бы нам “часть ноги от бедра до колена”. Мы не можем согласиться с этим, как не можем согласиться и с мнением В. Киприянова в происхождение клички Лодыга оттого, что человек с такой кличкой чем-то напоминает “... сочленение, выступающее по бокам стопы”.²

Главной содержательной характеристикой и “стегно”, и “лодыжки”, когда они освобождены от мышечных тканей, является костная ткань ‘кость – мосол’. Вот эта характеристика вполне может дать начало кличке. Худой человек – одни кости – костистый – мосластый – Мосол. Но у нас *стегно*!

Второе. Русский корень *стег* более всего использовался для обозначения действий *стегать* – *хлестать*, *стегать* – *прокладывать шов иглой с ниткой*.

Последнее значение по внутреннему содержанию более всего соответствует слову *метить*.

И тогда...

И тогда Стегнов означает Меченый. А Стегновская – деревня Стегнова – деревня Человека по Кличке Меченый.

¹ С.Б. Веселовский. Ономастикон. М., 1974.

² В. Киприянов. Двинская топонимика. Арх. 1991.

Кстати. М. Фасмер, прослеживая историю этого слова, обнаруживает связь его с латинским *жалить, наносить уколы* и с греческим *клеймо; пятно; метка*.

ХРУЛЕВСКАЯ, д., Усачевский с\с.

Все дальше и дальше, продвигаясь в нашей работе по дешифровке ойконимов, мы все чаще и чаще поражаемся тому, насколько непредсказуемы пути-дороги в появлении собственных имен людей.

Вот и настоящее название, кажется, невозможно дешифровать от собственного имени, а на самом деле...

А на самом деле кличка Хруль была не редкость в средневековье. Сравним от С.Б. Веселовского: “кн. Иван Иванович Хруль Палецкий... Андрей Федорович Хруль Беззубцев... Андрей Юрьевич Хруль Наумов...”.

ЧАГОВО, д., Кречетовский с\с.

Название, как и большинство названий деревень на русском севере, отыменное.

Сравним от С.Б. Веселовского “Чагин Истом... 1544 г., Кашин...”.

ШЕЙНА, д., Печниковский с\с.

Вероятнее всего, от антропонима Шеин. Деревня *чья?* Шеина – Шейна.

Интересно, в Архангельской областной газете “Правда Севера” от 24 июня 2006 года помещена статья В. Сметанина по истории боярского рода Шеиных “Был ли первый генералиссимус нашим земляком?”

Можно только радоваться появлению подобного материала в областной печати, если бы он имел отношение к истории Архангельской области. Красивая статья, и вопрос красивый “Был ли первый генералиссимус нашим земляком?” А вот ответа на него не было дано. А потому...

Не будем вдаваться в действительную историю нашего землячества с генералиссимусом Шеиным. Не будем по той причине, что землячество в статье более всего аргументируется названием каргопольской деревни Шейна.

Нас, в данном случае будет интересовать справедливость такой аргументации - возможно ли возникновение от имени Шеин название д. Шейна.

И с самого начала заметим, что мы однозначно можем утверждать, что к деревне Шейна, что расположена на берегу р. Онега на территории современного Плесецкого района первый генералиссимус ни какого отношения не имел. Как не имел он отношения к названиям Шеинский Починок, что в Красноборском районе, к деревням с названием Шеинская, что находятся в Коношском, Ленском, Холмогорском районах. А равно и к названию Каргопольской деревни Шейна.

Почему мы однозначно против связи боярского имени Шеин с названием деревни Шейна?

Во-первых. Названия северных деревень по данным Писцовых книг средневековья возникали как результат Подворной переписи и отвечали на три вопроса: *где, что, чье (кого)*.

Так, например, в Писцовых книгах Пинежья 17 века мы встречаем следующие названия: В Кевроле деревня Филинская, На Поганой суре деревня Чернышевская, В Киглохте деревня Матвеевская...

И так было повсеместно. Государству надо было знать, где и чей двор находится, чтобы собирать подать.

Во вторых. Северные деревни вплоть до 18 века, а не редко и до 19 века были одно-двухдворными. При наличии двух крестьянских дворов в деревне этот факт обязательно отражался в Писцовых книгах. Сравним “В Киглохте деревня Матвеевская в ней двор Дружинки Микифора сына Нетесова”, “В Киглохте же деревня Трофимовская, а в ней дворы Яшки Козмина сына Осетрова, Федки Ларионова сына Осетрова. Расширялись деревни, и это отражалось в Писцовых книгах, сравним “На Шотовой Горе деревня Игошинская, в ней дворы Минки Тимофеева, сына Вехорева, Фторки Дмитриева сына Вехорева, Исачки Власова сына Вехорева”.

С переходом на подушную подать, введенную Петром Первым, уже важно было знать ответ на вопрос *где*, а *кто* указывалось в особых Ревизских книгах. В связи с этим изменялись названия деревень.

Так деревня Игошинская на Шотовой Горе, где жили Вехоревы, стала именоваться Вехорянка, а деревня Трофимовская в Киглохте, где жили Осетровы именуется в настоящее время как Осетрово. А деревня В Кевроле деревня Филинская оставила за собой название Кеврола.

В-третьих. Какие бы легенды не хранила человеческая память по истории того или иного названия – это есть лишь факт устного народного творчества, пытающегося объяснить непонятное через его связь с хорошо известным.

А потому деревню Казаковка (Плес.) связывают с историей беглых казаков, деревню Трепузово (Прим.) с голыми животами мужиков, вышедших навстречу эскорту Петра Первого и этим удивившим его. Вот и название Шейна созвучна фамилии Шеин.

Но, созвучна, и не более того.

В-четвертых. В русском топонимобразовании не принято, чтобы имя (кличка, фамилия) в единственном числе и именительном падеже, каковым является антропоним Шеин, становилось названием деревни или любого другого объекта, но именно таковым является название Шейна (*она* но ни *чье*), а потому мы не можем признать его связь с именем Шеин. Использование антропонима для называния объектов всегда в ипостаси притяжательного прилагательного. Не случайно от антропонима Шеин возникли названия, перечисленные нами выше: Шеинский Починок, д. Шеинская.

В пятых. Современные названия деревень от средневековых именовании сохранили в отдельных случаях названия местности: Кеврола, Сура, Пинега и т.п.

А потому...

А потому мы считаем, что название Шейна в таком же порядке досталось нам в наследство от древних засельников. Так, очевидно, именовалась местность, где возникла позднее эта русская деревня.

Но что, в таком случае, может означать основа *шей(н)*?

Это разговор особый, для этого необходимо специальное лингвистическое исследование. Но заметим, что, например, известный исследователь северорусской топонимии, доктор филологических наук, профессор Уральского университета А. К. Матвеев для названия Шеймогора предлагает финское слово *heimo* ‘племя, род, семья’. Он связывает данное соответствие (ш > h) с передачей древнего “s” в саамском через “ш”, в фин. через “h”.¹

Мы бы, в силу фонетических закономерностей, приведенных Матвеевым, предложили для названия Шейна и Шейно, а равно и для основы *шей*, в приведенных нами названиях, сравнить слово прибалтийско-финских языков *heinä* ‘сено’. Что вполне отражало бы реалии – сенокосные луга – в окружении д. Шейна в Плесецком и Каргопольском районах.

ШУГИНСКАЯ, д., Архангельский с\с.

Название отыменное.

Сравним “Шугин Асташ, новгородский своеземец, конец 15 в., 1497г.”. Эта запись от С.Б. Веселовского.

Как видим, даже совершенно не имеющее, на первый взгляд, отношения к личным именам людей название имеет отыменную природу. Фамилия Шугин могла возникнуть от глагольной основы *шуг* ‘шугать’, ‘шугнуть – пугать’. В.И. Даль приводит слово *шугай* в значении *пугало на огороде*. От этого *шугай – пугало* вполне возможна кличка Шугай, а от нее и Шугин.

ШУЙГИНО, д., Кречетовский с\с.

С.Б. Веселовский ставит знак равенства между антропонимами Шуйгин и Шульгин и фамилию Шульгин предлагает к дешифровке от диалектного *шуйга, шульга* ‘левая рука’. Шуйгин – Левша.

ЮХНЕВО, д., Кречетовский с\с.

Сравним “Юхнов Федор, городской приказчик, 1574 г., Углич...

Юхно – Юрий”.²

Стратиграфия названий населенных пунктов по принципу – история возникновения.

Мы отмечали выше, что названия населенных пунктов Каргополя преимущественно отыменные, но еще важно подчеркнуть, что авторами всех названий населенных пунктов являются русские поселенцы.

Для того чтобы читатель убедился в этом, мы приводим стратиграфический срез всех названий Каргополя.

В данный список названий мы включили только 417 названий, исключив названия, не влияющие на общий результат стратиграфического среза.

¹ Вопросы языкознания. 5. 1969. с.47-48.

² С.Б. Веселовский. Ономастикон. М., 1974.

Отыменные. 357 названий.

Абакумово, Абросимово, Агарчиха, Аксеново, Акуловская, Аладьинская, Алексинская, Амосовская, Ананьево, Ананьинская, Андреевская, Андроновская, Антипино, Ануковская, Анфаловская, Анфимово, Артемово, Астафьево, Барановская, Беззакониковская, Боброво, Бодухино, Бронево, Брюхово, Бучниковская, Быково, Быковская, Ванюково, Вараксино, Василево, Васильевская, Васьковская, Ватамановская, Вахрушево, Вильно, Волково, Волосовская, Воробьево, Воробьевская, Воротниковская, Вязовская, Гавриловская, Галактионовская, Глазово, Глотовская, Головинская, Горбачевская, Горловская, Григорьево, Грихневская, Гришинская, Гриштутино, Гриштутинская, Губаревская, Гужево, Гусево, Гусевская, Давыдово, Давыдовская, Данилово, Даниловская, Даниловщина, Дементино, Демидовская, Демино, Денисовская, Дергуново, Десятковская, Диковская, Долбинская, Долгих, Дуброво, Дудино, Дудкинская, Думино, Дуплево, Дьяково, Евдокимовская, Евсеево, Ежова Гора, Ерзуловская, Еремеевская, Еремино, Ермолино, Ершиха, Есино, Ескинская, Ефремово, Ефремовская, Железниковская, Жеребцовская, Жуковская, Зажигино, Зайцево, Запарино, Звонково, Зенково, Зиньково, Иваново, Ивкино, Ившино, Ившинская, Игнашевская, Иевлевская, Илексинская, Ильино, Ильинское, Исаково, Ишуково, Кабрино, Казаково, Казариновская, Кайсаровская, Калитинка, Калитино, Калитинская, Капово, Кардышиха, Кашинская, Кекинская, Кергыш, Килино, Киняково, Кипрово, Кириллово, Кисилевская, Кишкинская, Климовская, Клоково, Кобылкино, Ковежское, Кожевникова, Козулино, Кокуловская, Колобово, Колотово, Кольцово, Комолово, Кондратовская, Кононово, Кононовская, Копытово, Копытово, Коржа, Корзиха, Коровино, Коротяевская, Косолапиха, Красниковская, Красково, Кречетово, Кривошеиха, Кривцы Больш., Кроминская, Кропачево, Крушаково, Кувшинова, Кудринская, Кудряшевская, Кузино, Кузнецово, Кузнецовская, Куйкина, Кулеймина, Кунево, Курищево, Куровская, Куршаково, Кустово, Кутнево, Куфтыриха, Кушпаловская, Лавровская, Лазаревская, Лапинская, Лаптево, Ларионово, Лашутино, Леонтьево, Лещиково, Лисицинская, Лобановская, Лодыгино, Ломакино, Лосиха, Лохово, Лукино, Лукинское, Лупалово, Лысково, Лысковская, Макаровская, Максимово, Максимовская, Малая Малиниха, Мальшинское, Марковская, Мартаково, Матвеева, Махонина, Машкинская, Машкинское, Медведево, Мекентьевская, Меньшаковская, Митинская, Митрофаново, Михалевская, Мишковская, Мозолино, Моисеево, Мокеевская, Монойловская, Морщихинская, Мостовая, Мурховская, Мячевская, Назарова, Наумовская, Нежежино, Нефедовская, Нехлюдово, Никифоровская, Никольское, Никулинская, Нифантовская, Новгородово, Овласовщина, Огарково, Огневская, Ожибаковская, Ожогово, Озерская (Озерко), Окулово, Олеховская, Олешевская, Ольсиево, Опихановская, Ореховская, Орлово, Осташево, Осташевская, Островецкая, Осютино, Охремово, Пайковская, Панкратово, Панфиловская, Парфеновская, Патровская, Пестовская,

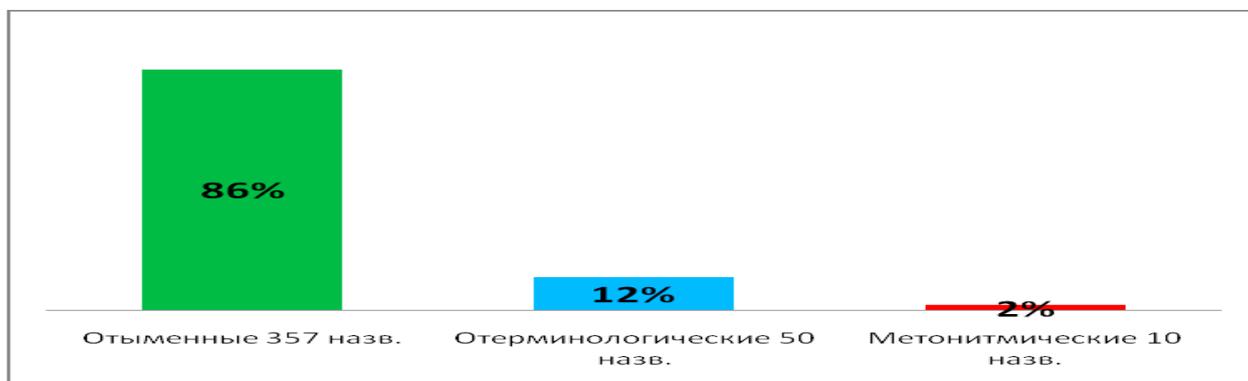
Петровская, Петухово, Петуховская, Пильдиево, Пироговская, Поганино, Подрезовская, Поздышевская, Полумово, Полутинская, Пономарево, Поповка, Поршневецкая, Потаниха, Преслениха, Прокино, Пузыревская, Раевская, Рипаково, Романово, Романовщина, Рубышино, Рукино, Русаново, Рябово, Рядчино, Ряпусиха, Савино, Савинская, Сазанова, Самсоново, Сандырево, Саустово, Сафоновская, Сафроновская, Семеновская, Сергеево, Сивчевская, Сидоровская, Скопинское, Скорнюково, Скороходовское, Соболева, Соколинская, Сорокинская, Соснино, Спирино, Спирово, Спицинская, Стегневская, Стрелковская, Стукаловская, Супухино, Тарасиха, Тарасово, Тарасовская, Телегино, Терехово, Тереховская, Типуново, Титовская, Тоболкино, Токарево, Тороповская, Трегубово, Трещачиха, Трофимовская, Туговинская, Турово, Туровская, Тюрино, Усачевская, Усовско-Сидоровская, Фефеловская, Филлиповская, Философская, Фоминская, Хавковская, Харлушина, Хвалинская, Хрулевская, Чагловская, Чагово, Часовенская, Черничино, Черногоревская, Чертовицы Ниж., Чечулино, Чирьево, Чумаковская, Чуфаровская, Шекаловская, Шелоховская, Шестниковская, Шишкино, Ширяха, Шмаково, Шугинская, Шуйгино, Шулепово, Шушерино, Щепиново, Юлинская, Юркино, Юркинская, Юхнево.

Оттерминологические. 50 названий.

Белая, Белухино, Березник, Большая Середка, Бор, Брычнь, Великодворская, Волокуша, Волоска, Волошка, Гарь, Горка, Загорье, Заколдизье, Залесье, Заляжье, Заполье, Заречная Куфтыриха, Заручевье, Лихая Шалга, Ляжно, Медвежье, Междупечьево, Монастырская, Мыза, Наволок, Низ, Новин-Пустошь, Новинская Пуст., Новое Село, Песок, Площадная, Погост, Подпорожье, Полупоповка, Прилучное, Речка, Русь, Ручьевская, Селище, Село, Слободка, Спасо-Озерская, Стрелица, Угол, Халуй Большой, Шелтомское Подгорье, Щелинское, Щелье, Щельниковская,

Названия от субстра (метонимические). 10 названий.

Калма, Кучепалда, Масельга, Палашалга, Поржалло, Сварозеро, Солза, Хосима, Шейна, Ютьега.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Одна из целей, которую ставили перед собой авторы книги – это сохранить для потомков географические названия, сохранившиеся до наших дней. Ежегодно с лица земли исчезают тысячи и тысячи названий. Архангельская область не исключение. Жители любого района области могут сравнить, хотя бы только названия населенных пунктов сегодняшнего дня со списком деревень тридцатилетней давности, чтобы убедиться, что исчезли десятки. А если сравнивать современные данные с данными начала прошлого столетия, то нашему удивлению не будет предела. На территории области исчезли тысячи населенных пунктов, а вместе с ними исчезли и названия, таившие в себе и образ жизни, и образ мысли, и культурно-эстетическое восприятие нашими предками географической среды, в которой они жили и хозяйствовались.

Мы надеемся, что наш читатель будет внимателен к прочтению настоящей книги. Не все, очевидно, он примет за истину, да иначе и быть не может. Не может по той причине, что топонимика, когда предметом ее исследования становятся названия, возникшие сотни и тысячи лет назад, может ответить, по большей части, только на вопрос “Как могло быть?” и утвердиться в мнении “Как не могло быть ни при каких обстоятельствах”.

ПРИЛОЖЕНИЯ,

Словарь научных терминов, встречающихся в тексте.

Антропонимы – личные имена людей.

Билингва – название, имеющее двойника в другом языке в полном лексическом соответствии (перевод). Пачозеро его другое название Сосновое озеро, дословный перевод.

Микротопонимы – названия мелких физико-географических объектов (полей, ручьев, сенокосов, озер...).

Модель названия – это его форма, построенная при помощи грамматических способов и закономерностей: *суффиксальные* (Иваново, Ивановская, Иванкино...), *префиксальные* (Загора, Подгор...) *суффиксально-префиксальные* (Подлесье, Залесье...) *одноосновные* (Гора, Бор...).

Ойконимы – названия населенных пунктов вообще (городов, деревень, поселков...).

Патронимические названия – именованья по предкам отцовской линии. В топонимике, названия по именам владельцев или их предков.

Субстрат – в топонимии совокупность названий от древних насельников региона иной языковой группы, на фоне которой появляются новые названия новых насельников на данной территории.

Формант – а) часть слова, имеющая грамматическое значение и видоизменяющая значение корня (напр. падежн. суф.); б) в топонимике – массово-повторяющийся элемент в названиях географических объектов.

Эпентеза – возникновение в топониме дополнительного звука, не имеющего смысловой нагрузки.

СОКРАЩЕНИЯ.

арх. – архангельская.
басс. – бассейн.
вепс. - вепский язык.
вологодск. – вологодская.
кар. - карельский язык.
коми-зыр. – коми-зырянский язык.
лив. - ливский язык.
люд. - людиковский язык.
мар. – марийский язык.
морд. - мордовский язык.
н.п. – населенный пункт.
ненец. – ненецкий язык.
оз. - озеро.
р. - река.
руч. - ручей.
ср. - сравним.
суф. - суффикс.
удм. – удмуртский язык.
фин. - финский язык.
хтр. - хутор.
эрзя-морд. – эрзя-мордовский язык.
эст. - эстонский язык.

Литература.

- Агеева Р. А.* Происхождение имен рек и озер. М., 1985.
Агеева Р. А. Об этнониме чудь (чухна, чухарь). Сборник. Этнонимы. М., 1970.
Азарх Ю. С. Названия пахотных и сенокосных угодий в северно-русских говорах. Вопросы географии. Вып. 70, 1966.
Алатырев В.И. К этимологии некоторых удмуртских слов. СФУ, № 2, 1972.
Атаманов М.Г. О некоторых топоформантах в гидронимии Удмуртии. СФУ, № 2, 1987.
Атаманов М.Г. Морфологическая структура удмуртских микроэтнонимов. СФУ, № 2, 1978.

- Белов М.И.* Мангазея. Л., 1969.
- Бернитам Т.А.* Роль верхневолжской колонизации в освоении Русского Севера (9-15 вв). Сб. Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973.
- Богданов Н.И.* К истории вепсов (по материалам топонимики). Известия Карело-Финск. фил.АН СССР, вып.2, 1951.
- Богуславский Г.* Острова Соловецкие. Сев.-Зап. Изд. 1968.
- Бондалетов В.Д.* Русская ономастика. М., Просвещение. 1983 г.
- Бушмакин С.К.* Воршудные имена - микроэтнонимы удмуртов. Сб. Этнонимы. М., 1970.
- Введенская Л.А., Колесников Н.П.* От собственных имен к нарицательным. М., 1981.
- Веселовский С.Б.* Ономастикон. М., 1974.
- Вийтсо Тит-Рейн.* К описанию фонологии уральских языков. СФУ, № 1, 1973.
- Вийтсо Тит-Рейн.* О некоторых прибалтийско-финских фонологических правилах и прафино-угорских именных *e*-основах. СФУ, № 2, 1973.
- Власова И.В.* Ареалы топонимов с формантами “-иха” и “- ата”, “-ята” в Заволжье и междуречье Северной Двины и Онеги. Сб. Этнография имен. М., 1971.
- Вольский К.П., Романова Е.К.* Холмогоры без гор, Заборье без заборов. Изд-во “Правда Севера”, 2002 год. Беседы по начальному топонимическому просвещению. Изд-во ПГУ, 2007 год.
- Гемп К. П.* Сказ о Беломорье. Сев.-зап. Изд-во, 1983.
- Горбаневский М. В.* В мире имен и названий. М., 1987.
- Гохман И. И., Лукьянченко Т. В.* О предшественниках русских на Соловецких островах. Советская этнография. № 4, 1979.
- Гунн Г.П.* Каргопольский озерный край. М., 1984 г.
- Гусева Л. Г.* Географическая терминология Каргопольского края и ее отражение в топонимике. Ученые записки. Уральский университет. Вопросы топонимастики. № 5. 1975.
- Гусева Л.Г.* Заимствованные слова в географической терминологии Каргопольского края. Ученые записки. Уральский университет. Вопросы топонимастики. № 5. 1975.
- Жучкевич В.А.* Общая топонимика. Минск, 1968.
- Кисловский С.В.* Словарь географических названий Ленинградской области. Л., 1974.
- Колыбин А. К.* Холмогоры в прошлом и настоящем., Арх., 1930 г.
- Косова Э.И.* Об одном севернорусском словообразовательном топонимическом типе. Вопросы географии. Вып. 70. 1966.
- Кривошекова-Гантман А.С.* Откуда эти названия? Пермь. 1973.
- Кривошекова-Гантман А.С.* Антропонимия как источник топонимии (на материале топонимов Коми-Пермяцкого национального округа). Сб. Антропонимы. М., 1970.

- Куклин А.* Фонетическая адаптация заимствованной географической терминологии. СФУ, № 2, 1980.
- Куликовский Г.* Словарь областного олонецкого наречия. СПб., 1898.
- Лыткин В.И.* Этимологии из пермских языков. СФУ, № 3, 1977, № 3, 1976.
- Лыткин В.И.* Лабиализация общепермского “е” в удмуртском языке. СФУ, № 3, 1975.
- Лыткин В.И.* Лабиализация гласных в пермских и марийском языках. СФУ, № 26 1972.
- Мартынов А. Я.* О некоторых спорных вопросах соловецких святилищ. Сб. Архангельское Поморье. История и культура., Архангельск, 1983.
- Матвеев А.К.* Историко-этимологические розыскания. Ученые записки. Уральский университет. Свердловск. Вып. 36, 1960.
- Матвеев А.К.* Об отражении одного финско-русского фонетического соответствия в субстратной топонимике Русского Севера. СФУ, № 2, 1968.
- Матвеев А.К.* Происхождение основных пластов субстратной топонимии Русского Севера. Вопросы языкознания. № 5. М., 1969.
- Матвеев А.К.* Топонимические этюды. СФУ, № 4 1969, № 2 1970, № 3 1972, № 1, № 4 1973, № 4 1974, № 1 1975, № 1, № 4 1976, № 3 1977, № 1 1978.
- Матвеев А.К.* Некоторые вопросы адаптации ударных гласных в финно-угорских субстратных топонимах Русского Севера. СФУ, № 1 1972.
- Матвеев А.К.* Географические термины в субстратной микротопонимии Русского Севера. Вопросы географии. Вып. 81, 1970.
- Матвеев А.К.* Ареалы некоторых субстратных основ в северорусской топонимии. Вопросы географии. Вып. 70, 1966.
- Матвеев А.К.* Из истории изучения субстратной топонимии Русского Севера. Ученые записки. Уральский университет. Вопросы топониматики. № 5. Свердловск, 1971.
- Матвеев А.К.* Термины земледелия и животноводства в субстратных прибалтийско-финских топонимах на территории Европейской части СССР. Ученые записки. Уральский университет. Вопросы топониматики. № 4, 1970.
- Муллонен И.И.* Вепская ландшафтная терминология в гидронимии бассейна р. Ояти. СФУ, № 2 1983.
- Муллонен И.И.* О вепской антропонимии.... СФУ, № 4 1988.
- Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. М., 1984.
- Мурзаев Э.М.* Местные географические термины и их роль в топонимии. Вопросы географии. Вып. 81, 1970.
- Мурзаев Э.М.* География в названиях. М., 1982.
- Никонов В.А.* Пути топонимического исследования. Сб. Принципы топонимии. М., 1964.
- Откупщиков Ю.В.* К истокам слова. М., 1968.
- Пантелеева А.А., Янчевская Н.В.* Ареалы этнонимов “карел”, “самоед” и “чудь” в Архангельской области. Вопросы географии. Вып. 70, 1966.
- Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия. СПб. 1885.

- Попов А.И.* Следы времен минувших. Л., 1981.
- Попов А.И.* Этимологические этюды. СФУ, № 3 1972.
- Попов А.И.* К вопросу о древнейших лексических связях между прибалтийскими финнами и славянами. СФУ, № 2 1972.
- Попов С.В.* Архангельский полярный мемориал. Сев.-Зап. Изд-во, 1985.
- Поспелов Е.М.* Топонимика и картография. М., 1971.
- Поспелов Е.М.* Математико-статистические методы в топонимике. Вопросы географии. Вып. 70, 1966.
- Поспелов Е.М.* Метод географических терминов в анализе субстратной топонимии Севера. Вопросы географии. Вып. 81, 1970.
- Поспелов Е.М.* Топонимика в школьной географии. М., 1981.
- Поспелов Е.М.* Школьный топонимический словарь. М., 1988.
- Потиха З.А.* Современное русское словообразование. М., 1970.
- Ракин А.Н.* Микронимическая лексика пермских языков. СФУ, № 4, 1983.
- Рудных Е.И.* Названия на “-ых/-их” в микротопонимии верхнего течения р. Устья (Архангельской области). Сб. Микротопонимия. Московский университет. 1967.
- Н.А. Северин.* По Северной Двине. М., 1957 г.
- Серебренников Б.А.* К уточнению некоторых этимологий. СФУ, № 1, 1973.
- Серебренников Б.А.* О некоторых закономерных явлениях начала и конца слова в уральских языках. СФУ, № 3, 1974.
- Серебренников Б.А.* О некоторых возможных путях утраты гармонии гласных в пермских языках... СФУ, № 1, 1976.
- Серебренников Б.А.* О некоторых проблемах истории финно-угорских языков. СФУ, № 2, 1982.
- Серебренников Б.А.* Об истоках *s*-ового латива в финно-угорских языках. СФУ, № 4, 1982.
- Сидоров В.Е.* Родное Приозерье. Арх-ск, 1993, АО ИППК.
- Сими́на Г.Я.* Микротопонимия бассейна р. Юла. Вопросы географии. Вып. 70. 1966.
- Сими́на Г.Я.* Географические термины в названиях населенных пунктов Пинежья. Вопросы географии. Вып. 81. 1970.
- Сими́на Г.Я.* Эволюция названий населенных пунктов Пинежья. Ученые записки. Уральский университет. Вопросы топониматики. Вып. 4. 1970.
- Сими́на Г.Я.* Из истории русских фамилий. Пинежские фамилии. Сб. Этнография имен. М., 1971.
- Сими́на Г.Я.* Бытовые варианты личных имен... Сб. Антропонимика. М., 1970.
- Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В.* Топонимия Москвы. М., 1982.
- Суперанская А.В.* Что такое топонимика? М., 1985.
- Суперанская А.В., Сулова А.В.* Современные русские фамилии. М., 1982.
- Сулова А.В., Суперанская А.В.* О русских именах. Л., 1991.
- Ткаченко О.Б.* К исследованию финно-угорского субстрата в русском языке. СФУ, № 3, 1978.

- Томилов Ф.С.* Север в далеком прошлом. Арх-ск, 1947.
- Туркин А.* Вепско-карельская топонимия в бассейне Вычегды. СФУ, № 1, 1973.
- Туркин А.* Структурно-словообразовательный анализ коми-топонимов. СФУ, № 4, 1980.
- Туркин А.* Наименование частей тела в коми географической терминологии. СФУ, № 1, 1983.
- Туркин А.* Топонимика и история коми-языка. СФУ, № 3, 1983.
- Туркин А.* Коми гидронимические термины и их участие в топонимообразовании. СФУ, № 1, 1988.
- Туркин А.* О прибалтийско-финских и коми-зырянских языковых контактах. СФУ, № 1, 1974.
- Угрюмов А.А.* Кокшеньга. Архангельск. 1992.
- Успенский Л.В.* Загадки топонимики. М., 1969.
- Успенский Л.В.* Ты и твое имя. Имя дома твоего. Л., 1972.
- Чайкина Ю.И.* Географические названия Вологодской области. Сев.-Зап. Изд-во, 1988.
- Эрнитс Э.* О происхождении некоторых топонимов на побережье Онежского озера. СФУ, № 4, 1986.
- Эрнитс Э.* Пермские этимологии. СФУ, № 3, 1976.
- Эрнитс Э.* О происхождении ф.-у. kvktv “два” с учетом типов развития числительных “два” в разных языках. СФУ, № 3, 1975.
- Эрнитс Э.* К выявлению субстрата в прибалтийско-финских языках. СФУ, № 3 1979.

СЛОВАРИ, СБОРНИКИ.

- Архангельский областной словарь. Изд-во МГУ. 1-7 тт (от “а” до “выл”), 1980-90.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 1978-82.
- Коми-русский словарь. Под ред. Лыткина В.И. М., 1961.
- Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1961.
- Русская ономастика и ономастика России. Под ред. О.Н.Трубачева, М., 1994.
- Русско-карельский словарь. Петрозаводск. 1975.
- Русско-коми словарь. Сыктывкар. 1966.
- Русско-финский словарь. Петрозаводск. 1992.
- Русско-эстонский словарь. Таллин. 1973.
- Словарь названий жителей СССР. М., 1975.
- Словарь русских говоров Среднего Урала. (от “а” до “н”) Свердловск, 1968-71.
- Словарь славянской мифологии. Н-Новгород. 1995.

Стоян П.Е. Малый толковый словарь русского языка. Петроград, 1915.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т., С- Пб, 1996.

Финско-русский словарь. М., 1970.

Эрзянско-русский словарь. М., 1993.

Этнонимы. Сборник. М., 1970.

Микротопонимика. Сборник. М., 1967.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

От авторов. Живое слово в говорах Архангельской области.

Глава 1. КАРГОПОЛЬ и ЛАЧА.

Глава 2. РЕКИ и ОЗЕРА КАРГОПОЛЬСКОГО РАЙОНА.

Глава 3. ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ.

Глава 4. ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА.

Глава 5. О НАЗВАНИЯХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ.

ПРИЛОЖЕНИЯ,

Словарь научных терминов, встречающихся в тексте.

Сокращения.

Литература.

СЛОВАРИ, СБОРНИКИ.

© **К.П. Вольский**

Топонимия Каргопольского района. (О названиях рек, озёр, населённых пунктов).

На правах рукописи.

Электронная версия от 30.09.2019. <http://onegaonline.ru/seetext.php?kod=1280>